

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№2 (66)
2020

ГЛАВНАЯ ТЕМА

75
ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЕ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ОТ ПАРАДА ПОБЕДЫ ДО БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА**
КАК ЗАРОЖДАЛАСЬ ТРАДИЦИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ
- **ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ ПОЛКОВНИКА ЧИНЧЕНКО**
ОБОРОНА КАВКАЗА, ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
И «ЛЕСНАЯ ВОЙНА» – В ВОСПОМИНАНИЯХ ВЕТЕРАНА
ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ
- **ОСОБАЯ ГРУППА – ОМСБОН – ОООН**
КАК ВОЕВАЛИ РОДОНАЧАЛЬНИКИ СОВРЕМЕННЫХ
СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ
- **МАРШАЛЬСКАЯ НАГРАДА**
КТО И ЗА ЧТО БЫЛ УДОСТОЕН ОРДЕНА «ПОБЕДА»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов
Издатель, главный редактор
Роман Аршанский
Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров
Бильд-редактор
Иван Полонский
Фоторедактор
Мария Лукина
Менеджер по печати
Илья Намясенко

Дизайнер
Елена Помогаева
Цветоделение
Илья Намясенко
Литературный редактор
Лидия Ткачева
Корректор
Галина Шишнина
Фотокорреспондент
Дмитрий Ларин
Авторы текстов:
Михаил Данилов, Игорь Елисеев, Владимир
Конон, Дмитрий Ларин, Владимир Макаров,
Александра Очирова, Михаил Райский, Яков Серов,
Виктор Сокирко
Дизайн, макет:
Издательское агентство «КДС»

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских
лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121357, г. Москва,
ул. Козлова, д. 30, офис 209–211
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано
в типографии «АВТ Group», Москва
Распространяется бесплатно
12+ для детей старше 12 лет
Тираж: 3500 экз.
Фото на обложке:
РИА-НОВОСТИ

Содержание

8

32

70

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

БЛАГОДАРНАЯ ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВА	2
«ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ!» ТЕПЕРЬ В ИНТЕРНЕТЕ	3

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

СОВРЕМЕННЫЙ МИР ТРЕБУЕТ НОВОГО САМОСОЗНАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	4
--	---

ЧЕСТВОВАНИЕ

ОТ ПАРАДА ПОБЕДЫ ДО БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА Как зарождалась традиция празднования Дня Победы	8
---	---

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ ПОЛКОВНИКА ЧИНЧЕНКО Оборона Кавказа, Ялтинская конференция и «лесная война» – в воспоминаниях ветерана органов безопасности	18
---	----

ЭПИЛОГ

ПОБЕДНЫЙ АККОРД Криптографическая деятельность советских спецслужб в 1945 году	24
---	----

СПЕЦНАЗ

ОСОБАЯ ГРУППА – ОМСБОН – ООН Как воевали родоначальники современных спецподразделений в годы войны	32
---	----

КОНТРАЗВЕДКА

НЕЗРИМОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ Как Смерш стал легендарным	42
--	----

СПЕЦОПЕРАЦИИ

НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ НЕВИДИМОЙ ВОЙНЫ Радиоигры советской военной контразведки	46
---	----

ДВИЖЕНИЕ

ПАРТИЗАНСКИЙ ФРОНТ В своем тылу враг встретился с народной войной	56
---	----

РУБЕЖ

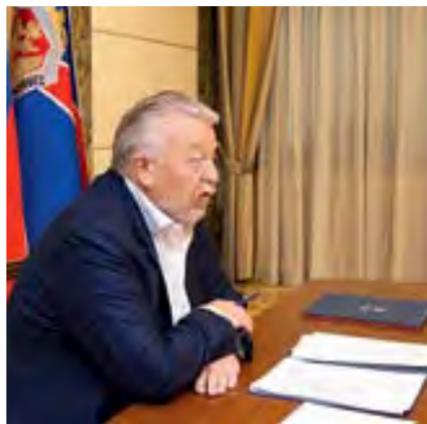
ОТ ПЕРВОГО ПАТРОНА ДО ПОСЛЕДНЕГО Массовый героизм и мужество пограничников в Великую Отечественную войну	66
--	----

ПРИЗНАНИЕ

МАРШАЛЬСКАЯ НАГРАДА Кто и за что был удостоен ордена «Победа»	70
---	----

Благодарная память Отечества

19 МАРТА 2020 ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

В ходе работы заседания члены Общественного совета ознакомились с информацией ФСБ России о планируемых юбилейных мероприятиях, посвященных празднованию 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Совет принял решение оказать информационную поддержку церемонии открытия и освящения часовни в честь благоверных князей Александра Невского и Дмитрия Донского в Питкярантском районе Республики Карелия, а также проведению Эстафеты Побе-

ды вдоль внешних границ государств – участников СНГ, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Наряду с этим запланировано участие членов Совета в церемониях у мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих память военнослужащих органов безопасности, погибших в годы Великой Отечественной войны.

«Победа в Великой Отечественной войне достигнута сплоченными усилиями и огромными жертвами всего народа, – подчеркнул Председатель Общественного совета при ФСБ Рос-

сии Василий Титов. – Свой вклад в ее достижение, бесспорно, внесли сотрудники органов безопасности... Благодарная память об их подвиге не должна и не может исчезнуть, раствориться в архивной пыли. Она должна передаваться от поколения к поколению, оставаясь чистой и светлой. Должна объединять наше общество. Вот почему так важно живое и неравнодушное личное участие в юбилейных памятных мероприятиях, и Общественный совет внесет в них свою посильную лепту».

В рамках заседания Совет также обсудил приоритетные направления участия институтов гражданского общества в обеспечении безопасности массовых спортивных мероприятий при подготовке и проведении чемпионата Европы по футболу UEFA 2021 года. Решено оказать информационную поддержку проектам нормативных правовых актов, связанным с подготовкой и проведением этого первенства, а также задействовать возможности редакций «Российской газеты» и «Комсомольской правды» в целях противодействия распространению экстремистской идеологии в футбольной среде. 🇷🇺

«Они сражались за Родину!» теперь в Интернете

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ПОКАЗАЛА ВСЕМУ МИРУ ВОЛЮ, ДОБЛЕСТЬ, СЛАВУ И СИЛУ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА! НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, АКАДЕМИК РАХ, ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ АЛЕКСАНДР ШИЛОВ СОЗДАЕТ НАСТОЯЩУЮ ЛЕТОПИСЬ ВОЕННЫХ ЛЕТ, НАЗВАННУЮ «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ!». ЭТА ВЫСТАВКА ПОСВЯЩЕНА ДОБЛЕСТНЫМ ВОИНАМ: РАЗВЕДЧИКАМ, КОНТРРАЗВЕДЧИКАМ, ЛЕТЧИКАМ, ПРОСТЫМ СОЛДАТАМ, ВЛЮБЛЕННЫМ В РОДИНУ.

Благодаря мастерству художника история оживает. Глядя на портреты, всматриваясь в лица, мы как будто становимся незримыми участниками тех событий, ощущаем всю тяжесть военных лет, любовь к Отечеству и стремление к Победе, волю, стойкость и мужество, который проявили настоящие герои.

Президент России Владимир Путин дважды посещал галерею Александра Шилова. По его предложению представленная там выставка «Они сражались за Родину!» экспонируется в городах-героях и городах воинской славы.

В 2012–2019 годах выставка посетила 19 городов: Минск, Волгоград, Тулу, Севастополь, Смоленск, Брянск, Курск, Орел, Тверь, Псков, Великий Новгород, Ковров, Белгород, Воронеж, Елец, Архангельск, Мурманск, Ярославль, Новосибирск. И проходила с большим успехом. Она служит живой памятью и благодарностью всем, кто доблестно защищал Отечество в страшное время войны. «На подвигах, которые они совершали, нужно воспитывать и растить будущих защитников Отечества», – убежден Александр Шилов.

Пандемия коронавируса, вставшая в этом году на пути любых массовых мероприятий, не сумела сорвать выставку и ее благородную миссию патриотического воспитания, хотя и заставила внести коррективы в формат экспозиции. Теперь выставку «Они сражались за Родину!» можно посетить онлайн на сайте Галереи Александра Шилова, на сайте Музейная Москва Онлайн и на международной платформе Izi Travel. 🇷🇺

Современный мир требует нового самосознания и направления общественного развития

В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА БЫЛО МНОГО ВОЙН, ИЗ НИХ ДВЕ – МИРОВЫЕ. И ЕСТЬ ВСЕ ОСНОВАНИЯ СЧИТАТЬ, ЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ИСТОРИЯ ВОЙН И КОНФЛИКТОВ, КАЖДЫЙ РАЗ ЛОМАВШИХ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ХОД РАЗВИТИЯ, МИРОПОРЯДОК И САМОИДЕНТИЧНОСТЬ НАРОДОВ, ПЕРЕКРАИВАЯ КАРТУ МИРА, УНИЧТОЖАЯ НЕРУКОТВОРНУЮ ПРИРОДУ И КУЛЬТУРУ, СОЗДАННУЮ ЛЮДЬМИ. ВСПОМНИМ, ЧТО МОТИВАМИ ВСЕХ ЗАХВАТНИЧЕСКИХ ВОЙН БЫЛИ АГРЕССИВНЫЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ, СВЯЗАННЫЕ НЕ ТОЛЬКО С ЗАХВАТОМ ТЕРРИТОРИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ БОГАТСТВ, УНИЧТОЖЕНИЕМ НАРОДОВ, НО И ПЕРЕДЕЛЫВАНИЕМ ИХ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОД СЕБЯ, НАСАЖДЕНИЕМ СВОЕЙ КУЛЬТУРЫ И ЦЕННОСТЕЙ.

ТЕКСТ Александра ОЧИРОВА,
член Общественного совета при ФСБ России

В год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией и ее сателлитами мы вновь обращаемся к героическому прошлому нашего народа, чтобы воздать ему должное, осмыслить прошлое и, пристально задумавшись о будущем, посмотреть на настоящее.

Сегодня мы возвращаемся к Ялтинской конференции февраля 1945 года, имевшей особое, судьбоносное значение для послевоенной Европы и всего мира, ставшей важным и плодотворным этапом сотрудничества Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки в принятии актуальных для всего мира стратегических решений. Где страны, представлявшие на высшем уровне различные общественные системы, продемонстрировали возможности понимания общих задач послевоенного мироустройства. И именно в решениях этой конференции были согласованы

основы обеспечения международной безопасности в послевоенной Европе и во всем мире, что впоследствии изменило облик Мира второй половины XX века. И что очень важно, было продемонстрировано полное согласие по вопросу создания ООН в целях обеспечения международной безопасности и устойчивости нового миропорядка.

Казалось бы, после столь страшной войны и ее последствий такие договоренности должны были на века стать общим правилом мирного сосуществования и стабильности развития человечества, укрепления дальнейшего взаимопонимания между странами и народами. И в таком случае не должно было бы остаться в сознании людей места для возрождения реваншизма, национализма и фашизма, насилия и идей глобального превосходства одних стран над другими. Вместе с тем, на мой взгляд, с учетом всех проявлений фашизма в этой войне можно было предусмотреть жесткие превентивные меры для стран, которые посмели бы

возродить фашизм на своей национальной почве.

Можно ли было предположить, как цинично будут пересматриваться итоги Второй мировой войны и роль СССР в победе над фашистской Германией, как варварски будут крушить памятники нашей славы, окружать наши границы своим военным присутствием? И сегодня, глядя на историческую судьбу Ялтинских решений, возникает вопрос, что делать человечеству с этим «прекрасным далеко», не имеющим продолжения сегодня. Мы подошли к еще более опасной черте, учитывая, что сегодня немалое количество стран в мире обладают ядерным оружием, способным к еще более массовому уничтожению всего живого в мире. Имея огромные возможности как с точки зрения развития, так и самоуничтожения, мы сталкиваемся с такими проблемами, как бедность, техногенные катастрофы, смертельные вирусы. Мир становится все более опасным и на Востоке, и на Западе. Распространяются

АЛЕКСАНДРА ОЧИРОВА, ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ, 4–11 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА

идеи фашизма, национализма, терроризма, налицо духовно-нравственный кризис, саморазрушение природы и человека.

Принятая ООН концепция устойчивого развития требует новых регламентов на международном уровне взаимодействия на основе диалога и совершенствования ключевых смысловых ориентаций и императивов развития, необходимости принятия новых международных стандартов устойчивости и безопасности развития человеческой цивилизации и, что является наиболее важной задачей для всех, – формирования для этого планетарного сознания людей во всем мире. Речь идет о планетарном сознании, основанном на таком ценностном подходе, который кроется в духовно-нравственной традиции общественного измерения мира, который бы поднимал статус этих ценностей до уровня императива

человеческой цивилизации и стал бы регулятором и смысловым ориентиром ее дальнейшего развития.

Заметим, что стратегический ресурс человечества в тот или иной период существующего миропорядка всегда складывался из многих направлений деятельности, но, к сожалению, культура, духовность и нравственность не всегда занимали там должное место. Более того, есть все основания считать, что нравственность сегодня сама по себе стала глобальной проблемой для всего человечества, что прежде всего связано с утратой смыслов и ценностей человеческого бытия. Но ни один народ, ни человечество в целом не могут развиваться без смысла и цели. Именно смысл с его характеристиками устойчивости и определенности позволяет человеческому сознанию увидеть и осуществлять свою целенаправленную деятельность.

В этой связи наиважнейшей задачей мировой стратегической повестки дня является не только создание финансовых, экономических или военных единств, но и восстановление главного вектора, направленного к человеку и сбережению народов, имеющих различные смыслы, ценности и культуры, которые вместе с тем в глобальном многообразном и взаимосвязанном мире должны определиться в отношении общих целей развития. Какими правовыми механизмами и императивами будет в дальнейшем руководствоваться мировое сообщество, какой миропорядок придет в однополярном мире на смену репрессиям и насилию, уничтожению жизни и смыслов многообразного человечества?

Можно предположить, что единственный выход из неустойчивости больших социокультурных систем – это их самоорганизация в новый миропорядок,

согласованный и принятый всеми. Уже сегодня борьба за этот порядок происходит не только на экономическом, военном или финансовом рынках, но и в культурно-информационной и мировоззренческой сферах, где формируются, внедряются или отвергаются те или иные ценности, мораль и нравственные стандарты, создающие основы идентичности, мотивации и целеполагания как для Человека, Народа, так и для всего Человечества. Вспомним, что человечество прошло непростой и длительный путь различных государственных устройств и такие понятия, как сила, мораль, общее благо и закон, тысячелетиями структурировали отношения как внутри народов, так и между ними.

И чаще всего положительный вектор в истории, направленный против хаоса, формировался на основе разума, закона, права и ответственности, как это было, к примеру, на Ялтинской конференции 1945 года. Современный мир требует нового самосознания и императива общественного развития, управленческого порядка, фактом и смыслом которого, по мнению многих ученых, должно стать восхождение к разуму и человеколюбию и который должен строиться на основе гуманитарных и нравственных ценностей и смысла самоценности человеческой жизни. Существует ли единство взглядов в этом направлении и сможет ли противопоставленный миру человек, загнанный в лабиринты выживания, удержать в своем сознании ценности и смыслы во имя сбережения человечества как особый инструмент устойчивого и безопасного развития?

Философы, историки, экономисты и политики, к сожалению, не сумевшие вовремя превентивным образом осмыслить картину и последствия современного неуправляемого и опасного глобального мира, все-таки пытаются сегодня обозначить поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы и привлечь научный категориальный анализ к существующим и возможным

моделям мира. Способен ли человеческий разум в границах своих естественных возможностей, превентивным образом обозначив глобальные риски и вызовы современной цивилизации, повлиять на сознание людей и сформировать истинную модель будущего мира, устойчивого и безопасного для человечества? Исследования показывают, что содержательно смысловое пространство современного человека определяется не только экономическими причинами, но прежде всего и культурно-гуманитарным состоянием сегодняшнего мироустройства, которое развивается практически бесконтрольно, в ущерб жизни и человеку. В этой связи наивысшей задачей мировой повестки дня является восстановление

Необходимо принять новые международные стандарты устойчивости и безопасности развития человеческой цивилизации

главного вектора, направленного к человеку. К сожалению, сегодня гуманитарное направление в политике является самым слабым звеном, в то время как весь мир, находясь в условиях гуманитарной опасности, нуждается в «гуманитарной самодетерминации» и «гуманитарной модернизации» как превентивных шагах в направлении устойчивости и безопасности развития человеческой цивилизации, которая, по логике вещей, не может существовать в однополярном мире доминирования одной страны, в концептуальных приоритетах «плавильных котлов» и «общества потребления», с наличием идеологий фашизма и терроризма. Основой должен стать диалог, взаимопонимание, сотрудничество и принятый общий для всех императив развития, в котором главным принципом должны стать нравственность и самоценность человеческой жизни. Тогда

вместе с безопасностью и ответственностью поднимутся на должную высоту обсуждений в мировых и национальных повестках дня темы смысла жизни, сбережения народов и человечества. Я считаю, что доминирование этих тем должно стать главным приоритетом как современных национальных политик и законодательства, так и международных регламентов взаимодействий и соглашений.

Лев Толстой отмечал в своих размышлениях о мире: «Вся жизнь человечества со всеми ее столь сложными и разнообразными, кажущимися независимыми от нравственности деятельностями – и государственная, и научная, и художественная, и торговая, не имеет другой цели как большее и большее уяс-

нение, утверждение, упрощение и общедоступность нравственной истины».

Совсем недавно Президент нашей страны Владимир Путин, выступая на Международном форуме памяти жертв холокоста в Иерусалиме, обратил внимание, что разобщенность в мире снова высока и это может привести к трагическим последствиям. Президент России предложил постоянным членам Совета Безопасности ООН провести саммит для поиска общего ответа на новые вызовы.

Хотелось бы, чтобы лидеры стран – основателей ООН нашли в себе, как когда-то в Ялте 1945 года, и мудрость, и здравый смысл, и ответственность к построению устойчивого и безопасного мироустройства. И я надеюсь, что в повестке дня такого саммита могли бы прозвучать темы «сбережения человечества», «нравственного порядка» и «цивилизации смысла».

От Парада Победы до Бессмертного полка

КАК ЗАРОЖДАЛАСЬ ТРАДИЦИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ

НАЧИНАЯ С 1945 ГОДА ДЕНЬ ПОБЕДЫ СТАЛ НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ ЖИЗНИ ДЛЯ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ СТРАНЫ, ПОБЕДИВШЕЙ ФАШИЗМ. ЭТОТ ПРАЗДНИК ЗАНЯЛ ОСОБОЕ МЕСТО В СЕРДЦАХ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ. ОН НАПОМИНАЕТ И О ВЕЛИЧИИ ПОДВИГА, И О БОЛИ УТРАТ, И О ВЕЧНОЙ БЛАГОДАРНОСТИ К ЛЮДЯМ, ОТСТОЯВШИМ НЕЗАВИСИМОСТЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ. ЮБИЛЕЙ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В 2020 ГОДУ – ЭТО И ПОВОД ВСПОМНИТЬ И ОБ ИСТОРИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ЭТОГО ГРАНДИОЗНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ.

ТЕКСТ Яков СЕРОВ

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МАРШ СВОДНОГО ПОЛКА ОДНОГО ИЗ ФРОНТОВ НА ПАРАДЕ ПОБЕДЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА

Подготовка к Параду

История празднования Дня Победы начинается с Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 года. В этом правовом акте объявлено, что 9 мая становится днем всенародного торжества – Праздником Победы и будет нерабочим днем.

9 мая на улицы советской столицы вышло множество людей. О том волнующем дне есть много воспоминаний. Одно из них принадлежит диктору Юрию Левитану, оглашавшему в годы военных испытаний официальные сообщения. Ему выпала счастливая миссия прочитать текст приказа Верховного главнокомандующего о победе над фашистской Германией. Радиостудия, откуда велись передачи, находилась рядом с Кремлем в здании ГУМа. Но знаменитому диктору было трудно пересечь Красную площадь. Настолько велико было – «море людское»! Между

тем время торопило. Левитан рассказывал: «„Товарищи, – кричу, – пропустите. Мы по делу!“ А нам отвечают: „Какие там дела! Сейчас по радио Левитан приказ о победе будет читать, салют начнется. Стойте, как все, слушайте и смотрите!“ И тут нас осенило: в Кремле ведь тоже есть радиостудия, нужно читать оттуда! Бежим назад, объясняем ситуацию коменданту, и тот дает команду охране не останавливать двух бегущих по кремлевским коридорам людей». Находчивый диктор успел вовремя. Вся страна услышала столь хорошо знакомый ей голос: «Внимание! Говорит Москва! Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена. Фашистская Германия полностью разгромлена!»

В 22:00 9 мая 1945 года в Москве был произведен салют 30 артиллерийскими

залпами из одной тысячи орудий. Этот салют оказался не единственным в победоносном мае. Еще до официального объявления о Победе на основании Приказа Президиума Верховного Совета СССР № 20 от 1 мая 1945 года в честь побед Красной армии был произведен салют 20 артиллерийскими залпами в 16 столицах союзных республик и в городах Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе. Начиная с 1945 года в стране установилась традиция постоянного майского салюта. Торжества в начале мая в год Победы стали началом празднеств. Их кульминация – Парад Победы 24 июня 1945 года.

Идею о необходимости проведения масштабного парада Сталин высказал в беседе с военными вскоре после 9 мая. Генерал Сергей Штеменко в своих воспоминаниях пишет: «На другой день в Генштабе закипела работа. Были созданы две группы: одна вместе

ПРАЗДНИЧНЫЙ САЛЮТ В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. 9 МАЯ 1945 ГОДА

с Главным политическим управлением готовила списки лиц, приглашаемых на торжественный обед, а другая всецело занялась парадом. Следовало наметить состав участников парада, разработать весь его ритуал, отличный от обычного, определить форму одежды, сроки подготовки и порядок размещения людей, которые придут в Москву с фронтов. Много было и других организационных вопросов, требовавших правильного решения. Через два-три дня предварительные расчеты были закончены. Как мы ни прикидывали, получалось, что на подготовку парада нужно не менее двух месяцев». Но 24 мая, в день торжественного обеда в Кремле, Сталин не согласился с планируемыми сроками, сказав: «Парад провести ровно через месяц – двадцать четвертого июня». Специальную комиссию по подготовке парада возглавил командующий войсками Московского военного округа генерал-полковник Павел Артемьев.

В директиве фронтам, датированной 24 мая, предписывалось выделить для участия в параде в Москве сводный полк от каждого фронта. В сводном полку должно быть шесть рот пехоты, одна рота артиллеристов, одна рота танкистов, одна рота летчиков и одна сводная рота из кавалеристов, саперов и связистов. Следовало отобрать личный состав для участия в параде из числа бойцов и офицеров, наиболее отличившихся в сражениях и награжденных боевыми орденами. На парад должны были приехать командующие фронтами и все командующие армиями. Прибывающим в Москву сводным полкам полагалось доставить в Москву 36 боевых знамен наиболее отличившихся в боях соединений и частей фронтов, а также все захваченные в боях боевые знамена соединений и частей противника. К участию в мероприятиях также привлекались и слушатели военных академий, курсанты военных училищ и войска Московского гарнизона.

В ожидании прибытия полков швейные фабрики Москвы приступили к изготовлению парадного обмун-

дирования для солдат. Несмотря на большой объем работы, они вовремя справились с государственным заказом. Было изготовлено более 15 тысяч комплектов новой формы. К 10 июня в столицу стали прибывать специальные поезда с участниками парада. Личный состав размещали в Чернышевских, Алешинских, Октябрьских и Лефортовских казармах. Организованные на Центральном аэродроме имени Фрунзе тренировки проходили каждый день по шесть – семь часов. Послаблений ни для кого не было. Участник Парада Победы, кавалер двух орденов Славы Сергей Шипкин вспоминал: «Нас муштровали, как новобранцев, гимнастерки не просыхали от пота. Но нам было по 20–25 лет, и огромная радость победы легко брала верх над усталостью. Занятия шли на пользу, и мы искренне благодарны были ребятам из дивизии Дзержинского, которые помогали нам после фронта вспомнить строевую подготовку».

Было решено, что принимать парад будет маршал Георгий Жуков, а командовать парадом станет маршал Константин Рокоссовский. Маршал Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» пишет, что Сталин, со слов его сына Василия, первоначально планировал лично принимать парад, но из-за неудачной конной тренировки отказался от этой идеи. Для Жукова и его сопровождающего подобрали красивых лошадей белой масти по кличкам Кумир и Целебс, для Рокоссовского и его сопровождающего – вороных лошадей Полус и Орлик. Скакунов для парада взяли из личной конюшни главного кавалериста страны маршала Семена Буденного. Подготовка лошадей была ответственным делом. Животных следовало приучить и к громкому оркестру, и к реву моторов.

Первоначальный сценарий военного торжества предполагал, что во главе парадного шествия будут нести Знамя Победы, водруженное на Рейхстаге. Знамя с особыми воинскими почестями доставили из Берлина в Москву,

где его встретил караул Московского гарнизона. Знаменосцем должен был стать Степан Неустроев – командир батальона, бойцы которого водрузили Знамя Победы. В своих мемуарах Неустроев вспоминает репетицию: «Я шел впереди, высоко нес Знамя Победы. Шел, как мне казалось, четким строевым шагом. Прошел мимо трибуны, где было высшее командование во главе с маршалом Жуковым. Бетонная дорожка, по которой шел, была длинная. Где остановиться или где повернуть, мне никто не сказал. Иду и чеканю шаг, особенно левой ногой, правая на фронте была перебита, болела, я ею ступал осторожно. Зато левая нога по асфальту стучала так, что удары отдавались в моей голове. Ассистенты идут за мною. Я слышу их шаги. Иду... Но когда и где мне остановиться? Не знаю. Идти дальше – сомневаюсь. Остановиться – боюсь. Устал. Руки больше не держат древко Знамени – окостенели. Поясницу разломило. Ступня левой ноги горит огнем, правая нога не шагает, а волочится по дороге. Решил остановиться. Посмотрел назад и кровь ударила в голову. Я от Карельского сводного полка оторвался метров на сто». Состояние здоровья многократно раненного героя и его поврежденные ноги давали о себе знать. Представитель Жукова передал ему решение военачальника: «Маршал Жуков приказал Знамя завтра на парад не выставлять. Вам, товарищ капитан, надлежит сейчас же на моей машине Знамя отвезти в Музей Вооруженных Сил и передать на вечное хранение, а вы в Ворошиловских казармах получите пропуск на Красную площадь. Будете смотреть парад в качестве гостя».

В столицу привезли и многочисленные знамена гитлеровских частей и соединений. Их принимали в спортзале Лефортовских казарм. Такое количество оказалось слишком большим для парада. Комиссия отобрала двести знамен и штандартов. Вражеские боевые трофеи взяли под охрану управления военного коменданта Москвы и поме-

ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА. ПАРАД ПРИНИМАЛ МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕОРГИЙ ЖУКОВ, КОМАНДОВАЛ ПАРАДОМ МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КОНСТАНТИН РОКОССОВСКИЙ

стили в специальной комнате. В день парада их на крытых грузовых машинах доставили на Красную площадь.

Триумф победителей

Очевидцы Парада Победы в воспоминаниях об этом событии отмечают: 24 июня в Москве был сильный ливень. Об этом среди прочих пишет в мемуарах и маршал Жуков. Но ливший как из ведра дождь не мог повлиять на построения людей на улицах!

Парад начался в 10 часов утра с выезда Жукова. После принятия от командующего парадом Рокоссовского доклада о готовности войск маршал начал объезд войск. Сводные полки отвечали на поздравления единогласным «ура». По поручению руководства страны Жуков произнес с трибуны Мавзолея короткую речь. После этого началось торжественное шествие войск.

Сводные полки совершали марши в том порядке, в каком располагались фронты с севера на юг. Колонну Карельского фронта возглавил маршал Кирилл Мерецков. За ним шел полк Ленинградского фронта во главе с маршалом Ленидом Говоровым, а далее полк 1-го Прибалтийского под началом генерала Ивана Баграмяна. Перед колонной 3-го Белорусского фронта шел маршал Александр Василевский. Его сменил полк 2-го Белорусского фронта, который вел заместитель Рокоссовского генерал-полковник Кузьма Трубников. Затем настала очередь 1-го Белорусского. Впереди войск шел заместитель командующего фронтом генерал Василий Соколовский. Отдельной колонной прошли представители Войска Польского, впереди которых шествовал начальник Генерального штаба Польши Владислав Корчиц. Колонну 1-го

Украинского фронта возглавил маршал Иван Конев, а фронтовое знамя в полку нес легендарный летчик Александр Покрышкин. Генерал Андрей Еременко вел полк 4-го Украинского, а маршал Родион Малиновский возглавлял полк 2-го Украинского. Далее шествовала колонна самого южного из фронтов – 3-го Украинского во главе с маршалом Федором Толбухиным. Прохождение сводных полков завершали моряки, возглавляемые вице-адмиралом Владимиром Фадеевым.

Звучание боевых маршей в ходе парада сменила резкая дробь барабанов. Она стала сигналом к шествию колонны, несущей вражеские знамена. Идея «публичной казни» знамен неприятеля имела свои исторические корни. В армии непобедимого Суворова эти символы борьбы разбитого врага бросали к ногам победителей. Ритуал оз-

начал «небрежения не к неприятелю, а к его поверженным военным отличиям». Сводный батальон из 200 человек, отобранный для бросания знамен вермахта, наполовину состоял из военнослужащих дивизии имени Дзержинского. Командовал соединением старший лейтенант Дмитрий Вовк. Немецкие полотнища почти волочили по мокрой брусчатке. Древяк штандарта

дивизии СС «Адольф Гитлер» нес богатыйрского сложения старший сержант Федор Легкошкур. Когда этому мужественному участнику войны сообщили о задании на параде, он был сильно огорчен и прямо заявил: «Не хочу руки марать этой мерзостью». Но после бесед с офицерами признал, что акция бросания нацистских знамен имеет большое значение. «Штандарт,

который я нес, – говорил он, – тяжелый. Надежно было сделано. И с какой ненавистью к фашизму и гордостью за наш народ и армию я его пронес по площади. А когда подошли к Мавзолею, я этот штандарт высоко поднял и с силой бросил оземь...» Поверженные знамена сохранили как свидетельства великой победы советских войск. Трофейные германские стяги передали в Центральный музей Красной Армии. Позднее часть из них передали в музеи социалистических стран в Восточной Европе.

В заключительной части парада по площади торжественным маршем прошли войска Московского гарнизона во главе с генерал-полковником Павлом Артемьевым, сводный полк Народного комиссариата обороны СССР, колонны военных академий, Суворовского военного и Нахимовского военно-морского училищ. Затем на площадь вступила кавалерия, возглавляемая генерал-лейтенантом Николаем Кириченко. Следом начался показ военной техники, включая прославленные танки Второй мировой – Т-34 и ИС-2. Парад длился 122 минуты. Из-за непогоды воздушную часть торжества отменили.

Участники парада неизменно вспоминали о значительной роли на торжестве 24 июня сводного военного оркестра. Им руководил военный дирижер и композитор генерал-майор Семен Чернецкий. Этот выдающийся музыкальный деятель в 1935 году создал и возглавил оркестр Народного комиссариата обороны. Его музыкальные сочинения заняли почетное место в истории военной музыки. Сводный оркестр на Параде Победы состоял из лучших представителей различных творческих коллективов – оркестров московских военных училищ, воинских частей Красной армии и НКВД. Репертуар сводного оркестра включал 36 произведений. Среди них был, разумеется, гимн СССР. Прозвучали и старинные российские воинские марши, в том числе «Старый егерский марш».

РИА НОВОСТИ

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МАРШ ВОИНОВ 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ВО ГЛАВЕ С МАРШАЛОМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ФЕДОРОМ ТОЛБУХИНЫМ. ПАРАД ПОБЕДЫ, 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА

РИА НОВОСТИ

САМОХОДНЫЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ УСТАНОВКИ ДВИЖУТСЯ К КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПАРАДЕ ПОБЕДЫ. 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА

Музыканты исполнили и знаменитое «Славься» из оперы Михаила Глинки «Иван Сусанин». Звучали сочинения руководителя оркестра Чернецкого. На параде присутствовал и знаменитый военный дирижер и композитор Василий Агапкин. Трудно найти в России человека, который бы не знал созданный им марш «Прощание славянки». На героическом параде 7 ноября 1941 года Агапкин возглавлял тогдашний сводный оркестр. На Параде Победы музыканты его оркестра вошли в число участников нового сводного коллектива. Сам Агапкин дирижировал на параде при исполнении нескольких произведений. Именно по взмаху его дирижерской палочки раздалась барабанная дробь, сопровождавшая бросание германских знамен.

Военные торжества снимали более 100 операторов и фотокорреспондентов. На основе кинохроники был создан документальный фильм «Парад Победы». Парад снимали на цветной немецкой пленке, а монтаж и озвучивание фильма проводили в Берлине, где находилось нужное оборудование. У фильма «Парад Победы» непростая судьба. Оператор Михаил Посельский рассказал в воспоминаниях о показе первого варианта картины Сталину. Тот после просмотра обратился к руководителю советской кинематографии Ивану Большакову: «Почему в картине о параде показаны не все командующие фронтами? Куда делись Баграмян и Еременко?» Посельский пишет: «Большаков не знал, что ответить „хозяйину“. Режиссеров на просмотр такого высокого уровня не приглашали. Министр кинематографии потребовал от режиссеров картины Ирины Венжер и Иосифа Посельского, моего дяди, исправить „политическую ошибку“ и вставить в фильм кадры с генералами Баграмяном и Еременко. Все осложнилось, когда стало известно, что командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии Баграмян со своим штабом находится в Риге, командующий 4-м Украинским фронтом генерал Ере-

РЕДКИН МАРИ/ТАСС

ПАРАД ПОБЕДЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА

менко и его штаб – в Кракове. Итак, одному оператору надо было срочно вылетать в Ригу, другому – в Краков, и там сделать досье генералов...»

Михаилу Посельскому пришлось ехать в Польшу к Еременко. На студии его попросили сказать, что съемка с генералом на параде забракована из-за капель дождя, попавших в объектив. Но встретивший оператора в Кракове Еременко, выслушав эти «объяснения», резко произнес: «Кто научил вас врать генералу, капитан! Мимо меня пробегали ваши операторы и ни один не удосужился остановиться и снять

меня на параде». Оператор признавался, что очень пожалел тогда, что выступил с придуманной на студии «версией», а не прямо заявил: «Не сняли, не успели, виноваты...» Впрочем, понимая значение фильма для истории, генерал дал согласие на новые съемки. Еременко, равно как и Баграмян в Прибалтике, снимали на фоне красных знамен, которые, по замыслу кинематографистов, прикрыли отсутствующий в кадре ГУМ. Оператор в своих мемуарных записках замечает: «Иногда, когда по телевидению показывают эту ленту и я вижу генералов Еременко и Баграмяна

на Красной площади, то невольно вспоминаю историю той давней съемки, которая на экране длится всего несколько секунд. Такое бывает, наверное, только в кино!»

Юбилейные торжества

23 декабря 1947 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР об изменении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 года. День Победы теперь был объявлен рабочим днем. Тем же указом 1947 года нерабочим днем объявили 1 января – день новогоднего праздника, бывший до этого, напротив, рабочим днем. День Победы сохранял статус рабочего дня вплоть до 1965 года. С 1947 по 1965 год 9 мая по-прежнему неизменно давали торжественный салют. В день праздника в «Правде» и других главных газетах традиционно публиковали большие статьи о роли Победы в жизни страны и проходило торжественное заседание с участием партийно-государственного руководства. В год десятилетия Победы военный парад не проводили, но праздник отмечали концертами и рядом мероприятий, организованных на площадях и в парках. Отсутствие с 1947 по 1965 год официального статуса выходного нисколько, конечно же, не умаляло для миллионов советских людей великого значения этого священного дня.

26 апреля 1965 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О признании утратившей силу статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 года» День Победы вновь стал нерабочим днем. В руководстве страны приняли решение отметить 20-летие Победы масштабными мероприятиями. 6 марта 1965 года в преддверии праздника вышло постановление Совета министров СССР «О расширении льгот инвалидам Отечественной войны и членам семей военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну». Комсомольские организации страны начали акцию по поиску останков пропавших без ве-

сти бойцов. 8 мая утвердили положение о почетном звании «Город-герой». Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одесса были названы городами-героями еще в приказе Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1945 года. В положении 1965 года были подробно указаны награды, предназначенные для этих городов и ряда других, «трудящиеся которых проявили массовый героизм и мужество в защите Родины».

Центральным событием юбилея стал военный парад на Красной площади. Это был второй парад после 9 мая 1945 года. На нем впервые на главную площадь страны вынесли священную военную реликвию – Знамя Победы. Знаменосцами стали участник штурма Рейхстага в Берлине Герой Советского Союза полковник Константин Самсонов, а также водрузившие знамя

над Рейхстагом Герои Советского Союза сержант Михаил Егоров и младший сержант Мелитон Кантария. В Кремлевском Дворце съездов в честь праздника состоялся торжественный прием.

После завершения юбилейных торжеств 1965 года было принято решение о создании военного мемориала у Кремлевской стены. 3 декабря 1966 года в столицу торжественно доставили прах неизвестного солдата, найденного на 41-м километре шоссе Москва – Ленинград, под Зеленоградом. В этом месте было остановлено наступление пехотных и танковых соединений вермахта. Останки неизвестного героя в столице встретили руководитель страны Леонид Брежнев и маршалы Георгий Жуков и Константин Рокоссовский. В их присутствии останки предали земле. 8 мая 1967 года состоялось откры-

ВОЕННЫЙ ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 20-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. 9 МАЯ 1965 ГОДА

тие мемориального комплекса «Могила Неизвестного солдата». Его создателем был скульптор Николай Томский. Эпитафией герою стали слова: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». В день открытия мемориала был зажжен Вечный огонь. Его зажег лично Брежнев, принявший факел из рук прославленного летчика Алексея Маресьева. Традиция возложения венков к мемориалу у Кремлевской стены в честь Дня Победы осталась неизменной.

В 1975 году страна отмечала 30-летие Победы. В честь этого события площадь на Кутузовском проспекте в Москве получила наименование площади Победы. Военный парад в тот год не проводили, но состоялась торжественная манифестация молодежи на Красной площади. В 1975 году впервые прозвучала песня, ставшая с этого времени одним из символов праздника, своего рода его неофициальным гимном. Автором слов песни «День Победы» стал поэт-фронтовик Владимир Харитонов, музыку написал Давид Тухманов. К середине 1970-х он был известен как автор мелодий многих популярных песен, в том числе «Последняя электричка» и «Эти глаза напротив».

С позиции сегодняшнего дня, когда произведение Харитонova и Тухманова давно стало классическим, конечно, удивительно воспринимать, что оно далеко не сразу получило признание. На конкурсе песен к 30-летию Победы песня не была удостоена награды. Высказывались замечания, что в музыке есть нотки фокстрота, не подходящие для сочинения на столь важную тему. В концерте для телевидения к 9 Мая «День Победы» исполнил певец Леонид Сметанников. Но, несмотря на приходящие письма благодарности от зрителей, о ней в течение нескольких месяцев не вспоминали. О ее дальнейшей судьбе рассказал в интервью Лев Лещенко: «Как удалось ее реанимировать? 10 ноября, в День милиции, мы приходим на репетицию. У меня спрашивают: что будете петь? Я перечисляю, и, „если вы позволите, „День По-

беды“, ведь милиция тоже не стояла в стороне, когда была война...“ После репетиции ко мне подошло все милицееское руководство и попросило завершить концерт именно этой песней. Редактура на дыбы: катастрофа, нас снимают... Ведь концерт транслировался в прямом эфире по радио и двум центральным каналам. Никого не сняли. На следующий день после выступления песня стала бестселлером. А руководство телевидения вынуждено было выдвинуть ее в 1975 году на „Песню года“ как одну из лучших... Так одно исполнение и решило судьбу „Дня Победы“. На «Песне года – 1975» произведение Харитонova и Тухманова получило главный приз. Кроме Льва Лещенко, ее исполнителями были и Иосиф Кобзон, и Муслим Магомаев, и ансамбль имени Александрова... Сегодня невозможно представить концерт ко Дню Победы без легендарной песни.

ВETERАНЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНОВАНИЯ 30-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ НАД ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ. 9 МАЯ 1975 ГОДА

будущий войсками Московского военного округа генерал армии Петр Лушев. Торжественное мероприятие состоялось из трех частей. Сначала по площади прошли ветераны войны и труда. На площадь вынесли 150 боевых знамен частей, наиболее отличившихся в годы войны. Затем состоялось прохождение частей Московского гарнизона и курсантов высших военных училищ и академий. В завершение парада был организован проезд исторической и современной боевой техники.

История празднования годовщины продолжилась в постсоветское время. В 1995 году отмечалось 50-летие Победы. Организованный тогда парад состоял из двух частей: парада ветеранов на Красной площади и парада войск и военной техники на Поклонной горе. Это разделение связано со строительными работами, которые вели тогда на Манежной площади. Появление тяжелой техники могло вызвать обвалы грунта. Командовал парадом на Красной площади участник войны генерал Владимир Говоров. Принимал парад другой ветеран – маршал Виктор Куликов. В 1995 году был открыт Музей Великой Отечественной войны на

Поклонной горе. У стен Исторического музея в том же году установили долгожданный памятник маршалу Победы Георгию Жукову. Юбилейный год был отмечен и открытием мемориала на Прохоровском поле, где в 1943 году произошло крупнейшее во Второй мировой войне танковое сражение.

В 2000-е годы в России получили развитие многие проекты, связанные с сохранением исторической памяти о победе в Великой Отечественной. Было учреждено почетное звание «Город воинской славы», проводилась реставрация мемориальных комплексов, издавалась научная литература и воспоминания героев войны, публиковались не изданные ранее документы, убедительно доказывающие всю несостоятельность фальсификаторов истории Второй мировой войны. Конеч-

но же, знаковым событием стал парад 9 мая 2005 года, посвященный 60-летию Победы. Его участниками стали свыше 4 тысяч ветеранов войны и более 7 тысяч военнослужащих. На этом параде уже не было пешего шествования участников войны. Ведь годы берут свое, и уже далеко не все из них могли выдержать такую нагрузку. В тот день ветеранов торжественно провозили по площади на знаменитых «полуторках». Современную часть парада представляли колонны военных полков, академий, институтов, училищ. Ярким незабываемым зрелищем в памяти зрителей осталась воздушная часть парада. В 2005 юбилейном году стартовала общественная акция «Георгиевская ленточка». Раздача волонтерами этих черно-оранжевых лент стала символом уважения к ветеранам, к стране, к сво-

ему прошлому. В течение нескольких лет лента стала непременным атрибутом праздника Победы.

Семидесятилетие Победы в 2015 году стало особой датой среди юбилеев великого события. После военного парада по Красной площади прошли участники акции «Бессмертный полк». Традиция приносить на праздник портреты героев войны появилась еще в советское время. Датой рождения движения в его современном виде является 9 мая 2012 года. Тогда по улицам Томска прошла колонна жителей города, несших в руках фотографии своих родственников, воевавших в Великой Отечественной войне. Это шествие вызвало поддержку по всей стране. Его актуальность стала очевидной в связи с тем, что с каждым годом ряды ветеранов становились все меньше. Сторонники акции убеди-

ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН С ПОРТРЕТОМ СВОЕГО ОТЦА-ФРОНТОВИКА ВЛАДИМИРА СПИРИДОНОВИЧА ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ В АКЦИИ «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК». 9 МАЯ 2019 ГОДА

тельно доказывали необходимость сохранения памяти о героях, защитивших свободу страны. Уже к следующему 2013 году в акции «Бессмертный полк» приняли участие десятки городов. В 2014 году появился официальный символ «Бессмертного полка» – журавль, взлетающий в небо на фоне пятиконечной звезды. При обращении к этому образу организаторы движения, разумеется, вдохновлялись песней на стихи Расула Гамзатова и музыку Яна Френкеля. Люди разных возрастов в стране знают пронизывающие душу строки:

«Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей».

Движение, возникшее как народное, получило поддержку со стороны

государства. С 2015 года акция стала важнейшей частью празднования Дня Победы уже в рамках всей страны. 9 мая 2015 года тысячи людей с портретами героев-фронтовиков прошли в Москве от площади Белорусского вокзала до Кремля. Очень важным для инициаторов движения стало то, что в колоннах оказалось много родителей с детьми.

Президент России Владимир Путин не только поддержал в 2015 году «Бессмертный полк», но и лично участвовал в шествии. Руководитель страны нес портрет своего отца-фронтовика. Говоря о значении «Бессмертного полка», президент подчеркнул: «Я помню свои чувства, когда первый раз пошел по Красной площади с портретом отца. Знаете, ко мне какая мысль пришла: он не мог этого сделать, но я хотя бы портрет его пронесу. Он это

заслужил. Я думаю, что тысячи людей, сотни тысяч, когда идут с портретами своих близких – участников войны, наверно, тоже думают об этом». На заседании оргкомитета «Победа» глава государства однозначно заявил: «Абсолютно честный, искренний проект, он должен таким и оставаться, и развиваться свободно. Его нужно поддерживать». Президент России особо отметил, что шествия «Бессмертного полка» дают возможность «еще глубже ощутить себя единым народом, который гордится своей историей и традициями» и «объединиться вокруг настоящих, значимых ценностей».

День Победы был, есть и, несомненно, будет важнейшим праздником для граждан России. Он навсегда останется напоминанием потомкам о великом подвиге их предков! 🇷🇺

Повороты судьбы полковника Чинченко

ОБОРОНА КАВКАЗА, ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И «ЛЕСНАЯ ВОЙНА» – В ВОСПОМИНАНИЯХ ВЕТЕРАНА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

ЖИВЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ДАВНО МИНУВШИХ ПО МЕРКАМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГОДАХ ВСЕГДА ОСОБЕННО ЦЕННЫ. В ПРЕДДВЕРИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 75-й ГОДОВЩИНЫ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ОДИН ИЗ СТАРЕЙШИХ ВЕТЕРАНОВ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ – ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ ЧИНЧЕНКО – ВСПОМИНАЛ СВОЙ БОЕВОЙ ПУТЬ И МНОГИЕ ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА.

БЕСЕДОВАЛ Владимир КОНОН

? Павел Иванович, расскажите, пожалуйста, о своих корнях, кто Ваши предки?

Родился я за год до образования СССР 30 декабря 1921 года в семье крестьян Елисаветградского уезда на Украине. Дед участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов, освобождал Балканы. Был награжден Георгиевским солдатским крестом и двумя медалями лично генерал-майором Михаилом Скобелевым. Мой отец волею случая смог получить среднее специальное образование, что было среди крестьян большой редкостью. Февральскую революцию он встретил в качестве телефониста императорского поезда на железнодорожной станции Дно. Был невольным свидетелем ареста императорской фамилии.

? Какими Вам запомнились первые десятилетия советской власти?

Жили бедно, много и тяжело трудились. Реализация Новой экономической политики позволила нашей семье немного окрепнуть: отец выращивал скороспелые сорта бахчевых и хорошо продавал урожай в городе.

? Вы помните годы коллективизации?

В 1928–1929 годах в деревне началась кампания по созданию товариществ по совместной обработке земли. На общие средства приобретали сельхозтехнику, с помощью которой работа шла куда быстрее и эффективнее. Вскоре в деревне был создан колхоз, началась новая волна политики, которую называли раскулачиванием. Передел имущества тружеников проводили крайне беспорядочно, сопротивляющихся называли вредителями, на них писали клеветнические доносы. Отец, стоявший у истоков коллективизации, воспринимал происходящее очень болезненно.

В 1931 году выдался сильный неурожай, но областное руководство решительно добивалось увеличения поставок зерна. Начался падеж истощенного скота, который называли вредительством.

Подступил сильный голод. Родители отправились на заработки в город, нас с братом приютил дядя. Мы воссоединились только к исходу зимы 1932 года. Было очень плохо с едой: отец получал

800 г хлеба в сутки, мы с братом и мамой – по 400 граммов. Как выживали родители, мы не знали.

? Каким запомнился Вам период, названный большим террором?

С учетом бытовых неурядиц было особенно не до политики. Отец предпочитал отмалчиваться. Запомнил внезапное исчезновение двух наших соседей, немца и поляка, которых мы знали как добрых людей и прекрасных специалистов.

? Вторая половина 1930-х характеризовалась целой серией военных конфликтов. Повлияли ли они на Ваше желание стать военным?

О большинстве из них мы не знали практически ничего. О карьере военного я не думал и хотел поступать в Донецкий индустриальный институт. Однако в 1939 году судьба сделала неожиданный поворот – был объявлен так называемый ворошиловский призыв на военную службу выпускников школ.

После окончания школы я хотел было поступить в Военно-морское

ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ ЧИНЧЕНКО

училище имени Комсомола в Севастополе, но меня не допустили к последним экзаменам из-за ограничений по зрению. Пришлось вернуться в Луганск, но дома я просидел всего несколько дней: 29 июля 1940 года получил предписание военного комиссара явиться с вещами на сборный пункт.

❓ Таким образом, Вас призвали на срочную службу. И куда Вас отобрали? Во внутренние войска НКВД, в 238-й стрелковый полк ВВ НКВД.

❓ Что Вам больше всего запомнилось за время учебы? Особое внимание при обучении уделялось физической подготовке: многокилометровые марш-броски, преодоление полосы препятствий, работа с гимнастическими снарядами.

Нашим первым серьезным заданием была железнодорожная эвакуация за Урал заключенных, которые принимали участие в укреплении оборонительных рубежей в районе Пинских болот Минской области. Самым трудным нарядом считался пост охраны на крыше вагона. В 30-градусный мороз мы по три часа лежали с винтовкой на крыше идущего эшелона. Помню, в одно из таких дежурств я проехал на крыше не менее 160 километров и чудом избежал обморожений: меня отогревали более 4 часов.

❓ Что было после?

Мы вернулись в место постоянной дислокации под Куйбышевом. Наша рота проводила полевые тренировки на выживание при морозе. Ночь наступала рано, спать приходилось в летних палатках по 10 человек. Мы укладывались по двое – спина к спине, укрывались с головой двумя одеялами, двумя шинелями и плащ-накидками. Сушить портянки стелили под себя. К утру наши намокшие кирзовые сапоги так замерзали, что их приходилось отогревать босыми ногами...

Хочу отметить, что наша служба не состояла сплошь из тяжестей и лише-

ний. В увольнение нам давали билеты в Куйбышевский театр оперы и драмы. По воскресеньям в теплые дни полк с духовым оркестром совершал выходы в город и радовал население бодрой музыкой. По вечерам мы нередко собирались во дворе и пели до самого отбоя русские и украинские песни.

❓ Мы плавно подошли к началу Великой Отечественной войны. Вы помните Вашу первую боевую задачу? Первой боевой задачей была эвакуация немцев Поволжья в сентябре 1941 года. Мне и четверым бойцам поручили сопровождать профессора-химика с большим количеством лабораторного оборудования – его определили в какой-то омский НИИ. Мы имели строжайший приказ сохранить все его имущество.

❓ Считали ли бойцы эвакуируемых врагами?

Мы получили четкий приказ обращаться с немцами вежливо и не прибегать к насилию. Относились соответствующе. Многие из эвакуируемых разделяли советские ценности, и эта ситуация была их жизненной трагедией. Мы обеспечивали их нормальным регулярным питанием, оказывали помощь в переноске вещей.

После этого наш полк вплоть до лета 1942 года участвовал в эвакуации промышленности за Волгу. Мы принимали эшелоны со станками, охраняли, участвовали в их разгрузке, видели, как прямо в поле возводили цеха.

В начале лета нашей роте приказали прибыть в Мордовию с целью конвоирования немецких военнопленных в лагерь.

❓ Какими они запомнились Вам?

Красноармейцы набивали пленных в вагоны вплотную друг к другу, несколько суток они ехали стоя и падали, когда мы начинали открывать двери теплушек. Бойцы были вынуждены просто оттащить лежавших в сторону. Помятые серо-голубые шинели и мундиры имели потрепанный вид. Немцы

КУРСАНТ ОФИЦЕРСКИХ КУРСОВ ПАВЕЛ ЧИНЧЕНКО, 1942 ГОД

жалобно просили воды. Многие кляли Гитлера.

Ненавидел ли я их? Их жалкий облик не вязался с нарисованным пропагандой образом завоевателей. Могу сказать определенно, что не боялся их, что хотел уничтожать врагов моей Родины.

❓ Что изменилось в Вашей судьбе летом 1942 года?

Руководство полка приняло решение направить меня на офицерские курсы. Я получил предписание явиться в Петергофское военно-политическое пограничное училище имени К.Е. Ворошилова, эвакуированное в Саратов.

❓ Как долго Вы проучились?

Недолго, чуть больше месяца. Дальше судьба вновь сделала поворот: поступил приказ пополнить двумя ротами курсантов формируемый 308-й стрелковый полк Грозненской дивизии НКВД. Влились мы в состав полка буквально на ходу – эшелон с бойцами шел мимо Саратова, где нас и посадили.

❓ Куда направили полк?

Мы не знали пункта назначения и думали, что едем защищать Сталинград. Однако прибыли в Астрахань, где погрузились на приспособленное к морскому плаванию речное судно. Вечером вышли в море, опасаясь налета немецкой авиации.

К середине ночи разразился девятибалльный шторм. По команде опытного капитана мы с бойцами перебежали с одного борта на другой. Я пристегнул себя к лестнице у паровой трубы, поэтому видел огромные волны, набегавшие на корабль. К рассвету шторм стал утихать. Старик капитан, который сам с трудом ходил по палубе, хвалил нас и подбадривал. Причалили мы к деревянному пирсу морвокзала Махачкалы, а потом еще долго приходили в себя. Так началось мое участие в обороне Северного Кавказа.

❓ Какие перед полком были поставлены боевые задачи?

В Махачкале нас погрузили в теплушки, и вскоре мы были в Грозном. Перед нами поставили задачу организовать оборону города нефтяников и поддерживать в нем порядок. Первое время мы были вынуждены ставить часовых даже у запасов дров и стогов сена: скрывавшиеся в горах чеченцы

нередко грабили беззащитных жителей и служили проводниками для горных подразделений вермахта. С нашим приездом нарушения ими порядка практически прекратились.

❓ Что было дальше?

Мы получили приказ организовать оборону Терского хребта, не допустив прорыва нацистов в тыл наших войск. Там мы впервые столкнулись с врагом – горными егерями из дивизии «Эдельвейс».

❓ Расскажите подробнее о противнике.

Противник был вооружен и оснащен лучше нас: помимо автоматического оружия и горного снаряжения у них были даже ротные минометы. Однако и мы были неплохо вооружены: на вооружении взвода находились четыре пулемета, восемь пистолетов-пулеметов ППД, карабины, гранаты. Минометов и касок, правда, не было. Свой первый бой мы встретили в пилотках.

В целом страха перед врагом не было. К тому же нам удалось организовать засаду – то, чему нас тщательно учили преподаватели-пограничники.

❓ Каким Вы запомнили первый бой?

Командиры грамотно организовали засаду, рассредоточив автоматчиков

и пулеметчиков для достижения максимальной плотности огня на наиболее вероятных направлениях прорыва егерей. Действие происходило на горном лугу, где росла уже пожелтевшая кукуруза, огороженная каменной изгородью. Мы замаскировались и стали ждать. После возвращения дозоров мы увидели немца, ведущего коня, рядом шагала проводник-чеченец, за ними следовала группа противника. Слева заработал пулемет, но я выждал и начал стрелять наверняка короткими очередями, экономя патроны. Немец, проводник и лошадь упали замертво. Пулеметчик справа вел сильный фронтальный огонь по наступавшим, которые дрогнули, не выдержали и начали отступать. Уцелевшие враги пытались вытащить раненых, но попали при этом под наш кинжальный огонь. В итоге победа была за нами.

❓ Были ли потери в том бою?

Наш взвод потерял убитыми троих. В числе других был ранен осколком и я. К счастью, легко. Мне не дал истечь кровью мой второй номер Вася Малеваный, который вытащил неглубоко вошедший осколок и грамотно перевязал меня.

❓ Какие задачи последовали после обороны Терского перевала?

Дальше получили приказ выстроить оборону на горе Ташкала в пяти километрах западнее Грозного. Вместе с зенитчиками мы защищали нефтяные озера, из которых сырье качали на переработку. Вскоре нас перевели на грозненский обвод – кольцо в 15–20 километрах от города, где мы находились до октября 1942 года. После объявления о высадке вражеского десанта нас направили высоко в горы. В районе селения Алхан по наводке местных жителей мы уничтожили группу диверсантов, состоявшую из семи человек.

После победы в Сталинградской битве положение наших войск на Северном Кавказе улучшилось. В это время и моя судьба вновь сделала неожиданный поворот: выжившие курсанты

ОБОРОНА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

полка были направлены доучиваться в Ленинградское военное училище НКВД, эвакуированное в Алма-Ату.

❓ Расскажите о новом месте учебы.

Очень не хватало педагогов: занятия вели командиры и более опытные военнослужащие. Например, меня привлекали как инструктора в группу штыкового боя. Тактику преподавал майор-пограничник. Это был самый важный и сложный предмет. Однако до выпуска я не доучился – судьба вновь распорядилась иначе. В марте 1944 года в училище пришло указание отобрать 40 лучших курсантов и направить в Москву в распоряжение учебного отдела НКВД СССР.

❓ Что было в Москве?

В Москве нас разместили в клубе Московского военно-технического училища НКВД в Бабушкине и направили на трехмесячные офицерские курсы для сержантского состава. Учили серьезно: неуспевающих отчисляли. Успешно сдавшим экзамены было присвоено звание младшего лейтенанта.

После экзамена мы понятия не имели, куда нас направят дальше. И вот в январе 1945 года получили приказ отправиться в Ялту, где должна была состояться встреча лидеров трех стран антигитлеровской коалиции. Курировал мероприятие комиссар госбезопасности 2-го ранга С.Н. Круглов.

❓ Вы участвовали в обеспечении безопасности конференции?

Участвовал наряду со многими другими. Нас разбили на три группы по 30 человек. Каждой делегации был выделен отдельный дворец: Воронцовский – британцам, Ливадийский – американцам, более скромный Юсуповский занял Иосиф Сталин. Нашей группе поручили охранять Воронцовский дворец.

❓ Как Вы взаимодействовали с представителями британской стороны?

Британцы не привезли с собой охраны. Делегация была маленькая – всего около 15 человек с Уинстоном Черчил-

лем. Для непосредственного контакта с иностранцами подбирали военнослужащих с хорошей выправкой и внешними данными. Я попал в тройку офицеров, обеспечивавших безопасность помещений, выделенных главе британской делегации.

Отдельного упоминания заслуживает наша горничная. Она была опытным офицером в звании капитана госбезопасности и свободно владела английским языком. Подозреваю, что она была кадровой разведчицей.

❓ Британская делегация доставляла проблемы?

Нет, вели себя культурно и вежливо. Был забавный случай, потребовавший смекалки. В первую ночь глава британской делегации попросил у горничной грелку в постель. Та обратилась ко мне, и я вспомнил, что грелка точно есть в медсанчасти, но до нее более получаса ходьбы через множество постов. Ситуация оказалась неприятной и грозила обернуться ущербом репутации нашей страны. Я предложил взять две большие бутылки, наполнить их кипятком, хоро-

шенько закрыть крышкой и задрапировать простыней, чтобы согреть кровать. Она так и сделала, вопросов у гостей не возникло. Наутро он со смехом сказал горничной, что «русские опять его обошли».

❓ Долго ли Вы пробыли в Ялте после конференции?

Еще пару дней, а потом мы вернулись в Москву, где в моей судьбе вновь произошел неожиданный поворот. В апреле 1945 года меня вызвали в приемную заместителя начальника ВВ НКВД генерал-лейтенанта Моисея Иосифовича Сладкевича. Захожу и встречаю там пятерых младших лейтенантов, знакомых мне по Ялтинской конференции. Генерал приказал выдать нам бумагу и ручки, встал позади нас и начал диктовать текст из газеты, а на следующий день он принял решение назначить меня своим адъютантом. Работали руководители по-сталински – с 11 утра до 4 утра следующего дня, и мне, привыкшему к армейскому режиму дня, было очень тяжело. Так я прослужил около двух месяцев.

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ, 4–11 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА

❓ Вы встретили сообщение о Победе будучи адъютантом?

Да. А дело было так. Хорошо информированный Сладкевич на 9 мая неожиданно отпустил меня со службы. Весть об окончании войны я услышал от повара в офицерской столовой. Решил отметить это великое событие с моими верными московскими друзьями Малеваными.

По радио сообщили о народном сборе на Красной площади и других площадях Москвы в честь Победы. Когда мы туда добрались, люди стояли вплотную. Стемнело, но площадь была ярко освещена. Вокруг царил подлинное ликование: люди поздравляли друг друга, обнимались, плакали и целовались. Завидев мои боевые награды, группа юношей пыталась было меня «покачать», но я с трудом увернулся. Вернулись мы к Малеваным с гуляний за полночь, а там нас ждал накрытый стол – люди от радости делились последним.

❓ Что же было дальше?

Дальше – новый неожиданный поворот в судьбе. Враг был повержен, намечалась конференция победителей. За ее подготовку вновь отвечал первый заместитель наркома внутренних дел Сергей Никифорович Круглов, который дал команду собрать в прежнем составе группу из 100 младших офицеров, работавших в Ялте. Я получил приказ прибыть в городок Потсдам под Берлином. Через некоторое время меня перевели в распоряжение руководителя аппарата Круглова – майора Косова. Главной моей обязанностью была передача устных приказов заместителя наркома командирам полков ВВ НКВД, участвовавших в охране конференции. Это было необходимо для поддержания режима строгой секретности.

Сразу после окончания конференции я вернулся в 9-й полк дивизии имени Дзержинского на должность замкомроты. В 1946 году мой батальон направили под Шауляй в городок Радвилишкис для борьбы с «лесными братьями».

❓ Проходили ли Вы какую-либо специальную подготовку по контрпартизанским действиям?

Никакой специальной подготовки не было. Подавляющее большинство командиров не имели фронтового опыта, некоторые откровенно пасовали перед возникавшими трудностями. Я единственный из офицеров батальона хорошо умел читать карту и ориентироваться на местности.

❓ Какие задачи перед Вами ставились?

Поиск бандитов в лесных массивах и населенных пунктах, их поимка и передача оперативным подразделениям. Уничтожать их мы имели право только в случае вооруженного сопротивления.

❓ Трудно приходилось?

В дневное время я командовал одним взводом, а в ночное – другим. У меня были две пары сапог: одни яловые, другие хромовые. Я был вынужден дважды за день их менять, так как они не успевали высыхать. Спать удавалось по три-четыре часа в сутки. Ставились новые и новые боевые задачи – поступали сигналы от оперативников, с которыми мы работали в связке. Сам комбат и его заместители в лес старались не ходить.

❓ Какой у Вас сформировался образ противника?

Это были не те враги, которых можно уважать: показательная жестокость к лояльным местным жителям и трусливые засады на нас.

❓ Какой была эта «лесная война»?

Бесконечное прочесывание лесных массивов, обыски домов сельских жителей, поиск и уничтожение подземных схронов. Носить офицерскую форму в поле было очень опасно, поэтому я надевал сверху телогрейку и приказывал бойцам обращаться ко мне по имени-отчеству.

Заходишь в дом – там обычно женщина. Если она с ходу начинала голо-

АДЪЮТАНТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД, 1945 ГОД

периной или кроватью, в подполе или на чердаке. Как правило, молодой парень лет 18–25. Если ничего найти не удастся, значит, под хатой или в окрестностях есть хорошо спрятанный подземный схрон. В нем нары, сменная одежда, запасы еды и боеприпасов, печка для приготовления пищи со сложной системой дымоотвода. Дым иногда помогал нам. Идешь по тихому лесу и вдруг чувствуешь запах – ищи поблизости. Или вдруг над старым пнем боец заметит легкую дымку. Оцепляешь район и начинаешь прощупывать каждый квадратный метр. Однажды мы так обнаружили большой многоуровневый схрон.

❓ Как долго Вы прослужили в Литве?

Кажется, около трех месяцев. Как только переловили всех крупных главарей, надобность в нас отпала. Наш батальон вернулся в Москву.

Мое участие в Великой Отечественной войне закончилось, а служба в органах безопасности продолжилась – ушел в отставку я только в 1986 году. В ней тоже были неожиданные повороты, интересные встречи, серьезные вызовы, но это уже совсем другая история. 🇷🇺

Победный аккорд

КРИПТОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В 1945 ГОДУ

ОПЫТ, НАКОПЛЕННЫЙ В ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПОЗВОЛИЛ СОВЕТСКИМ КРИПТОГРАФАМ ВО ВСЕОРУЖИИ ПОДОЙТИ К ЗАВЕРШАЮЩЕМУ ЭТАПУ БОРЬБЫ С НАЦИЗМОМ И БЛЕСТЯЩЕ ПРОЯВИТЬ СЕБЯ В ХОДЕ ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ, ВЕРХНЕ-СИЛЕЗСКОЙ, ВОСТОЧНО-ПОМЕРАНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ, ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ВЕНГРИИ И В ФИНАЛЬНОМ АККОРДЕ – ШТУРМЕ БЕРЛИНА.

ТЕКСТ **Дмитрий ЛАРИН**

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА. 1 МАЯ 1945 ГОДА

Шифрованная связь

В 1945 году советские войска вели боевые действия на территориях Германии, Австрии, Венгрии, Польши, Чехословакии и ряда других стран. В связи с этим возникла необходимость существенно расширить сеть шифрованной правительственной связи. К началу 1945 года в нашей стране и районах действий советских войск на иностранных территориях функционировало 12 фронтовых и 12 тыловых (областных и республиканских) отделов, а также 219 отделений и групп высокочастотной (ВЧ) связи (в том числе около 150 фронтовых и армейских ВЧ-станций и усилительных пунктов).

В марте 1945 года народный комиссар внутренних дел СССР принял решение об организации ВЧ-связи для взаимодействия между фронтами и армиями. Если ранее шифрованная телефонная связь между взаимодействующими войсковыми объединениями обеспечивалась эпизодически (в зависимости от оперативно-стратегической обстановки в ходе той или иной операции), то теперь на войска правительственной связи на постоянной основе было возложено строительство и восстановление в случае необходимости медных телеграфных цепей между узловыми ВЧ-станциями, уплотнение их каналами высокой частоты для организации непосредственной связи между штабами фронтов и получения обходных линий связи на Москву в случае повреждения основной линии, а также постоянных или кабельно-шестовых линий между соседними армиями фронта и ВЧ-станциями фланговых армий соседних фронтов.

Командиры рот и батальонов должны были устанавливать связь с бригадой или полком любыми средствами, включая радиосвязь, ВЧ-связь, телеграфную связь Народного комиссариата обороны, использование посыльных и т.д. Одновременно командирам частей Войск правительственной связи следовало сосредоточить внимание на соблюдении элементарных правил

скрытого управления войсками. Служебные переговоры необходимо было вести только по условным позывным и с помощью переговорных таблиц, составляемых на местах. Немаловажную роль играло при этом кодирование координатной сетки на рабочих картах. Причем при переговорах ориентироваться по карте надлежало только по условным координатам.

Средства шифрования были представлены электромеханическими шифраторами М-100, М-101 (наложение одноразовой гаммы) и роторными шифраторами К-37. Речевые сообщения шифровали с помощью шифраторов, разработанных в лаборатории Владимира Котельникова, самым стойким из них был «Соболь II». Текстовые сообщения также шифровали с помощью ручных шифров, основная часть которых представляла собой коды с перешифровкой одноразовой гаммой.

В интересах обеспечения бесперебойной работы правительственной связи Ставки с командующими фронтами и армий создавались резервные ВЧ-станции. Что касается фронтового звена, то начальник фронтового отдела правительственной связи (ОПС) должен был лично проводить «тщательную проверку всех стационарных и линейных сооружений в разрезе устранения каких-либо возможностей для подслушивания проходящих разговоров».

Все более жесткими становились требования обеспечения секретности в работе фронтовых ВЧ-станций. Как отмечалось в соответствующих инструкциях, «за оставление аппаратуры противнику, разглашение сведений об аппаратуре, включенных объектах и связях, а также утерю схем, инструкций и описаний начальник станции и непосредственный виновник несут суровую ответственность перед лицом Военного трибунала».

К концу Великой Отечественной войны благодаря материально-техническому и организационно-штатному укреплению фронтовые ОПС получили возможность обеспечивать правитель-

ственную связь и на пунктах управления других уровней (например, на наблюдательном пункте общевойсковой армии или на командном пункте танкового корпуса). Это свидетельствовало о большом значении именно ВЧ-связи в вопросах управления высшими объединениями вооруженных сил.

Боевые действия на заключительном этапе Великой Отечественной войны, особенно в Венгрии и во время штурма Берлина, отличались крайней ожесточенностью. Это не могло не влиять на условия работы частей и подразделений правительственной связи, военнослужащие которых были готовы отдать жизнь, но выполнить поставленную задачу. Например, в ходе боев за город Секешфехервар (в 60 км к юго-западу от Будапешта) участок на окраине города, где восстанавливали линию два взвода 281-го ОБПС 4-го ОППС, внезапно был подвергнут сильной бомбардировке авиацией противника. Несмотря на то что осколками были убиты младшие сержанты Фролов и Абраменко, а двух красноармейцев взрывной волной сорвало с опор, задание было выполнено качественно и в срок. В том же районе во время контрнаступления противника в марте 1945 года пост старшины Одинцова (265-й ОБПС 4-го ОППС) и ВЧ-станция штаба 27й армии оказались отрезанными от своих войск. Тем не менее пост продолжал поддерживать связь. Когда же в населенный пункт, где располагались пост и станция, вошли танки противника, личный состав поста помог эвакуировать аппаратуру станции и организованно вышел на соединение с батальоном. Пост сержанта Гавриленко обеспечивал связь для командования армии до последнего момента, и только после приказа сверху личный состав с имуществом связи покинул пост. В это время в населенный пункт уже входила немецкая пехота.

В ходе Берлинской операции в городе и его пригородах правительственная связь командующим армиями обеспечивалась в условиях боя. Трассы кабельных линий прокладывали прямо

по улицам, вдоль трамвайных путей, по паркам и скверам. В Берлине наблюдательные пункты командующих армиями все время находились вблизи от передовых частей. Несмотря на сложность и опасность работы, эти пункты были надежно обеспечены ВЧ-связью, что позволило Ставке Верховного Главнокомандующего и командующим фронтом непрерывно руководить подчиненными войсками.

Строительные и эксплуатационные подразделения войск правительственной связи нередко вступали в бой с группами противника и в подавляющем большинстве случаев одерживали над ними победу. Например, только связисты 11-й ОБрПС (1-й Белорусский фронт) в январе – марте 1945 года уничтожили и захватили в плен более 1500 солдат и офицеров противника.

В то же время станционные и особенно линейные подразделения правительственной связи несли серьезные потери в операциях третьего периода войны. По неполным данным, 755 человек погибли, умерли от ран и пропали без вести (из них около 70% во второй половине 1944 – начале 1945 года). Эти данные наряду с примерами героизма отдельных военнослужащих и це-

лых подразделений опровергают бытующие суждения о военных связистах как о «войсковой интеллигенции», выполнявшей свои функции в тыловых условиях и не знавшей, что такое передовая.

Завершая рассказ о деятельности советских связистов на последнем этапе войны, отметим, что количество абонентов засекреченной связи выросло с нескольких десятков в начале 1930-х годов почти до 2,5 тысячи в 1945-м, число периферийных станций и трансляционных пунктов ВЧ-связи – с 21 в 1936 году почти до 400 в 1945-м. Всего за период войны было вновь построено и восстановлено 247 ВЧ-станций и усилительных пунктов, из них восстановлено на освобожденной территории СССР – 73, вновь организовано в тылу и прифронтовой полосе – 64, сформировано 120 фронтовых и армейских ВЧ-станций.

Криптоанализ

Во время войны в СССР было создано большое количество частей и подразделений радиоразведки, в которых были криптоаналитики. Наши специалисты накопили значительный опыт ведения радиоперехвата и дешифрования пере-

дач Германии и ее союзников, нейтрализации агентуры противника, организации операций по дезинформации немцев.

Впрочем, и германские специалисты не сидели сложа руки. Например, к 1 января 1945 года гитлеровцы ввели ряд новых шифрсистем и сменили ключи почти ко всем действующим. Советские криптоаналитики взялись за дело, но работа была нелегкой. Один из шифров все же был раскрыт, но на это ушло много времени, и части радиоразведки в самый напряженный период проведения операций начала 1945 года, в частности, действовали без таблицы позывных немецких радиостанций, что существенно затрудняло выполнение поставленных задач. Работа по криптоанализу вражеских шифров шла как в Центре, так и в радиодивизионах непосредственно на передовой. Вскоре вражеские шифры были вскрыты.

В конце 1944 года советским войскам удалось окружить вражескую группировку в столице Венгрии – Будапеште. В попытке разблокировать окруженные войска немецкое командование в январе 1945 года нанесло три контрудара. Радиоразведка в этот период в интересах 2-го и 3-го Украинских фронтов вела 370, 442, 469-й дивизионы и 97-й дивизион 1-й отдельной радиобригады ОСНАЗ. Этим частям оказывал помощь 545-й дивизион 1-го Белорусского фронта. Дело в том, что под Будапешт немцы перебросили 3-ю танковую дивизию СС «Мертвая голова» и 5-ю танковую дивизию СС «Викинг», которые раньше действовали против войск фронта и были хорошо изучены специалистами этого радиодивизиона. Окруженные немецкие части в районе Будапешта вскоре были разгромлены.

Но это не остановило врага, который подготовил новый мощный контрудар против наших войск в районе озера Балатон. Однако за этими приготовлениями внимательно следили советские радиоразведчики и криптоаналитики, которые регулярно сообщали в Ставку необходимую информацию.

РИА НОВОСТИ

СОВЕТСКИЙ СВЯЗИСТ УСТАНОВЛИВАЕТ ТЕЛЕФОННУЮ СВЯЗЬ В БУДАПЕШТЕ. ФЕВРАЛЬ 1945 ГОДА

Когда 6 марта 6-я полевая армия и 6-я танковая армия СС начали наступление, наши войска уже были наготове. В конечном итоге немцы были разгромлены, и в начале апреля Венгрия была освобождена от фашистов.

На заключительном этапе Великой Отечественной войны кроме непосредственного штурма Берлина были проведены три наступательные операции: Висло-Одерская, Верхне-Силезская и Восточно-Померанская. Всюду в интересах наступающих фронтов действовали радиодивизионы ОСНАЗ.

Висло-Одерская операция началась 12 января 1945 года. Несмотря на то что в подготовительный период радиоразведка велась в условиях полного радиомолчания противника, советские специалисты не дремали. Они следили за немцами, перехватывая сеансы радиосвязи тыловых и обеспечивающих подразделений, а также ближней авиационной разведки.

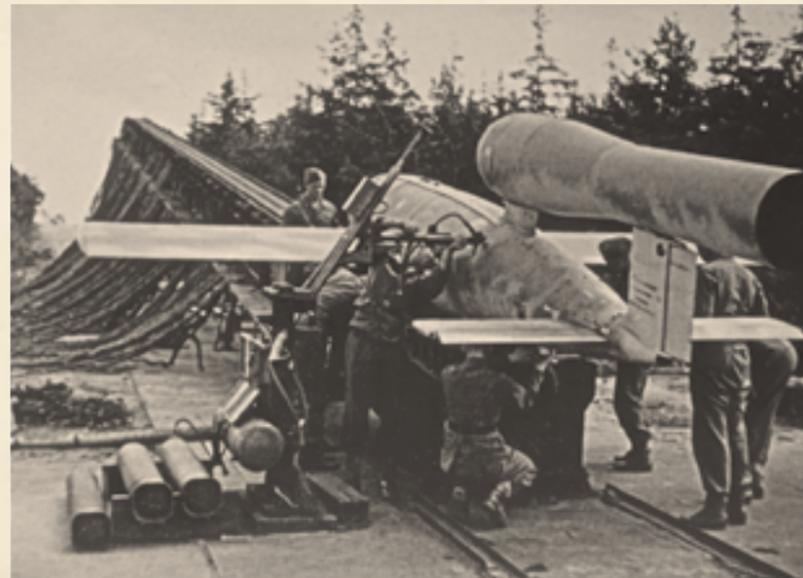
Криптографы внесли значительный вклад в успехи наших войск на территории Польши. В начале января 1945 года радиоразведчики доложили советскому военному руководству, что севернее Варшавы на Плонском направлении остался один 20-й армейский

корпус, а 4-й танковый корпус СС переместился в другой район. Эта информация была получена из анализа радиообмена самолетов ближней авиационной разведки люфтваффе. Была получена информация и о том, что в основном разведывательные эскадрильи люфтваффе действуют в районах к северу и югу от Будапешта в полосах Украинских фронтов, а также в полосах Белорусских фронтов, сражающихся в Восточной Пруссии.

Из дешифрованного немецкого радиообмена были сделаны совершенно правильные выводы: «Разведку на центральном направлении немцы вели менее активно. Это давало возможность надеяться на то, что подготовка операции проходила секретно от врага, и он не располагал истинными разведсведениями относительно намерений советского командования».

Когда наступление советских войск началось, маневренные группы радиоразведки стали перехватывать тревожные радиogramмы противника:

«Русские вклинились в мое расположение»; «Ураганный огонь усиливается. Нет возможности показаться из блиндажей»; «Неожиданное наступление расстроило все»...

ОДИН ИЗ ПОЛИГОНОВ ДЛЯ ЗАПУСКА РАКЕТ ФАУ-1

Несмотря на критическую ситуацию, немецкие войска снова и снова пытались контратаковать. 24 января радиоразведчики и криптоаналитики стали получать информацию о появлении новых немецких частей на рубеже реки Одер.

Существенный вклад в достижение победы вносили и другие части радиоразведки. Например, 97-й радиодивизион 1-й отдельной радиобригады ОСНАЗ Ставки Верховного Главнокомандующего до 9 мая 1945 года выполнял задачи по разведке военно-воздушных и сухопутных сил противника на южном направлении советско-германского фронта на территориях Румынии, Чехословакии, Венгрии, Югославии, действуя в составе сил радиоразведки 2-го Украинского фронта. За этот период дивизион вскрыл дислокацию 30 крупных войсковых штабов сухопутных войск и более 100 аэродромов противника, на которых базировались свыше 40 частей люфтваффе, зафиксировал более 30 тыс. самолетовылетов боевой и транспортной авиации противника.

На территориях Польши и Прибалтики работали специалисты Краснознаменного Балтийского флота. Одним из существенных успехов флотских радиоразведчиков стало обнаружение и уничтожение полигонов для запуска крылатых ракет ФАУ-1 и баллистических ФАУ-2 в Пенемюнде и Близене. Полигоны для ФАУ создавались в обстановке строгой секретности. Фашисты надеялись, что успеют опробовать это оружие. В апреле 1945 года, за месяц до окончания войны, Гитлер пытался запугать своих противников этим новым оружием, с помощью которого он хотел уничтожить сначала Англию, а затем отрезать советские войска от Берлина и повернуть вспять колесо войны. Оперативные действия радиоразведки, в том числе и наших разведчиков-радиостов в содружестве с польскими группами Сопротивления, помогли вовремя обнаружить полигоны, и они были взорваны. Быстрое продвижение советских

17 ОКТЯБРЯ 1945 ГОДА КЕНИГСБЕРГ БЫЛ ПЕРЕДАН ПОД ЮРИСДИКЦИЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, А ПОСЛЕ СМЕРТИ МИХАИЛА КАЛИНИНА 4 ИЮЛЯ 1946 ГОДА БЫЛ ПЕРЕИМЕНОВАН В КАЛИНИНГРАД

войск на всех фронтах, в особенности стремительное освобождение Польши и выход наших и польских войск на Одер, сыграло существенную роль в последующем взятии Берлина. В этих блистательных победах есть частица труда и наших чекистов эфира.

В ходе ожесточенных боев наши войска вступили на территорию фашистской Германии. Наступательные операции 1-го Украинского фронта, продолжавшиеся после окончания Висло-Одерской операции, привели к окружению и уничтожению вражеских войск в районах городов Глогау и Бреслау. При этом части правого крыла фронта вышли к реке Нейсе, но левый фланг советских войск значительно отстал и не сумел захватить укрепленный район немцев, расположенный к югу от города Оппельна на реке Одер. Положение сил 1-го Украинского фронта, нацеленных на Берлин и Дрезден, в этих условиях оказалось крайне невыгодным. Чтобы исправить ситуацию, советское командование решило провести Верхне-Силезскую наступательную операцию. Она началась 15 марта 1945 года и завершилась к концу месяца. Войска фронта вышли к предгорьям Судет и взяли города Ратибор и Бреслау. Еще за несколько дней до начала операции радиоразведчики предупредили штаб

фронта о появлении двух новых дивизий противника в районах к юго-западу от Гротткау и севернее Нейсе. Всего же в период подготовки к проведению операции радиоразведка засекала передислокацию в полосу левого крыла 1-го Украинского фронта моторизованной и семи танковых дивизий, раскрыла их тактический маневр, добыла данные об усилении танковыми частями вражеских группировок.

Еще раньше началась Восточно-Померанская наступательная операция. Она была проведена в феврале – марте 1945 года и проходила в условиях достаточно благоприятной стратегической обстановки. Но немцы отчаянно сопротивлялись и не оставляли надежды переломить ход войны. Они решили использовать несколько растянутое положение армий правого крыла 1-го Белорусского фронта и нанести удар с севера во фланг нашим войскам. Для этой цели противник стал срочно создавать сильную группировку войск в Восточной Померании (ныне это территории Польши и Германии). Выявить этот факт помогла радиоразведка. Советские специалисты обнаружили 25 января в районе Хойнице армейский узел связи. Удалось отследить его перемещения, через три дня были заперенгованы его сеансы связи в районе горо-

да Хаммерштейн, а еще через три – в Штеттине.

Одновременно с проведением Восточно-Померанской операции войска 3-го Белорусского фронта начали разгром фашистов в Восточной Пруссии. 474-й дивизион ОСНАЗ отличился в боях за взятие Кенигсберга. Гарнизон города-крепости составлял около 130 000 человек, почти 4000 орудий и минометов, 100 танков, и штурмовых орудий. Штурм Кенигсберга начался 6 апреля 1945 года. 8 апреля 1945 года командующий 3-м Белорусским фронтом маршал Александр Василевский обратился к командованию немецкой группировки с предложением о капитуляции. Вечером того же дня наши радиоразведчики 339-го и 474-го дивизионов перехватили открытую радиogramму коменданта Кенигсберга генерала Лаша. Он приказывал немецким войскам в 6 часов утра 9 апреля прекратить сопротивление и сложить оружие. Подлинный текст материалов радиоперехвата был доставлен в штаб фронта. Часть немецкого гарнизона не подчинилась приказу и утром возобновила огонь по нашим войскам, и только к исходу 9 апреля Кенигсберг пал.

Советские радиоразведчики и криптоаналитики внесли существенный вклад в составление карт и схем. Полу-

ченная ими информация способствовала тому, что были установлены линии соприкосновения армий и корпусов практически на всем советско-германском фронте от Балтики до Карпат. Эти данные имели важное значение. Они исключали возможность проведения скрытого маневра врагом.

Весной 1945 года всем было ясно, что победа Красной армии очень близка. Тем не менее фашисты активно сопротивлялись. В рамках войны в эфире они по своим сетям связи пытались передавать дезинформацию. В частности, используя возможности средств радиосвязи, противник весьма профессионально имитировал создание мощной группировки войск между Одером и Берлином. Однако наше командование получило обоснованное заключение, что никакой крупной танковой группировки на пространстве от Одера до столицы Германии не существует.

Обстановка в тактической глубине немецких войск была такова, что у фашистов зачастую не было времени на шифрование своих донесений. Они передавали открытую информацию. Это облегчало деятельность нашей радио-

разведки. Перехват сообщений противника давал возможность наиболее полно освещать картину сражения. Радиостанции корпусного и дивизионного звена гитлеровцев пестрили сообщениями следующего содержания: «Двадцать русских танков атакуют в районе Врицен. В районе наших позиций прорвались пятнадцать танков типа «Сталин». Немедленно открыть артиллерийский огонь»; «Полк отступает в беспорядке, отвожу пехотные орудия»; «На шоссе северо-западнее нас прорвались двадцать танков Т-34. Срочно нужны подкрепления»...

Что касается боевой работы противника в звене полк – батальон – рота, то их хорошо освещали в результате перехватов в УКВ-диапазоне советские армейские группы ближней радиоразведки.

Информация, полученная специалистами наших групп ближней радиоразведки, была крайне ценной для командования, ведь они сообщали о положении на поле боя практически в реальном времени. В этих сообщениях было все: время выхода немецких танков и пехоты на передний край, время продвижения их вперед, данные

о потерях, которые несет враг, наличие боеприпасов, состояние техники, моральный дух и др.

Битва за столицу нацистской Германии продолжалась с 16 апреля по 8 мая 1945 года. Дивизионы ОСНАЗ и группы ближней радиоразведки постоянно докладывали в штабы маршруты отходящих к Берлину войск. В результате их работы советское командование получило полные данные о составе окруженной в Берлине группировки вражеских войск. Здесь сосредоточились моторизованная дивизия «Мюнхен», 11-я моторизованная дивизия СС, 18-я и 20-я моторизованные, 309-я пехотная и 9-я авиационная дивизии, а также штаб 56-го танкового корпуса. В районе городов Бесков и Шторков в окружении оказалась еще одна группировка фашистов. По данным радиоразведки, в ее состав входили моторизованная дивизия «Курмарк», 23-я моторизованная, 169, 286, 303, 712-я пехотные дивизии. В этом же районе засекали штабы 11-го танкового и 5-го горнострелкового корпусов СС, 9-й армии.

Войска берлинской группировки немцев предприняли попытку вырваться из окружения, однако потерпели неудачу. 1 мая разгром группировки был завершен и их радиостанции замолчали. 2 мая капитулировал окруженный гарнизон Берлина. На следующий день прекратили работу все радиостанции фашистов, действовавшие в районе нахождения войск 2-го Белорусского фронта. Перед 1-м Белорусским фронтом изредка выходили в эфир отдельные вражеские радиостанции, а перед 1-м Украинским фронтом работали лишь радиостанции штабов двух немецких танковых дивизий – «Герман Геринг» и 20-й дивизии, которые дислоцировались севернее Дрездена. Радиообстановка отражала состояние полного разгрома немецко-фашистских войск в полосе наступления наших фронтов.

Работа немецких радиостанций в эти дни еще продолжалась в Норвегии, Италии, Чехословакии, Курляндии,

ВИСЛО-ОДЕРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, 12 ЯНВАРЯ – 3 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА. ЖИТЕЛИ ПОЛЬСКОГО ГОРОДА ЧЕНСТОХОВА ПРИВЕТСТВУЮТ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ

а также в сети верховного командования Германии – в районе городов Зальцбург, Гростенс (Дания) и во Фленсбурге. Заключительные радиogramмы войны были перехвачены советскими радиоразведчиками 5 мая 1945 года. В них представители немецкого верховного командования предписывали своим войскам не оказывать сопротивления американским и английским частям, но сражаться до последнего против Красной армии. Несмотря ни на что, фашистская Германия была разгромлена. Представители немецкого командования подписали акт о безоговорочной капитуляции.

По результатам Берлинской операции действия радиоразведчиков высоко оценило командование: 394-й и 545-й дивизионы 1-го Белорусского фронта и 541-й дивизион 1-го Украинского фронта были удостоены соответственно орденов Александра Невского и Богдана Хмельницкого III степени. В приказе Верховного Главнокомандующего от 3 мая 1945 года в числе войск 2-го Белорусского фронта, отличившихся в боевых действиях в Померании, названа часть подполковника М. Юркова. Это 92-й дивизион 1-й отдельной радиобригады ОСНАЗ. Дивизион получил почетное наименование

«Штеттинский» и награжден орденом Красной Звезды.

До самых последних дней войны продолжались бои в Курляндии (ныне территория Латвии). На заключительном этапе разгром Курляндской группировки был возложен на войска Ленинградского фронта. Командующий фронтом маршал Леонид Говоров перед началом операции решил предложить противнику капитулировать. Ультиматум приказали передать всем командующим объединений и командирам соединений по радио. Радиоразведке поручили подготовить к утру радиочастоты немецких штабов и выйти в эфир с ультиматумом. Когда все уже было готово, радист-пеленгаторщик 347-го дивизиона перехватил немецкую радиogramму, переданную открытым текстом. Командующий войсками группы «Курляндия» генерал пехоты Гильперт сообщил, что всеобщая капитуляция принята, и запрашивал, на какой волне можно связаться со штабом Ленинградского фронта. Радиogramму передали маршалу Говорову, потому в Ставку в Москву. После доклада в Ставку командующий фронтом маршал Говоров собрал военный совет, на котором и был выработан порядок капитуляции.

КОМАНДУЮЩИЙ ЛЕНИНГРАДСКИМ ФРОНТОМ МАРШАЛ ЛЕОНИД ГОВОРОВ

В ответной радиogramме 8 мая в 11 часов 05 минут маршал предложил командующему группы армий «Курляндия» выслать к 14.00 на передний край своего представителя для получения указаний о порядке капитуляции. 9 мая начальник отдела радиоразведки разведотдела фронта подполковник Александр Соловьянов был вызван к начальнику штаба фронта генерал-полковнику Попову. Вот как сам Соловьянов вспоминал ту встречу: «Начальник штаба сказал, что замечаний по работе у него нет, и приказал мне отправиться на хутор, что в восьми километрах от штаба фронта, куда был доставлен командующий группой армий «Курляндия» генерал Гильперт. Там я должен был организовать его охрану и необходимое обеспечение. Туда же отправлялась группа личного состава из батальона охраны Военного Совета фронта, которую начальник штаба подчинил мне. 10 мая мне на хутор позвонил генерал-полковник Попов и приказал доставить генерала Гильперта к 10 часам в кабинет маршала Говорова. Приехав с Гильпертом в штаб фронта, я передал последнего порученцу командующего. Однако полковник

РИА-НОВОСТИ

СОВЕТСКИЕ АРТИЛЛЕРИСТЫ ВЕДУТ ОГОНЬ ПО НЕМЕЦКИМ ПОЗИЦИЯМ

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕОРГИЙ ЖУКОВ (ВТОРОЙ СПРАВА) ВО ВРЕМЯ ПОДПИСАНИЯ АКТА О БЕЗОГОВОРЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

РИА-НОВОСТИ

Романов сказал, что мне приказано присутствовать на допросе Гильперта и вести протокол. Не скрою, я был немало удивлен столь непростому поручению, да еще полученному от самого высокого начальства. Через несколько минут в комнату, где находились Гильперт, переводчик Наумов и я, вошли маршал Василевский, маршал Говоров, генерал-полковник Попов. Они и начали допрос пленного. Моя задача заключалась в том, чтобы записать вопросы и ответы обеих сторон. Допрос длился около трех часов. На другой день, в одну из комнат разведотдела фронта, где находилась группа офицеров и среди них я, вошел порученец командующего полковник Романов. Он сказал буквально следующее: „Соловьянов! Маршал Говоров очень доволен

вашей работой. Поздравляю!“ С этими словами вложил мне в руку орден Красного Замени. Повернулся и ушел. Я даже не успел ответить, как положено по уставу: „Служу Советскому Союзу“. Так закончилась моя миссия, связанная с капитуляцией последней группировки немецко-фашистских войск в Великой Отечественной войне». Это была победная точка и среди тех, кто ее поставил, был и представитель радиоразведки.

В мае 1946 года начальник отдела оперативной техники МГБ СССР Евгений Лапшин подвел итоги деятельности отдела в годы Великой Отечественной войны. За это время были разработаны 42 иностранные разведывательные

радиосети, из них 36 сетей Германии и ее союзников. Путем наблюдения за эфиром выявлены вызовы со стороны радиосетей германских разведывательных органов, которые связывались или пытались связаться со своими радиостанциями, брошенными в тыл Красной армии. Только с 1943 по май 1946 года было дешифровано и использовано в ежедневных сводках 105 105 дипломатических иностранных телеграмм и 156 846 телеграмм военных и политических линий связи. Во время войны советские криптоаналитики основное внимание уделяли дешифрованию шифрованной переписки воюющих против СССР государств – Германии, Японии, Италии, Финляндии, Румынии. В этой области они достигли серьезных результатов.

Особая группа – ОМСБОН – ОООН

КАК ВОЕВАЛИ РОДОЧАЛЬНИКИ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ

ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ БЫЛА ОРГАНИЗАЦИЯ ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА. ЕЮ С НАЧАЛА ВОЙНЫ ЗАНИМАЛИСЬ ВОЙСКА ОСОБОЙ ГРУППЫ, ПОЗДНЕЕ ПРЕОБРАЗОВАННЫЕ В ОТДЕЛЬНУЮ МОТОСТРЕЛКОВУЮ БРИГАДУ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ, А ЗАТЕМ В ОТДЕЛЬНЫЙ ОТРЯД ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ. ДЕЙСТВИЯ СПЕЦНАЗА НАНЕСЛИ ОГРОМНЫЙ УРОН НЕПРИЯТЕЛЮ. ИМЕНА МНОГИХ ЕГО БОЙЦОВ СТАЛИ ЛЕГЕНДАРНЫМИ.

ТЕКСТ Михаил ДАНИЛОВ

Формирование спецназа

5 июля 1941 года вышел Приказ НКВД СССР № 00882 о создании Особой группы НКВД СССР «для выполнения специальных заданий». В приказе отмечалось, что Особая группа подчиняется непосредственно народному комиссару. Начальником Особой группы был назначен майор госбезопасности Павел Судоплатов. Этот сотрудник спецслужб зарекомендовал себя к началу войны как один из опытнейших профессионалов. В органах госбезопасности он служил с 1921 года. Работал в отделах ГПУ Украинской ССР и в центральном

аппарате ОГПУ. С 1932 года его деятельность была связана с внешней разведкой. В 1938 году Судоплатов провел в Роттердаме спецоперацию по ликвидации главы украинской националистической организации Евгения Коновальца. После возвращения в СССР работал на разных руководящих постах в системе госбезопасности. Заместителем Судоплатова в Особой группе стал майор госбезопасности Наум Эйтингон. Опытный чекист, он не раз ранее выполнял ответственные задания в Китае и Турции. Находясь в годы гражданской войны в Испании, Эйтингон занимался организацией партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу франкистов.

С конца июня 1941 года началось формирование войск для проведения разведывательно-диверсионной работы, которые получили название «Войска Особой группы». К началу июля они включали в свой состав штаб из командно-начальствующего состава Главного управления пограничных войск (ГУПВ) и Главного управления местной противовоздушной обороны (ГУМПВО) НКВД СССР; пять отрядов, в состав которых входило около 100 человек из слушателей Высшей школы войск НКВД и Курсов усовершенствования НКГБ; саперно-подрывную роту численностью 90 человек. Вскоре в недавно созданной структуре произошло реформирование. При Особой группе была образована 1-я бригада особого назначения НКВД СССР. В ее состав вошли четыре батальона. Затем была создана и 2-я бригада. Она состояла из трех батальона и саперной роты.

В ряды Войск Особой группы привлекали людей, служивших в органах госбезопасности. Для организации предстоящих диверсий против нацистов были необходимы люди с отличной физической подготовкой, поэтому неслучайно в рядах войск особого назначения состояли лучшие спортсмены страны. Среди них были и многократный чемпион СССР по боксу Николай Королев, и многократный чемпион страны по прыжкам в воду

НАЧАЛЬНИК ОСОБОЙ ГРУППЫ ПАВЕЛ СУДОПЛАТОВ (СЛЕВА) И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАУМ ЭЙТИНГОН

Георгий Мазуров, и установивший новый мировой рекорд прославленный отечественный штангист Николай Шатов. В Войска Особой группы записались и любимцы страны – знаменитые легкоатлеты Серафим и Георгий Знаменские. Андрей Судоплатов в посвященной своему отцу книге «Тайная жизнь генерала Судоплатова» пишет, что в спецвойсках было около 800 спортсменов. «Если раньше на стадионах, в плавательных бассейнах и на стартовых трассах они защищали спортивную честь родины, – замечает он, – то сейчас пришли в ОМСБОН, чтобы защитить ее с оружием в руках от фашистских захватчиков. Их влияние в бригаде было очень велико. Они стали наставниками еще не закаленных физически солдат. В дальнейшем в тылу врага спортсмены были всегда одними из первых в тяжелых схватках с врагом».

Особую категорию бойцов представляли политэмигранты, антифашисты из разных стран мира. Их костяк составляли бывшие бойцы и командиры интернациональных бригад, сражавшихся в Испании с франкистским режимом. Эти люди обладали военным опытом, навыками диверсионной ра-

боты, могли дать ценные советы многим своим товарищам. Яркой фигурой среди них был граф Хосе Виеска. Его родовитый отец владел шахтами, но молодой человек увлекся социалистическими идеями, вступил в компартию. В годы войны с Франко Виеска стал комиссаром батальона, а затем командовал бригадой. Борьбу с фашизмом «красный граф» продолжил уже в СССР. Широкую поддержку Судоплатову оказали и деятели Коминтерна. Ему неоднократно приходилось встречаться с генеральным секретарем Исполкома Коминтерна Георгием Димитровым, жившим в политической эмиграции в СССР. Всяческую помощь предоставили и другие коммунистические лидеры – Вильгельм Пик, Морис Торез, Пальмиро Тольятти, Долорес Ибаррури, Клемент Готвальд... Их общими стараниями в бригаду была направлена большая группа иностранцев-коммунистов, замечательно проявившая себя во время войны.

Зачисляли в войска и добровольцев-студентов из московских вузов – МГУ, историко-архивного и строительного институтов. Около 30 человек пришли из Московского института истории, философии и литературы (МИФЛИ).

В ВОЙСКА ОСОБОЙ ГРУППЫ ЗАПИСАЛИСЬ БРАТЯ **СЕРАФИМ** И **ГЕОРГИЙ ЗНАМЕНСКИЕ** – ОДНИ ИЗ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ МАСТЕРОВ МЕЖДУНАРОДНОГО КЛАССА ПО ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ

ДОБРОВОЛЬЦЕМ В ОСОБУЮ ГРУППУ ЗАПИСАЛСЯ СТУДЕНТ МИФЛИ И В БУДУЩЕМ ИЗВЕСТНЫЙ ПОЭТ **ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ**

Среди них был и ставший позднее знаменитым поэтом Семен Гудзенко. Классикой военной поэзии ныне стали его строки: «Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели. Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты...» Добровольцем записался и другой студент МИФЛИ, также знаменитый в будущем поэт – Юрий Левитанский. 4 сентября вышло постановление ЦК ВЛКСМ «О мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы при НКВД СССР». Его результатом стало направление в спецвойска 800 городских и сельских комсомольцев из 14 областей РСФСР.

Задачи спецназа

Перед руководством Особой группы была поставлена задача организовать диверсионную войну на занятой оккупантами территории. Борьбу необходимо было вести и в прифронтовой полосе, и в глубоком тылу противника. Бойцам Особой группы предстояло срывать отправки на фронт живой силы и техники противника железнодорожным и автомобильным транспортом, уничтожать воинские и полицейские гарнизоны, выводить из строя

промышленные предприятия, электростанции и средства связи при возникновении угрозы их захвата фашистами. Для организации диверсий в Особую группу были включены лучшие в Союзе специалисты по минно-подрывному делу, как армейские профессионалы, так и люди, работавшие в угольной промышленности и геологии. Ряд приборов, переданных в Особую группу, не имели аналогов у иностранных диверсионных спецслужб. Особой группе было также поручено содействовать партийно-советскому активу в организации массового партизанского движения и сопротивления в тылу врага.

Руководство органов госбезопасности сразу же определило важным направлением деятельности Особой группы внедрение в различные структуры противника. Предстояло проникнуть и в оккупационную администрацию, и в немецкие спецслужбы. Судоплатов отмечал, что было проработано пять основных вариантов внедрения. Советский агент мог проникнуть к неприятелю как офицер Красной армии, захваченный в плен. Другой вариант легенды предусматривал попадание к

немцам раненого советского военнослужащего, которому не была оказана медицинская помощь. Предполагалось внедрение под видом дезертира на передовой линии фронта или сброшенного в тыл неприятеля парашютиста Красной армии, который должен был разыграть добровольную сдачу противнику. Еще один сценарий: беженец немецкого происхождения, перейдя на оккупированную территорию, готов предложить свои услуги. Чекисты располагали информацией, что нацисты хотят использовать в войне против СССР людей, пострадавших от советской власти, рассчитывают включить их в создаваемую ими администрацию и агентурную сеть. Было решено широко использовать в борьбе с германскими спецслужбами якобы белогвардейское прошлое или участие в мнимых националистических организациях подготовленных агентов. В то же время уже в первые месяцы войны стало очевидно, что применение в разведывательных операциях легенд о принадлежности к различным группам внутрипартийной оппозиции оказалось неэффективным средством в борьбе с гитлеровцами. Нацисты недоверчиво относились к тем,

кто был связан с партийным руководством, даже если этих лиц затрагивали репрессии.

Заброска в тыл неприятеля первых групп началась летом 1941 года. Им предстояло установить контакты с уже возникшими отрядами сопротивления и формировать новые партизанские соединения. На посты руководителей первых групп руководство отбирало опытных чекистов. Такими людьми были командиры Дмитрий Медведев и Алексей Флегонтов. Их группы достаточно быстро подтвердили эффективность работы нового чекистского подразделения. Так, направленный для организации партизанского движения в Смоленскую область Флегонтов уже 16 августа сообщил радиотелеграммой Судоплатову, что под его руководством действуют четыре партизанских отряда численностью 174 человека. Успешно проводилось на практике и внедрение во вражеские структуры. Летом 1941 года в Смоленскую область вместе с отрядом старшего лейтенанта Зуенко направили группу разведчиков, которым удалось устроиться переводчиками в штаб немецкой танковой дивизии и завоевать доверие офицеров вермахта. От них регулярно поступала ценная стратегическая информация до того момента, когда дивизия неприятеля приблизилась к советской столице.

26 августа в подчинение Особой группы перешли оперативные группы местных органов госбезопасности, занимавшиеся организацией борьбы с противником в прифронтовой полосе. Они были преобразованы в 4-е отделы НКВД-УНКВД республик, прифронтовых краев и областей. В число их обязанностей входили: повседневный контроль за формированием партизанских отрядов и диверсионных групп; налаживание связей с партизанскими отрядами и диверсионными группами, находившимися в тылу противника; разведка тыла противника и мест возможной переправы партизанских отрядов; обеспечение партизан оружием, боеприпасами, продовольствием,

одеждой и другим необходимым снаряжением. Для упорядочения работы Особой группы 26 августа специальным приказом был определен порядок взаимодействия с ней оперативных, технических и войсковых подразделений и соединений органов госбезопасности и внутренних дел.

Не Особая группа, а ОМСБОН

На основании Приказа НКВД СССР № 001435 «Об организации 2-го отдела НКВД СССР» 3 октября 1941 года Особая группа была реорганизована в самостоятельный отдел НКВД. В ее оперативном подчинении остались 4-е отделы областных управлений. Руководителем новой структуры стал Павел Судоплатов. Войска Особой группы были реорганизованы в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН), подчиненную 2-му отделу, а после 18 января 1942 года – 4-му управлению НКВД, в которое был преобразован 2-й отдел.

В состав ОМСБОН входили два мотострелковых полка. Первый полк включал в себя четыре батальона, второй – три. Имелись специальные подразделения: саперно-подрывная рота, авторота, рота связи, отряды спецназ-

КОЛОННА МОТОЦИКЛОВ М-72 С ВООРУЖЕННЫМИ ПЕХОТИНЦАМИ ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ НА ФРОНТ. МОСКВА, НОЯБРЬ 1941 ГОДА

КОМАНДИР ОМСБОНА ПОЛКОВНИК **МИХАИЛ ОРЛОВ**

начения, школа младшего начальствующего состава. Командиром ОМСБОНа был назначен полковник Михаил Орлов, длительное время служивший в войсках НКВД. Орлов накопил большой опыт борьбы с бандитизмом в Азербайджане и с басмачеством в Средней Азии. Перед войной он работал в должности начальника Себежского военного училища НКВД.

БОЙЦЫ СПЕЦРОТЫ МЛАДШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА МУРАТИКОВА ИЗ СОСТАВА МОТОСТРЕЛКОВОГО ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОГО ПОЛКА НКВД

Враг у столицы

В октябре 1941 года на фронте сложилась тяжелейшая ситуация. Гитлеровские войска приближались к Москве. 2-й отдел НКВД не эвакуировался во время передислокации аппарата госбезопасности из Москвы в Куйбышев. ОМСБОН была целиком задействована в драматический период решающих событий под Москвой. Ей предстояло собрать для командования Красной армии разведанные о дислокации, численном составе и вооружении войсковых соединений и частей противника; о местах расположения штабов, аэродромов, складов и баз с оружием, боеприпасами и ГСМ; о режиме политических и хозяйственных мероприятий немецкого командования и оккупационной администрации. По линии контрразведывательной работы следовало установить места дислокации разведывательно-диверсионных и карательных органов немецких спецслужб, школ подготовки агентуры, их структуру, численный состав, системы обучения агентов, пути проникновения в части и соединения Красной армии, в партизанские отряды и советский тыл;

выявить вражеских агентов, подготовленных к заброске или заброшенных в советский тыл, а также оставленных в тылу советских войск после отступления немецкой армии; раскрыть способы связи агенты противника с его разведцентрами; принять меры по ограждению партизанских соединений от проникновения в них вражеской агентуры; ликвидировать представителей оккупационной администрации, ответственных за карательные действия, а также пособников гитлеровцев. К диверсионным целям относились: нарушение работы железнодорожного и автомобильного транспорта, срыв регулярных перевозок в тылу врага; нарушение линии связи на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, узлов связи и электростанций в городах и других объектах; вывод из строя военных и промышленных объектов, штабов, складов и баз вооружения, боеприпасов, ГСМ, продовольствия и прочего имущества.

Бойцы ОМСБОНа были непосредственно задействованы в защите столицы. В ночь с 15 на 16 октября формирования ОМСБОНа, расположенные

в это время в районе подмосковных станций Зеленоградская, Клязьма и Кратово, были подняты по боевой тревоге и доставлены в Москву. ОМСБОНу приказали закрыть подступы к центру города и Кремлю. В те трагические дни, когда омсбоновцы патрулировали столичные улицы, родилась песня на мотив знаменитой «Бригантины», написанная входившими в бригаду студентами МИФЛИ. В ней были слова:

«Звери рвутся к городу родному,
Самолеты кружатся в ночи,
Но врага за каждым домом
встретят пулей
Патриоты-москвичи!..
Мы за все сполна ответим гадам,
Отомстим за наши города».

Бригада получила приказ организовать отряд подрывников для минирования важных объектов и сооружений государственного и оборонного значения в Москве и на подступах к ней. Отряд применял недавно разработанные виды фугасов. Только, возможно, по неполным данным, на фугасах и минах, установленных омсбоновцами в Подмоскowie, подорвалось 30 немецких танков, 20 броневиков, 68 машин с мотопехотой, 19 легковых автомобилей с офицерами, 53 мотоцикла. Десятки автомашин удалось уничтожить авиацией благодаря пробкам, возникшим у минных полей. Подразделения бригады захватили 17 автомашин, 35 мотоциклов с колясками, много пулеметов, радиоприемников и другого военного имущества в исправном состоянии. Действия ОМСБОНа позволили замедлить наступление моторизованных и танковых частей вермахта, помогли сорвать стратегический план противника по обходу Москвы с севера.

Созданная ОМСБОНом система инженерно-минных заграждений вторично сыграла свою роль уже в ходе контрнаступления под Москвой. Об этом вспоминал Михаил Орлов: «Минные поля, созданные нашими подразделениями, были настолько мощными, что вражеские саперы не успели их

обезвредить. Если они раньше препятствовали продвижению немецких войск вперед, то теперь, оказавшись в их тылу, они мешали отступлению. В узких проходах, проложенных через минные поля, создавались пробки, застревали машины, тягачи, орудия, танки. Пытаясь объехать эти заторы, гитлеровцы насаживали на мины, взлетали на воздух... Позже я читал в одной книге, что наших летчиков удивляло, почему немцы беспомощно топтались под бомбами и не рассредоточивались по полю. Секрет был в наших минах. Бежать гитлеровцам было некуда».

По поручению командования Западного фронта в период контрнаступления 11 и 13 января 1942 года полковнику Орлову было поручено сформировать четыре отряда для разведывательных и диверсионных заданий в ближайшем тылу врага в районе Вязьма – Дорогобуж. Для каждого отряда отобрали по 80–90 человек. В 1-м

полку бригады создание отрядов было поручено капитану Николаю Васину и старшему лейтенанту Михаилу Бажанову, а во 2-м – старшему лейтенанту Кириллу Лазнюку и капитану Никите Горбачеву. Из-за немецкого прорыва только отряд Бажанова перешел через линию фронта. Три отряда в конце января – начале февраля участвовали в отражении наступления и были временно переданы в оперативное подчинение 10-й армии.

22 января отряду Лазнюка поставили задачу совершить марш-бросок до деревни Хлуднево, из которой следовало выбить вооруженные силы неприятеля. Для нанесения удара выбрали группу из 27 человек, включающую и командный состав отряда. Разведчики, направленные в деревню, сообщили, что немцев там намного больше, чем ожидалось. Было установлено, что противник располагает танками. Лазнюк принял решение атаковать, рассчитыва-

вая, что фактор внезапности нападения компенсирует неравенство сил. Около полуночи 23 января, обезвредив часовых, бойцы скрытно проникли в деревню. Они забросали гранатами дом, в котором находились германские офицеры. Шум вызвал панику. Выбегавшие на улицу немцы становились жертвами перекрестного огня советских бойцов. Но нескольким германским военнотружущим удалось добраться до танков, завести их и открыть по нападавшим орудийный огонь. В ходе сражения советским бойцам удалось вывести боевые машины из строя. Но огромное неравенство сил давало о себе знать. Командир Лазнюк получил тяжелые ранения. Командование принял на себя комиссар Михаил Егорцев. Он поручил раненому сержанту Круглякову вынести из боя находившегося без сознания Лазнюка, а сам с остальными занял круговую оборону около сарая. Кольцо вокруг группы омсбоновцев сжималось.

СОВЕТСКИЕ БОЙЦЫ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ИЛЬМЕНЬ, 1943 ГОД

КОМИССАР МИХАИЛ ЕГОРЦЕВ

После гибели Егорцева командование взял на себя заместитель политрука Лазарь Паперник. Когда его товарищи погибли, а у него закончились патроны, он выхватил гранату и шагнул навстречу захватчикам. Герой сорвал с противотанковой гранаты чеку. Вместе с ним погибли находившиеся рядом немецкие солдаты, которые хотели взять его в плен.

В боевом донесении штабу Западного фронта командующий 16-й армией Константин Рокоссовский и член Военного совета армии Алексей Лобачев сказали: «Задача командования, поставленная отряду старшего лейтенанта К.З. Лазнюка, была выполнена. Герои-чекисты задержали фашистов в деревне Хлуднево до подхода основных сил 16-й армии. Это дало возможность совместными действиями соединений 10-й и 16-й армии разгромить крупную группировку гитлеровских войск в Сухиничах. Лыжники-чекисты совершили бессмертный подвиг и достойны высокой награды». 14 февраля 1942 года о подвиге героев-омсбонцев узнала вся страна. В газете «Правда» была опубликована статья Лобачева об их подвиге. Героев сражения посмертно наградили орденом Ленина. Лазарю Папернику посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. (Подробнее о подвиге отря-

да рассказано в «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ», №1, 2020 г.).

О мужественном сражении омсбонцев напоминает картина Павла Соколова-Скаля и Андрея Плотнова «Подвиг 22 героев-лыжников». В деревне Хлуднево в память о героическом бое установлен памятник. Остались в истории и поэтические строки Семена Гудзенко о своих погибших боевых товарищах:

«...Однополчан узнал я в черных трупях.

Глаза родные выжег едкий дым.

И на губах, обветренных и грубых,

Кровь запеклась покровом

ледяным.

Мы на краю разбитого селенья

Товарищей погибших погребли.

Последний заступ каменной

земли –

И весь отряд рванулся в

наступление...»

«Ходоки», «Крымчаки» и другие

В 1942–1944 годах бойцы бригады выполняли задания командующих Западного, Центрального, Брянского, 1-го Украинского и трех Белорусских фронтов. Первоначально основным способом переброски отрядов ОМСБОНа в тыл был переход линии фронта. Зимой его переходили на лыжах. Но постепенно стало увеличиваться количество десантов с воздуха. В связи с этим в бригаде организовали «парашютный всеобуч». Занятия проходили на аэродромах во Внукове, Долгопрудном, Монино. И здесь опять понадобилась помощь спортсменов. Среди спецназовцев к выполнению задания готовилась и мировая рекордсменка по парашютному спорту Анна Шишмарева.

На контролируемой нацистами территории разные подразделения ОМСБОНа действовали исходя из индивидуального задания. Например, отдельные группы избегали расширения и стремились сохранить свой первоначальный состав. В основном это были отряды, занимавшиеся разведкой. Дру-

гие формирования, наоборот, постоянно расширялись, вырастая в бригады и соединения. Активность чекистского спецназа вызывала все более нервную реакцию у гитлеровского военного командования, которое еще в период битвы за Москву оценило угрозу для своих планов со стороны прекрасно подготовленного противника. В одном из военных докладов Гитлеру, датированном весной 1942 года, говорилось: «В течение зимы 1941/42 г. через линию фронта были переправлены или сброшены с парашютом в немецкий тыл фанатично настроенные и надежные члены партии, прошедшие военную подготовку, или кадровые офицеры...» В докладе обращено внимание на то, что эти люди являются первоклассными организаторами и опытными руководителями партизанско-подпольного движения. Нацистским карателям ставилась задача принимать любые меры для уничтожения советских десантов.

В 1942 году ОМСБОН активно действовал в районах Смоленска и Брянска. Это было связано с военно-стратегическим значением этих центров и ведущих к ним железнодорожных и шоссейных магистралей. В Смоленске и прилегающих к нему территориях располагались штаб группы немецко-фашистских армий «Центр», тыловые учреждения фронта, командование войсками СС, управление службы абвера и школы для подготовки диверсантов и шпионов, направляемых в тыл советских войск. По коммуникациям, проходящим через Смоленск, осуществлялась большая переброска частей вермахта. Брянский регион стал в тот период крупнейшей партизанской зоной. При активном участии ОМСБОНа там формировались многочисленные партизанские соединения. Из брянских лесов разведывательно-диверсионные отряды переходили в районы Белоруссии и Украины.

Одной из спецгрупп, действовавших на территории Украины и Белоруссии, были легендарные «Ходоки», возглавляемые Евгением Мирковским.

Ушедший в тыл врага 14 марта 1942 года отряд развернул деятельность на границе двух республик. В течение двух с половиной лет он действовал на землях Орловской, Гомельской, Черниговской, Житомирской и Брестской областей. Его путь по тылам оккупантов составил 3,5 тысячи километров. Первоначальная численность отряда составляла 15 человек, но со временем она выросла в 20 раз. Гитлеровцы боялись диверсантов Мирковского и называли людей из него «белыми призраками» из-за их умения внезапно появляться и незаметно уходить. Командование вермахта обещало за голову Мирковского огромную сумму. Но им так и не удалось уничтожить грозного противника. «Ходоки» спустили под откос 51 вражеский эшелон, уничтожили 10 железнодорожных и шоссейных мостов, 2 самолета, 75 танков и автомашин. В столкновениях с советскими диверсантами было убито и ранено 3959 офицеров и солдат фашистской армии.

География действий омсбонцев в тылу врага неизменно расширялась. В бригаде разработали план помощи подполью Крыма. В 1942 году на полуостров были сброшены спецгруппы «Витязи» и «Крымчаки». В марте 1943 года в Крым проникла спецгруппа майора Арабаджиева «Соколы». Ее бойцам удалось «легализоваться». С помощью людей из местного подполья они добыли бланки паспортов и прочую необходимую документацию. Например, Арабаджиев «превратился» во врача-ветеринара. Члены группы обосновались в Симферополе и окрестностях города. «Соколы» стали регулярно передавать важные разведанные командованию Красной армии. Проводили они и диверсионные операции. Подорвали эшелон из 12 вагонов с живой силой и техникой, уничтожили мосты и минировали шоссе. Группа Арабаджиева последовательно расширила деятельность на всю территорию Крыма. Ее операции отличались смелостью и находчивостью. В апреле 1944 года диверсан-

ЗА ГОЛОВУ КОМАНДИРА «БЕЛЫХ ПРИЗРАКОВ» ЕВГЕНИЯ МИРКОВСКОГО КОМАНДОВАНИЕ ВЕРМАХТА ОБЕЩАЛО БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ

ты провели спецакцию в Симферополе. Было установлено, что в доме бургомистра находились большие запасы продовольствия, которое было необходимо партизанам и скрывавшимся под их охраной местным жителям. 20 партизан, переодетых в немецкую форму, на-

ВО ВРЕМЯ БОЕВ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛГОРОДА

двух машинах подъехали к дому бургомистра. Хозяин, разобравшись, кем на самом деле были «гости», попытался оказать сопротивление и был убит. Продукты доставили в лагерь бойцов.

Во время Курской битвы

Яркой страницей в истории ОМСБОНа стали действия в период Курской битвы. В мае 1943 года командующий Центральным фронтом Константин Рокоссовский обратился в НКВД СССР с просьбой направить три отряда ОМСБОНа в тыл врага на участке этого фронта. В письме говорилось: «Эти отряды желательнее использовать по их прямому назначению для совершения диверсий в глубоком тылу в интересах Брянского и Центрального фронтов с главной задачей воздействовать на пе-

ревозку из глубины в Брянск людей, боевой техники и боеприпасов и этим замедлить накопление им необходимых сил и средств на нашем направлении, а, следовательно, оттянуть сроки его наступления. Это нам во всех отношениях выгодно». Три сформированных отряда возглавили офицеры-чекисты Александр Шихов, Станислав Каминский и Николай Матвеев. 30 мая отряды Шихова и Каминского десантировались в Чечерских лесах. Через месяц, когда Курская битва только начиналась, был сброшен в Клетнянских лесах отряд Матвеева. Несмотря на то что немцы усиленно охраняли магистрали Унеча – Хутор Михайловский, Унеча – Гомель и Унеча – Кричев, отряд Каминского успешно организовал в районе серию диверсий. В июне 1943 года бойцы отряда на участке Унеча – Хутор Михай-

ловский пустили под откос шесть, а в июне – октябре на участках Унеча – Кричев и Унеча – Гомель – девять германских военных эшелонов. Во время Курской битвы Унечский узел был парализован. Отряд Шихова занимался подрывами на линиях Гомель – Унеча и Гомель – Бахмач. За небольшой срок он подорвал 13 эшелонов. Подрывники отряда Матвеева на участках Унеча – Сураж и Унеча – Почеп ликвидировали 12 эшелонов противника. Рокоссовский отмечал, что омсбоновцы оказали серьезную помощь фронту в разрушении Унечского и Гомельского железнодорожных узлов, находившихся под контролем немцев. На основании передаваемых из отрядов сведений советская авиация смогла нанести мощные бомбовые удары по сосредоточениям войск в Унече, Гомеле и Почепе.

КУРСКАЯ БИТВА. ПЕХОТИНЦЫ ВЕДУТ БОЙ, ИЮЛЬ 1943 ГОДА

Разведчики отрядов Шихова, Каминского и Матвеева информировали о дислокации воинских частей в Смоленской, Гомельской, Витебской, Минской областях, переброске фашистских войск из Франции, Алжира и из-под Ленинграда в район действий армий «Центр».

Отряд Мирковского в период Курской битвы также нанес ощутимый удар по коммуникациям германской армии. Тогда поступила информация, что фашисты готовятся спешно восстановить железную дорогу Чернигов – Овруч. Для этого на станцию Радча прислали венгерский батальон инженерных войск. В штабе отряда Мирковского разработали план по срыву восстановительных работ. Диверсанты, согласно плану, окружили Радчу. Затем они захватили в плен караульного ефрейтора. Вместе с ним они направились под видом смены караула к постам. Омсбоновцы действовали быстро и, как говорится, ювелирно точно. Они заняли боевые посты на вышках, забросали гранатами офицерские помещения, обезоружили разбуженных германских солдат в караульном помещении. После этого подрывники устроили взрыв. Его, разумеется, услышали немцы из соседнего гарнизона, которые послали сигнальную ракету: «Что случилось?» Но диверсанты хорошо знали условную сигнализацию противника и послали ответные ракеты: «На станции все в порядке». Станция Радча и большой участок железной дороги Чернигов – Овруч в результате спецоперации были выведены из строя.

Во время Курской битвы находящийся в Белоруссии отряд «Храбрцы» под командованием Александра Рабцевича получил задание вывести из строя станцию Осиповичи. Это был крупный железнодорожный узел, через который в район Курской дуги гитлеровцы перебрасывали новейшие танки «Тигр» и самоходные орудия «Пантера». Один из работников станции был участником подполья. Из отряда Рабцевича ему передали магнитные

БОЙЦЫ ОТРЯДА «СЛАВНЫЙ», 1943 ГОД

мины. Подпольщик во время обхода путей сумел прикрепить две мины к цистернам подходящего к станции эшелона с горюче-смазочными материалами. В ночь с 29 на 30 июля 1943 года в Осиповичах раздался взрыв колоссальной силы, который повлек за собой последующие взрывы. Воспламенялись цистерны наливного состава. Пламя перешло на соседние эшелоны с «Тиграми». Пришедшие в ужас фашисты первоначально доложили в Берлин, что подверглись жесточайшей воздушной бомбардировке. Лишь спустя время они узнали, что стали жертвой блистательной советской диверсии. Начальник Центрального штаба партизанского движения Пантелеймон Пономаренко отмечал: «Значение этой операции было особенно велико в связи с тем, что оснащению немецких танковых дивизий новыми мощными танками „тигр“ гитлеровское командование придавало особое значение. Известно, что даже начало операции „Цитадель“ было отодвинуто Гитлером, пока не поступило в ударную группировку назначенное количество этих танков». Уничтожение омсбоновцами «Тигров» стало мощным ударом по гитлеровской армии в дни боев на Курской дуге.

Отдельный отряд особого назначения

5 октября 1943 года был издан приказ НКГБ № 00282, согласно которому на основе ОМСБОНа был сформирован Отдельный отряд особого назначения (ОООН). Этой структуре, как и прежде ОМСБОНу, предстояло выполнять важные задания в тылу врага. Два парашютно-десантных батальона минеров ОООН НКГБ были укомплектованы за счет личного состава двух мотострелковых полков ОМСБОНа. Отряды ОООН замечательно проявили себя в период освобождения от фашистского деспотизма стран Восточной Европы, в период военных операций на территории Германии. Спецназовцам неоднократно доводилось в завершающий период войны вступать в противостояние и с нацистами, и с их союзниками из среды коллаборационистов. Приказом № 001171/00411 от 5 октября 1945 года было объявлено о расформировании ОООН. Спецназ Великой Отечественной завершил свой славный боевой путь, отмеченный многими, уже теперь ставшими классическими спецоперациями и подвигами бойцов, многократно показавших великие образцы героизма и самопожертвования в деле защиты своей Отчизны.

Незримое противостояние

ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ СМЕРШ СТАЛ ЛЕГЕНДАРНЫМ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНТРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» СТАЛА ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ГЕРОИЧЕСКИХ СТРАНИЦ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ. В ПРОТИВОСТОЯНИИ РЯДУ ШПИОНСКИХ ЦЕНТРОВ НАЦИСТОВ СМЕРШЕВЦЫ РАБОТАЛИ НА ОПЕРЕЖЕНИЕ. ПРОВЕДЕННЫЕ ИМИ СПЕЦОПЕРАЦИИ ПОЗВОЛИЛИ ПРЕДОТВРАТИТЬ ПЛАНИРУЕМЫЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ДИВЕРСИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКЦИИ, РАСКРЫТЬ СОЗДАННЫЕ ФАШИСТАМИ АГЕНТУРНЫЕ СЕТИ, СОХРАНИТЬ ЖИЗНИ ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ.

ТЕКСТ Игорь ЕЛИСЕЕВ

РИА-НОВОСТИ

Реорганизация контрразведки

В 1943 году в Советском Союзе была проведена реорганизация системы военной контрразведки. Такое решение было вызвано рядом причин. В руководстве страны внимательно изучали и анализировали предоставляемые спецслужбами данные разведки о подрывной работе гитлеровцев против нашей страны. Они однозначно свидетельствовали о постоянном росте активности противника в этом направлении. Неуклонно расширялась сеть вражеских разведшкол и шпионских организаций. Так, крупнейшим центром по ведению тайной войны против сражающегося с фашистской агрессией Советского Союза стала возникшая в 1942 году организация «Цеппелин». Она подчинялась VI Управлению службы имперской безопасности, возглавляемому Вальтером Шелленбергом. Сотрудники «Цеппелина», действовавшие в советском тылу, занимались разведывательной и диверсионной деятельностью. Немцам агентам вменялось в обязанность провоцировать различного рода внутренние беспорядки. Своими подрывными акциями «на фронте тайной войны» фашисты бросали вызов советской контрразведке. Этот вызов, разумеется, не мог остаться без ответа.

Другой причиной организационных новшеств стало изменение стратегической ситуации на театре военных действий. Вермахт потерпел сокрушительное поражение в грандиозной Сталинградской битве. Коренной перелом в войне стал очевидным фактом. Красной армии предстояло освободить оккупированную агрессором территорию. Дальнейший ход ведения боевых действий ставил новые задачи перед руководством не только вооруженных сил, но и органов госбезопасности. Чекисты располагали обширной информацией о том, что на оккупированных советских землях гитлеровские спецслужбы проводили масштабную работу по созданию крупных агентурных сетей, представляющих опасность для войск

и тыловых объектов. Шпионско-диверсионные действия противника могли замедлить наступление Красной армии и требовали от контрразведки их оперативного предотвращения.

Вопрос об изменениях в структурах спецслужб рассматривался руководством госбезопасности зимой 1942/43 года. Под председательством заместителя наркома внутренних дел Всеволода Меркулова в феврале – марте 1943 года прошли два совещания, касавшиеся этой темы. 2 и 4 апреля 1943 года Меркулов представил в Государственный Комитет Обороны (ГКО) варианты преобразований. Общим для них было сохранение аппарата военной контрразведки в рамках ведомства госбезопасности. Но Сталин, как председатель ГКО, посчитал необходимым доработать варианты документов. Он выступил с идеей передачи военной контрразведки в ведение Наркомата обороны. Поскольку пост наркома в военные годы занимал непосредственно он сам, то и военная контрразведка в новых условиях, по его мнению, должна была подчиняться непосредственно ему как наркому.

Новые проекты, подготовленные с учетом предложенных ранее поправок, были рассмотрены руководством страны 14 апреля. Уже 19 апреля вышло постановление Совнаркома №415-138сс, в котором говорилось: «Управление особых отделов НКВД СССР изъять из ведения НКВД СССР и передать Народному комиссариату обороны, организовав его в Главное управление контрразведки НКО „Смерш“ – смерть шпионам». Этим же постановлением Морской отдел Управления особых отделов НКВД СССР был передан из ведения НКВД СССР Наркомату военно-морского флота с целью организации на его базе Управления контрразведки. В системе НКВД был образован отдел «Смерш» на базе 6-го отдела Управления особых отделов. Название «Смерш» было дано непосредственно Сталиным. В варианте Меркулова оно было чуть длиннее – «Смеринш», что означало

«Смерть иностранным шпионам». Верховный главнокомандующий сократил это название.

Структура Смерша

21 апреля Государственный Комитет Обороны принял постановление №3222 «Об утверждении положения о Главном управлении контрразведки НКО («Смерш») и его органах на местах». В документе были обозначены задачи контрразведывательной организации. К их числу относились борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной армии и борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной армии. От контрразведчиков требовалось принять агентурно-оперативные меры, исключающие возможность безнаказанного перехода агентуры противника через линию фронта, которую следовало сделать непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов. Сотрудники Смерша должны были вести борьбу с предательством и изменой Родине в частях и учреждениях Красной армии, не допускать перехода на сторону противника, а также пресекать любые виды содействия шпионажу. Смерш должен был противостоять дезертирству и членовредительству на фронтах. В его компетенции находилась проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника. В число задач Смерша входило также выполнение специальных заданий Наркомата обороны. В документе отмечалось, что органы Смерша освобождаются от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с перечисленными в постановлении задачами.

Военной контрразведке были предоставлены права «вести агентурно-осведомительную работу»; «производить в установленном законом порядке выемки, обыски и аресты военнослужащих Красной Армии, а также связанных с ними лиц из гражданского населения,

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» ВИКТОР АБАКУМОВ

подозреваемых в преступной деятельности»; «проводить следствие по делам арестованных с последующей передачей дел по согласованию с органами прокуратуры на рассмотрение соответствующих судебных органов или Особого Сопределения при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР»; «применять различные специальные мероприятия, направленные к выявлению преступной деятельности агента иностранных разведок и антисоветских элементов». Сотрудникам Смерша было разрешено, если того требовала оперативная необходимость, вызывать без предварительного согласования с командованием для допросов рядовой и командно-начальствующий состав Красной армии. Аресты рядового и младшего начсостава могли проводиться Смершем по согласованию с прокурором; среднего начсостава – по согласованию с командиром и прокурором соединения, части; старшего начсостава – по согласованию с военными советами и прокурором.

Для ареста представителей высшего командного состава требовалась санкция наркома обороны.

Главное управление контрразведки имело разветвленную структуру, подразделявшуюся на отделы. 1-й отдел занимался агентурно-оперативной работой по центральным органам Красной армии. 2-й отдел ведал работой среди военнопленных, представляющих интерес для органов Смерша. В его компетенции находилась проверка военнослужащих Красной армии, бывших в плену и окружении противника. 3-й отдел был призван противостоять забрасываемой в тыл агентуре неприятеля. 4-й отдел занимался контрразведывательной работой на стороне противника. Ему надлежало выявлять каналы проникновения вражеской агентуры в части и учреждения Красной армии. 5-й отдел предназначался для руководства работой органов Смерша военных округов. 6-й отдел был следственным. 7-й отдел занимался оперативным учетом и статистикой. 8-му отделу поручались вопросы, связанные с оперативной техникой. Целями 9-го отдела были проведение обысков, арестов, наружное наблюдение. 10-й отдел «С» создавался для работы по особым заданиям. 11-й отдел обеспечивал шифрсвязь. В структуру Главного управления контрразведки входили также отдел кадров, адмфинхозотдел и секретариат.

На местах были сформированы управления Смерша фронтов и отделы Смерша армий, округов, корпусов, дивизий, бригад, запасных полков, гарнизонов и укрепрайонов. Структура местных органов Смерша была организована применительно к структуре Главного управления контрразведки. Для оперативной работы органам Смерша на местах выделяли формирования из частей Красной армии. Управлению фронта полагался батальон, отделу армии – рота, отделу корпуса, дивизии и бригады – взвод. Создаваемые органы Смерша комплектовались работниками бывшего Управления особых отделов НКВД СССР, а также специ-

ально отобранными военнослужащими из числа командно-начальствующего и политического состава Красной армии. Для подготовки кадров были созданы специальные школы и курсы.

Начальником Главного управления контрразведки «Смерш» стал Виктор Абакумов. При его назначении на этот пост решающим стал большой опыт руководства контрразведывательными операциями. Абакумов с 19 июля 1941 года возглавлял Управление особых отделов НКВД СССР. Постановлением правительства от 19 апреля заместителями Абакумова были назначены Николай Селивановский, Исая Бабич и Павел Мешик. Руководство Смерша в период войны проявило высочайший профессионализм и умение действовать в чрезвычайных обстоятельствах. Генерал Петр Ивашутин, занимавший во время войны ответственные посты в системе военной контрразведки, отмечал: «Признать заслуги Абакумова в успешной работе ГУКР Смерш несерьезно, думаю, что этого не позволит себе ни один контрразведчик военного времени».

Вклад Смерша в победу

За время со дня образования Смерша – 19 апреля 1943 года – до 13 мая 1945 года контрразведка подготовила 727 докладных записок в ГКО. Более 60% этих докладов освещали работу по основным контрразведывательным направлениям, включавшим как разоблачение нацистской агентуры, так и внедрение сотрудников в разведывательно-диверсионные организации противника. Документы Смерша дают представление об огромном масштабе проведенных спецопераций. За годы войны были обезврежены тысячи вражеских агентов и сотни шпионско-диверсионных групп. О колоссальном объеме работы сотрудников контрразведки может свидетельствовать одна лишь их деятельность в рамках фильтрационной работы с лицами, находившимися в плену. Нельзя было

допустить, чтобы в Красную армию проникла германская агентура. Только в 1943–1944 годах прошли проверку около двух миллионов бывших военнопленных. Подавляющее большинство из них были отправлены на укомплектование частей Красной армии. В то же время проверка позволила выявить шпионов, диверсантов, а также служивших полицаями при оккупационном режиме.

Ярчайшей страницей в истории Смерша являются спецоперации с радиоиграми. С апреля 1943 года все радиоигры проводились только органами военной контрразведки. Исключение составила лишь трехэтапная операция «Монастырь» – «Курьеры» – «Березино», которую длительное время вело 4-е Управление НКГБ СССР. В инструкции по организации и проведению радиоигры с противником, утвержденной 8 июля 1943 года, указывалось: «Радиоигры, организуемые органами „Смерш“, преследуют основную цель – проведение агентурных комбинаций, направленных к парализации деятельности разведывательных органов противника». Контрразведчики в ходе радиоигр раскрывали используемые противником каналы связи и выявляли действующую на советской территории

вражескую агентуру. При проведении отдельных радиоигр удавалось получить сведения о планах командования вермахта по подготовке боевых операций. Чекисты с успехом неоднократно передавали нацистам дезинформацию, заранее подготовленную специальной группой Оперативного управления Генштаба во главе с генералом Сергеем Штеменко. За время войны Смерш провел 183 радиоигры с противником. Многие из них признаны классическими образцами в истории контрразведывательных операций всего мира. Радиоигры Смерша позволили сохранить жизни тысячам бойцов Красной армии.

Важными направлениями деятельности Смерша стали поиск и задержание нацистских преступников. Уже в 1943 году при освобождении южных регионов Советского Союза были захвачены каратели из зондеркоманды СС 10-А. Эти палачи в своем терроре против мирного населения использовали «душегубки» (газенагены) – герметичные грузовики, в которых людей уничтожали выхлопными газами. На Краснодарском процессе 1943 года преступникам пришлось отвечать за свои злодеяния. Контрразведчики осуществляли спецоперации против пособников гитлеровцев из числа бандеровцев

КОНТРАЗВЕДЧИКИ одной из дивизий. ФОТОГРАФИЯ СДЕЛАНА В МАРТЕ 1943 ГОДА. ОЧЕНЬ СКОРО ОНИ СТАНУТ СОТРУДНИКАМИ ЛЕГЕНДАРНОГО СМЕРША

на Украине, против профашистских военно-террористических формирований в республиках Прибалтики. Проводимые ими расследования преступлений коллаборационистов позволили собрать обширную документальную базу, ставшую основой для обвинений на послевоенных судебных процессах. Блестящей операцией сотрудников отдела Смерша 47-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта стал захват архива абвера.

Вклад представителей Смерша в дело разгрома фашистской армии высоко оценило военное командование. Их подвиги отмечены высокими наградами. Среди бойцов-смершевцев много Героев Советского Союза. Историки Великой Отечественной войны признали великий вклад советской военной контрразведки в сокрушение гитлеровского агрессора. Они неоднократно отмечали, что в годы Великой Отечественной войны не произошло срыва ни одной советской оборонительной или наступательной операции вследствие действий фашистских спецслужб, несмотря на все их усилия.

Появление в последние десятилетия многочисленных книг, документальных фильмов и телевизионных программ, освещающих страницы истории военной контрразведки, свидетельствует о стремлении исследователей всесторонне осмыслить выдающуюся историческую роль Смерша в победе над фашизмом. Публикация многих исторических документов позволяет более детально проанализировать героическое прошлое советских спецслужб. Большое значение имеют книги профессиональных историков, сотрудников ФСБ России, которые в своих работах не только рассказывают о подвигах контрразведчиков, но и убедительно опровергают, опираясь на богатейшую документальную базу, периодически возникающие псевдонаучные попытки отдельных авторов подвергнуть ревизии историю Второй мировой войны.

Невидимый фронт невидимой войны

РАДИОИГРЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ

ОТЛИЧИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН ОТ ДРУГИХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ XX СТОЛЕТИЯ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ВПЕРВЫЕ В ОГРОМНОМ МАСШТАБЕ И С НЕВИДАННОЙ ДОСЕЛЕ ИНТЕНСИВНОСТЬЮ ПРИМЕНЯЛИСЬ РАЗНОГО РОДА ПОДРЫВНЫЕ ОПЕРАЦИИ – ДИВЕРСИИ, ШПИОНАЖ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛОЖНЫХ СЛУХОВ И ДРУГИЕ ВИДЫ И СПОСОБЫ ДЕЗИНФОРМАЦИИ ПРОТИВНИКА. СПЕЦСЛУЖБЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ КОАЛИЦИЙ С ШИРОКИМ РАЗМАХОМ НА НЕЗРИМОМ ФРОНТЕ ТАЙНОЙ ВОЙНЫ СРАЖАЛИСЬ МЕЖДУ СОБОЙ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ.

В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КОМАНДОВАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ С УСПЕХОМ ИСПОЛЬЗОВАЛО ДЕЗИНФОРМАЦИЮ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С ПРОТИВНИКОМ. ОДНИМ ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ ДЕЗИНФОРМАЦИИ ВЕРХОВНОМУ КОМАНДОВАНИЮ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ (ВЕРМАХТА) БЫЛИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ – РАДИОИГРЫ, ИЛИ ОПЕРАЦИИ ЛИТЕРЫ «Э». С ПОМОЩЬЮ РАДИОИГР УДАЛОСЬ РЕШИТЬ ЦЕЛЫЙ РЯД СЛОЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ, В ТОМ ЧИСЛЕ УСПЕШНО ДЕЗИНФОРМИРОВАТЬ ГЕРМАНСКУЮ ВОЕННУЮ РАЗВЕДКУ О ПЛАНАХ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ, СОСТОЯНИИ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ, ОКАЗАВ ТЕМ САМЫМ ДЕЙСТВЕННУЮ ПОМОЩЬ КОМАНДОВАНИЮ КРАСНОЙ АРМИИ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ.

ТЕКСТ Владимир МАКАРОВ

Первые шаги

Впервые советская контрразведка использовала захваченную агентурную группу противника, снабженную приемопередающей аппаратурой, для дезинформации германского военного командования в начале августа 1941 года. 2 августа нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия направил за № 2580/б докладную записку в ЦК ВКП(б) Иосифу Сталину об аресте двух немецких парашютистов. В документе сообщалось: «30 июля с. г. в Валдайском районе Ленинградской области приземлились 2 германских разведчика, которые сразу же были арестованы и доставлены в НКВД СССР. При допросе арестованные назвали:

1. Гавкин-Хаук М.А., 1905 года рождения... 2. Пираг К.Г., по национальности латыш, уроженец Латвии... Ночью 30 июля с. г. оба разведчика с радиоаппаратурой на германском самолете, но с советскими опознавательными знаками, были доставлены в Валдайский район Ленинградской области. Самолет после приземления улетел обратно, а Гавкин-Хаук и Пираг пошли в лес для того, чтобы переменить красноармейскую форму на гражданскую одежду, где и были местными колхозниками с помощью командира арестованы. У задержанных были изъяты приемопередаточная радиоаппаратура, шифры для передачи, два пистолета с патронами... НКВД СССР считает целесообразным, совместно с Разведывательным управлением Генштаба Красной Армии использовать радиста Гавкин-Хаук под нашим контролем для дезинформации германского командования в Финляндии о положении на Северо-Западном фронте. Прошу Ваших указаний». На документе резолюция: «Согласен. И. Сталин».

С лета 1941 года по весну 1943 года радиоигры с разведками противника одновременно проводили 2-е Управление НКВД (начальник – Павел Федотов) и 4-е Управление НКВД СССР (начальник – Павел Судоплатов). Во 2-м Управлении за организацию радиоигр

с противником отвечал возглавляемый Петром Тимофеевым 1-й (немецкий) отдел, в составе которого функционировало специальное отделение по радиограмм (начальник – Николай Ендаков). В 4-м Управлении эти же функции выполнял 2-й отдел, которым руководили Виктор Дроздов (январь – июнь 1942 года) и Варлам Какучая (июнь 1942 – май 1943 года).

Самой яркой и крупной комбинацией, проведенной органами НКВД-НКГБ в годы войны, была стратегическая многоходовая радиоигра «Монастырь – Курьеры – Березино». «Игра» продолжалась с лета 1941 года по весну 1945-го. Важную роль в операции сыграл легендарный разведчик Александр Демьянов (советский псевдоним – Гейне). Руководил операцией начальник 2-го отдела НКВД СССР (позднее 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР) старший майор ГБ (впоследствии – генерал-лейтенант) Павел Судоплатов, который в справке от 7 мая 1946 года подвел итоги радиоигры: «По делу „Монастырь“ и „Березино“ немцы совершили на нашу территорию 87 самолето-вылетов тяжелой транспортной и бомбардировочной авиации. Эти самолеты сбросили 40 агентов (все арестованы) и 650 мест груза. В том числе: радиостанций – 16, пулеметов – 20, винтовок, автоматов, пистолетов – 135, зимнего обмундирования – 615 комплектов, продовольствия, медикаментов – около 8 т., советских денег – 4 258 330 руб.».

Наряду со 2-м и 4-м Управлениями НКВД СССР в радиоиграх с противником в этот же период активно участвовали территориальные подразделения органов госбезопасности. Представляет интерес радиоигра «Матвеев», проведенная сталинградскими контрразведчиками с 27 апреля по 29 июля 1942 года в ходе Сталинградской битвы. Группа из двух агентов германской военной разведки, Владимирова и Телегина, была выброшена немцами в ночь на 21 апреля 1942 года с самолета на парашютах около хутора Безымянский Раковского района Сталинград-

РАЗВЕДЧИК АЛЕКСАНДР ДЕМЬЯНОВ

ской области. Разведгруппа имела задание пробраться в Сталинград, осесть на жительство и приступить к сбору шпионских сведений о воинских частях гарнизона, новых формированиях, передвижениях войск, военной техники и грузов через Сталинград по железной и шоссейным дорогам и по Волге, о работе предприятий сталинградской промышленности и результатах бомбардировок немецкой авиации.

После приземления в нашем тылу оба агента добровольно явились с повинной в органы НКВД, а на следствии дали подробные показания по всем интересующим советскую контрразведку вопросам. В связи с добровольной явкой Владимирова и Телегина в органы НКВД и учитывая их откровенное поведение на следствии, было решено использовать захваченную радиостанцию в радиоигре. С этой целью радист Владимиров был перевербован и допущен к работе на ключе. Радиоигру решили вести с таким расчетом, чтобы противник по содержанию принятых радиограмм мог догадаться, что агенты провалились и работают под диктовку органов НКВД.

Цель такой радиоигры – показать грубую работу органов НКВД и таким

образом доказать честность работы на немцев других используемых контрразведчиками в Сталинграде агентов, от имени которых противнику передавались серьезные дезинформационные сведения по заданию Генштаба Красной армии.

Первые результаты «войны в эфире» с германской военной разведкой нарком внутренних дел СССР Берия доложил 25 апреля 1942 года в докладной записке № 732/Б в ГКО Сталину:

«В марте – апреле 1942 года органами НКВД задержано 76 агентов германской военной разведки, переброшенных на самолетах в составе разведывательно-диверсионных групп или в одиночку для шпионской и диверсионной работы в гг. Вологда, Ярославль, Иваново, Александров (Ивановской области), Пенза, Молотов, Тамбов, Куйбышев, Сталинград, Казань, Горький и в войсковых тылах Западного фронта.

У задержанных изъяты 21 портативная приемо-передающая радиостанция, через которые они должны были шифром передавать собранные сведения и сообщать результаты диверсионных действий... В целях ограничения активности германских разведывательных органов в указанных выше городах и создания видимости работы переброшенных шпионских групп и одиночек по заданиям германской разведки, по 12 захваченным радиостанциям противника нам удалось установить радиосвязь с немецкими разведывательными органами в гг. Варшава (центр военной германской разведки), Псков, Дно, Смоленск, Минск, Харьков, Полтава.

НКВД СССР считает, что захваченные немецкие радиостанции можно использовать в интересах Главного командования Красной Армии для дезинформации противника в отношении дислокации и перегруппировок частей Красной Армии.

Поэтому, если данное мероприятие будет признано Вами целесообразным, считаем необходимым поручить

начальнику Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии т. Бодину и начальнику Главного разведывательного управления т. Панфилову выработать порядок подготовки материалов по дезинформации противника и передачи их в НКВД СССР для реализации через захваченные немецкие радиостанции. Передача дезинформации противнику через захваченные рации будет обеспечиваться надежным контролем. Прошу Ваших указаний».

Сталин одобрил предложение наркома внутренних дел СССР. С этого момента дезинформационные материалы, подготовленные Генштабом Красной армии, с использованием возможностей советских спецслужб начали по радиосвязи активно направляться противнику. При этом руководство советских органов безопасности регулярно информировало Государственный Комитет Обороны СССР и лично Сталина не только о результатах, но и о ходе крупных радиоигр с противником.

Руководство центрального аппарата НКВД СССР постоянно анализировало поступающую с мест информацию о ходе проведения радиоигр и готовила рекомендации по совершенствованию работы. Этот опыт оперативно передавался подчиненным подразделениям для использования на местах.

Вскоре в НКВД СССР был обобщен первый опыт проведения радиоигр с германской военной разведкой. В ноябре 1942 года 2-е Управление НКВД СССР подготовило инструкцию «О порядке использования захваченных у германской агентуры радиостанций агентов германской разведки в целях дезинформации противника и проведения других агентурно-оперативных комбинаций», которую утвердил заместитель наркома внутренних дел комиссар госбезопасности 3-го ранга Всеволод Меркулов. Инструкция устанавливала общие принципы работы с захваченными агентами-радиостанциями.

19 февраля 1943 года 2-е Управление НКВД СССР разработало директиву, в которой были учтены наиболее ха-

рактерные недостатки, выявленные в ходе проведения радиоигр с противником. Согласно директиве, начальникам территориальных управлений НКВД предписывалось взять работу по организации радиоигр под свой личный контроль.

В игру вступает Смерш

19 апреля 1943 года в ходе реформы советских спецслужб на базе Управления особых отделов НКВД СССР были созданы совершенно новые структуры, призванные обеспечивать безопасность в системе вооруженных сил: Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны СССР (ГУКР «Смерш» НКО СССР), Управление контрразведки «Смерш» Наркомата Военно-морского флота СССР (УКР «Смерш» НКВМФ СССР) и отдел контрразведки «Смерш» НКВД СССР (ОКР «Смерш» НКВД СССР).

Центральным аппаратом Смерша был ГУКР «Смерш» НКО СССР. В его составе были образованы два отдела, на один из которых, 3-й отдел, были возложены функции по розыску вражеской агентуры на территории Советского Союза и проведение радиоигр с использованием захваченных агентов-радиостанций противника. Другой, 4-й отдел, должен был заняться внедрением советских разведчиков в разведывательные и контрразведывательные органы нацистской Германии.

С 29 апреля 1943 года 3-й отдел ГУКР «Смерш» НКО СССР возглавил полковник госбезопасности Георгий Утехин, а с 23 сентября – подполковник Владимир Барышников. Вместе с ним в борьбу в эфире вступили начальник 2-го отделения 3-го отдела подполковник Дмитрий Тарасов, его заместитель майор Иван Лебедев, старшие оперуполномоченные 3-го отдела – капитан Григорий Григоренко, майор Сергей Елин, майор Владимир Фролов и другие.

29 апреля 1943 года в совместной докладной записке руководство НКГБ

СССР и ГУКР «Смерш» НКО СССР доложило руководству страны о результатах борьбы с агентами-парашютистами германской и финской разведок:

«За период Отечественной войны органами НКВД было задержано 978 агентов германской и финской разведок, сброшенных в наш тыл на парашютах (в том числе: органами особых отделов – 203 человека, войсками НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии – 70 человек, территориальными и транспортными органами НКВД – 705 человек). Из указанного числа вражеских парашютистов добровольно явилось 442 человека, разыскано в результате предпринятых мер и арестовано 484 человека, убито при задержании 52 человека...

В настоящее время в органах НКГБ в г. Москве и на местах в 34 городах (Ленинград, Калинин, Архангельск, Ярославль, Вологда, Пенза, Куйбышев, Тамбов, Горький, Баку, Тбилиси, Саратов, Ставрополь, Краснодар, Грозный, Махачкала и др.) содержатся под стражей 545 вражеских парашютистов...

В связи с передачей работы по борьбе с агентурой противника, заброшенной в наш тыл на парашютах, в Главное управление контрразведки „Смерш“ НКО НКГБ СССР дал своим периферийным органам указание – всех содержащихся под арестом вражеских парашютистов вместе со следственными делами и другими материалами на них немедленно передать в ближайшие органы „Смерш“».

В том же апреле 1943 года НКВД СССР направил спецсообщение в ГКО, в котором докладывал о результатах использования (с мая 1942 по апрель 1943 года) захваченных немецких агентурных радиостанций для дезинформации противника в интересах Красной армии:

«По Вашим указаниям с 1 мая 1942 г. в целях пресечения активности германских разведывательных органов, создания видимости работы переброшенных шпионских групп и агентов-одиночек, в интересах Главного коман-

РАДИСТЫ-РАЗВЕДЧИКИ БАТАЛЬОНА СВЯЗИ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ ОПРЕДЕЛЯЮТ РАСПОЛОЖЕНИЕ ОГНЕВЫХ ТОЧЕК ПРОТИВНИКА. КРЫМ, 1942 ГОД

дования Красной Армии было начато использование захваченных немецких радиостанций.

Из 225 захваченных за это время радиостанций использовались в целях дезинформации 76. Часть станций по причине истощения батареек питания работы в интересах Главного командования Красной Армии связь с немцами прекратила. В настоящее время радиоигру с противником ведут 17 станций, находящихся в следующих городах: Вологде, Ярославле, Солигаличе, Волоколамске, Москве, Люберцах, Рязани, Тамбове, Воронеже, Куйбышеве, Пугачеве, Горьком, Свердловске, Уфе, Уральске и Новосибирске.

С 1 мая по 1 августа 1942 г. по утвержденным Ставкой планам, а в последующем по указаниям начальника Генерального штаба Красной Армии тов. Василевского проводилось систематическое выявление ложных группировок наших войск, усиление переброски в нужных направлениях войсковых резервов и техники. Противнику были выявлены ложные группировки в составе 225-ти стрелковых дивизий, 3-х танковых армий, 6-ти танковых корпу-

сов, 53-ти танковых бригад, 80-ти артполков, 6-ти дивизий и 3-х армейских штабов...

Через северные порты показаны разгрузка и проследование через Волгу до 1300 самолетов и 2000 танков.

Наряду с передачей дезинформационных сведений по радиостанциям проводились агентурные комбинации по подставе германской разведке нашей проверенной агентуры, вызову агентов-связников и др.

Приобретенный опыт работы по использованию радиостанций противника позволяет сделать следующие положительные для нас выводы. Проводимой нами радиоигре противник верит, дорожит этим источником информации и передаваемые ему сведения в какой-то степени учитывает в своих оперативных планах...

Наиболее яркими фактами, подтверждающими, что наша дезинформация противника достигала своей цели, являются следующие.

1. Радиостанция „Неон“, ст. Подборье Северной железной дороги, выполняя задачу скрытия концентрации наших войск на Волховском направлении, в декабре 1942 г. и январе сего

года систематически питала противника преуменьшенными данными о перевозках войск и техники в города Тихвин и Волхов...

2. Генштабом Красной Армии с целью сковывания сил противника на севере через группу захваченных станций в городах Пудоже, Ярославле, Вологде, Москве и на ст. Обозерская Северной железной дороги в течение января сего года были переданы дезинформационные сведения о концентрации наших войск и техники на Карельском фронте. Противнику был показан подвоз на Карельский фронт 70 эшелонов с войсками и 8 эшелонов с артиллерией, причем эти сведения в основном из г. Вологды подтверждались соответствующими передачами по другим станциям.

В связи с проведенной нами дезинформацией Главным разведывательным управлением Красной Армии из Женева 3 и 10 февраля сего года получены следующие телеграммы.

„26 января сего года из Тронхеймского резерва вышли торпедные и зенитные катера в Нарвик. С 26 января ОКВ – главное немецкое командование – объявило в Линахамари, Кирки-

несе, Тромсе мобготовность флота. ОКВ получило данные, что с января в города Мурманск и Кандалакшу прибывают новые советские войска и техника“.

„С 22 января главное немецкое командование имеет данные о накоплении новых советских войск и техники в Мурманске и Кандалакше. Главное немецкое командование ожидает советское наступление на Лапландию с целью окружения армий Дитля“...

Отсутствие в Генштабе Красной Армии специально выделенных лиц или отдела, ведающего вопросами дезинформации, приводит к тому, что получаемые НКВД СССР в настоящее время сведения не способствуют укреплению доверия противника к работающим станциям и ведут к провалу настоящей и прошлой работы по игре с противником.

Между тем использование захваченных радиостанций противника может стать одним из серьезных средств Главного командования Красной Армии в борьбе с немцами.

Учитывая необходимость передачи немцам дезинформации не только по общевоинскому вопросу, но и по вопросам авиации, морского фло-

та, ПВО, экономики и политики, желательно, чтобы в составе дезинформационного отдела при Генштабе Красной Армии были представители указанных ведомств».

Вскоре в Генштабе Красной армии было создано специальное подразделение, отвечавшее за подготовку дезинформационных материалов. В подготовке дезинформации военно-политического характера участвовали талантливейшие советские генштабисты, в их числе 1-й заместитель начальника Оперативного управления Генштаба генерал-майор Александр Боголюбов (будущий генерал-полковник и Герой Советского Союза); заместитель начальника Генштаба генерал-лейтенант Павел Бодин; заместитель начальника Генштаба (в 1941–1945 годах) генерал армии Владимир Иванов; начальник инженерных войск генерал-лейтенант инженерных войск Михаил Воробьев и другие.

С зимы 1942 по май 1943 года тексты дезинформационных материалов поступали в органы безопасности за подписью заместителя начальника Генштаба КА генерал-полковника Алексея Антонова; с июня 1943 года – начальника Оперативного управления Генштаба генерал-лейтенанта Сергея Штеменко; с конца июля 1943 года и до завершения войны – начальника Разведывательного управления Генштаба КА генерал-лейтенанта Федора Кузнецова.

С весны 1943 года руководство радиоиграми перешло к ГУКР «Смерш» НКО СССР и его подразделениям при действующих частях Красной армии и в тылу. Решение о проведении радиоигр с противником принимал начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР комиссар ГБ 2-го ранга Виктор Абакумов, с лета 1943 года руководство радиоиграми было возложено на заместителя начальника ГУКР «Смерш» генерал-лейтенанта Павла Мешика.

Через полтора месяца после образования Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР начальник ГУКР Абакумов за №128/А докладывал

в НКО СССР обобщенные результаты радиоигр, проведенных с использованием арестованных агентов-радиостов противника:

«За период Отечественной войны органами контрразведки „Смерш“, НКВД и НКГБ арестовано 1040 германских шпионов-парашютистов, переброшенных на нашу сторону, из которых 464 разведчика явились в наши органы добровольно с повинной.

524 человека арестованы в результате их розыска. Из них 310 наиболее активных шпионов германской разведки расстреляно, 8 человек осуждено к различным срокам заключения, а остальные содержатся под стражей. При приземлении погибло 12 человек, и были убиты при оказании сопротивления в момент задержания 40 шпионов.

В числе арестованных – 263 шпиона-парашютиста были снабжены портативными коротковолновыми приемопередающими радиостанциями, замаскированными в чемоданах и противоголозных сумках.

После перевербовки некоторой части агентов-парашютистов нашими органами было включено в радиоигру с противником 89 изъятых радиостанций.

Из этого количества 65 раций были в разное время из игры выведены из-за потери к ним оперативного интереса, опасности провала наших мероприятий вследствие длительного срока работы станций и по техническим причинам.

Остальные 24 радиостанции работают по настоящее время и размещены в разных местах Советского Союза, так как при переброске разведчиков на нашу сторону немцы указывали им пункты для оседания.

8 работающих ныне станций функционируют с 1942 г., а остальные с 1943 г., причем 2 начали работать с февраля сего года, 2 – с марта и 12 – с мая 1943 г.

С помощью работающих радиостанций ГУКР «Смерш» осуществляет мероприятия по вызову агентуры про-

БЕЗОПАСНОСТЬ РАДИОПЕРЕДАЧ – ПРЕЖДЕ ВСЕГО

тивника на нашу сторону для ее перехвата, в этих же целях передает немцам дезинформацию военного характера, которая согласовывается с Генеральным штабом Красной Армии.

В результате контрразведывательных мероприятий за время войны на подставленные нами адреса немцы прислали 16 своих агентов-связников с материально-техническими средствами, инструкциями и деньгами для ранее переброшенной ими агентуры... Помимо этого, по легендированному нами требованию немцы сбросили с самолетов в указанные нами места 9 посылок с оружием, погонями, продуктами питания и 1 144 000 рублей...» К середине августа 1943 года военные контрразведчики после ареста переброшенных на нашу сторону агентов германской разведки изъяли 3 715 000 рублей. По этому поводу Абакумов в докладной записке Сталину предлагал: «Учитывая, что советские деньги, изымаемые у немецкой агентуры и прошедшие экспертизу, не вызывают сомнений в их подлинности, считал бы возможным направить их в Государственный банк Союза ССР для использования по назначению. Прошу Ваших указаний. Абакумов».

Тактика и задачи

В «Смерше» накопленный НКВД и НКГБ опыт использования изъятых радиостанций у арестованных германских агентов был творчески переработан и активно использован в борьбе с противником. 9 сентября 1943 года была выпущена «Инструкция по организации розыска агентуры противника», подготовленная 3-м отделом ГУКР «Смерш» НКО СССР. Отдельные параграфы инструкции непосредственно касались методики проведения радиоигр.

Радиоигры, которые вели советские контрразведчики с разведывательными органами противника, можно разделить по основным направлениям на следующие:

1) борьба с вражеской агентурой в прифронтовой полосе с помощью захваченных или сдавшихся вражеских диверсантов, обеспечение уверенности у противника в активных действиях своих агентов, что создавало у противника известную самоуспокоенность и удерживало его от активных действий (радиоигры «Борисов», «Двина», «Контакт», «Контролеры», «Лесники», «Находка», «Опыт», «Явка» и др.);

СЕАНС РАДИОИГРЫ

2) противодействие разведывательно-диверсионным действиям немецких агентов на транспортных коммуникациях СССР. В этом случае радиоигры были весьма эффективным способом создания иллюзий у гитлеровского командования в успешности действий своей агентуры в советском тылу, а советским контрразведчикам, в свою очередь, они позволяли фактически парализовать подрывную деятельность

(радиоигры «Волга», «Добровольцы», «Дуплет», «Загадка», «Камса», «Корреспондент», «Кустарник», «Хозяин», «Черный», «Ястреб» и др.);

3) защита от проникновения агентуры германских спецслужб в военно-политические центры Ленинграда («Кафедра», «Трио») и Москвы («Баян», «Борисов», «Монастырь», «Развод»);

4) борьба с вражеским шпионажем в промышленных центрах Советско-

го Союза, расположенных в глубоком тылу. Так, во время войны по восьми радиоточкам органы госбезопасности вели радиоигры из промышленных районов, в частности из Сибири и Урала, где германская разведка стремилась создать свои тщательно законспирированные резидентуры. По этим радиоиграм легендарно, что агентам абвера удалось успешно легализоваться и приобрести необходимые связи среди работников оборонной промышленности, благодаря чему они имеют реальную возможность не только получать интересующую германское Верховное командование информацию о количестве и качестве выпускаемой военной продукции, перспективах работы предприятий, но и подготавливать и проводить диверсионные акты. Примером могут служить радиоигры на Урале («Лира», «Дуэт», «Тайник»), в Сибири («Байкал», «Фисгармония»), в Поволжье («Щука») и др.;

5) противодействие проведению на территории СССР диверсий и террористических актов против военных, советских и партийных руководителей (радиоигры «Бандура», «Горцы», «Грачи», «Десант», «Зубры», «Подрывники», «Туман» и др.), а также дезинформирование противника в ходе проведения Крымской конференции союзных держав (радиоигры «Знакомые» и «Фиалиал»);

6) срыв формирования в Советском Союзе так называемого «фронта сопротивления», или «пятой колонны», путем объединения различных антисоветских элементов и обеспечения их необходимым вооружением («Монастырь», «Янус» и др.); противодействие попыткам абвера и «Цепелина» организовать повстанческо-подрывную деятельность в советском тылу, например: на территории Архангельской области («Повстанцы»), в Белоруссии («Костры»), Воронежской и Тамбовской областях («Бурса»), Гурьевской области («Пески»), на Кавказе («Абхазия», «Кубанцы», «Подполье», «Разгром», «Туманов»); в Казахской ССР («Легион»,

БОЕЦ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ НАСТРАИВАЕТ РАДИОСТАНЦИЮ

«Тростники»); в Калмыкии («Арийцы»), Ярославской области («Боксеры», «Конспираторы») и др.

Советская контрразведка вела радиоигры и против разведок стран – сателлитов нацистской Германии. В качестве примера можно привести несколько скоротечных радиоигр УНКВД по Ленинградской области в 1942–1943 годах против разведотдела Главного штаба финской армии: «Находка-1» (август – октябрь), «Онега» (август – октябрь), «Тундра» (июль – август), «Южная» (сентябрь – ноябрь 1942 года) и др.

Изменения в военно-политической и оперативной обстановке влияли на тактику проведения радиоигр и их задачи. Важным оставалось дезинформирование противника относительно замыслов и конкретных планов командования. Из 61 подконтрольной чекистам немецкой агентурной радиостанции со второй половины 1943 по май 1945 года на дезинформирование неприятеля было задействовано 35 радиостанций, то есть более половины.

Битвы под Сталинградом и Курском, Белорусская и Яско-Кишиневская операции советских войск – вот далеко не полный перечень сражений, на успешный исход которых, в той или иной степени, оказала работа советских органов безопасности по обезвреживанию вражеских агентов, дезинформированию противника и обеспечению скрытности подготовки к наступлению.

Например, в период подготовки и проведения Белорусской наступательной операции (23 июня – 29 августа 1944 года) органы контрразведки «Смерш» провели серию радиоигр с германской военной разведкой, которая была использована для передачи военной дезинформации. В этих радиоиграх активно участвовали Управления контрразведки (УКР) «Смерш» 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, 3-го Белорусского фронта и Белорусского военного округа (БЛВО), отдел контрразведки (ОКР) «Смерш» Горьковского гарнизона. Все радиоигры

проводили радиоигры в Польше из

РАДИСТЫ СОВЕТСКОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ КУДРЯВЦЕВ И ВОЛКОВ НА БОЕВОМ ПОСТУ

проходили под руководством и при непосредственном участии 3-го отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР.

По мере продвижения частей Красной армии к западной границе СССР в радиоиграх появилась новая особенность. В игры с противником, начатые органами Смерша военных округов, которые были расположены в тыловых районах СССР, активно включались отделы и управления Смерша фронтов.

В период с мая 1943 по май 1945 года с территории Белорусской ССР было проведено 11 радиоигр с противником.

В конце 1944 года благодаря проведению радиоигр «Трезуб» (Житомир), «Антенна» (Львов), «Коммерсант» (Гродно) советские органы безопасности сорвали планы германской военной разведки по установлению связей с оуновским подпольем и польскими националистами для привлечения их к совместной борьбе против Красной армии.

Органы советской военной контрразведки, опираясь на опыт длительной борьбы с агентурой противника, проводили радиоигры в Польше из

Варшавы, Кракова, Познани, Катовиц, Белостока, Пшеворска и Глейвица; в Румынии – из Бухареста; в Болгарии – из Софии и Бургаса; в Венгрии – из Будапешта, Секешфехервара, Цеце; в Чехословакии – из Праги; в Германии – из Штейнау, Швибуса и Роминтена (одна из последних радиоигр, «Финал», велась на берлинском направлении).

За пределами СССР подавляющее большинство радиоигр проведено в непосредственной близости от линии фронта с целью дезинформирования германского военного командования. Большинство из них носило скоротечный характер. В архивных документах с литерой «Э» нередка запись: «Радиоигра с противником прекращена в связи с капитуляцией фашистской Германии».

РКРС

Рассказ о радиоиграх, проведенных советской военной контрразведкой в годы Великой Отечественной войны, был бы неполным без упоминания о вкладе, который внесли подразделения радиоконтрразведывательной службы (РКРС).

Первое подразделение радиоконтрразведки советских органов безопасности входило в состав отдела оперативной техники НКВД СССР. 19 июня 1938 года приказом НКВД СССР № 00378 отдел оперативной техники был переименован во 2-й спецотдел НКВД СССР. С этого времени и до конца Великой Отечественной войны отдел возглавлял генерал-лейтенант Евгений Лапшин. В составе этого отдела в 1939–1940 годах было создано отделение радиоразведки и радиоконтрразведки.

3 февраля 1941 года Указом Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР НКВД СССР было разделено на два наркомата – НКВД СССР и НКГБ СССР. В результате 2-й спецотдел был преобразован в 4-й отдел НКГБ СССР (оперативной техники).

В рамках оптимизации деятельности наркоматов и ведомств СССР

20 июля 1941 года Указом ПВС СССР НКГБ и НКВД вновь были объединены в НКВД СССР. 4-й отдел НКГБ СССР был преобразован во 2-й спецотдел НКВД СССР (контроль над всеми видами связи, радиовещание, радиоперехват, оперативная техника).

Весной 1943 года была проведена еще одна крупная реорганизация советских спецслужб. 14 апреля 1943 года Указом ПВС СССР НКГБ было выделено из состава НКВД СССР, а 2-й спецотдел преобразован в отдел «Б» НКГБ СССР (1943–1946). Непосредственно функции радиоконтрразведки были возложены на 3-е отделение отдела «Б» НКГБ СССР.

С первых дней войны РКР-служба организовала перехват и контроль петиписки вермахта и разведывательных органов противника. Систематическое чтение радиопереписки позволяло ор-

ганам госбезопасности получать ценную разведывательную и контрразведывательную информацию.

В ходе одной из первых радиоигр с германской военной разведкой – «Ястреб» (14 марта – 2 декабря 1942 года) – сотрудники РКР-службы 2-го спецотдела НКВД СССР установили возможную причину прекращения радиосвязи «центра» со своим агентом. При передаче последней радиограммы перевербованный агент-радиостанция ошибочно передал в радиограмме вместо условного знака «А» знак «Т», свидетельствующий о работе агента по принуждению советских органов безопасности.

Главное разведывательное управление Красной армии, Разведывательное управление Главного морского штаба ВМФ и Управление войсковой разведки Генштаба КА имели в своем соста-

ве собственные подразделения, проводившие радио- и радиотехническую разведку. С этими подразделениями РКР-служба НКВД-НКГБ наладила оперативное сотрудничество и тесное взаимодействие.

23 октября 1942 года приказом НКО СССР № 00222 в НКВД СССР из ГРУ ГШ КА перевели дешифровальную службу военной разведки и восемь отдельных радиодивизионов ОСНАЗ. Радиодивизионы ОСНАЗ были переформированы в радиодивизионы специального назначения и находились в оперативном подчинении 5-го Управления НКВД СССР.

За период с июня 1941 по май 1945 года только оперативно-разыскные группы советской радиоконтрразведки ликвидировали 83 шпионские радиостанции и установили местонахождение 13 агентурных радиостанций. Всего разыскано 93 нелегальные радиостанции противника, действовавшие в тылу Красной армии.

Итоги борьбы в эфире обобщены в справке отдела «Б» НКГБ СССР от 16 июля 1945 года «О количестве радиоагентуры противника, переброшенной в тыл Красной Армии за время Отечественной войны Советского Союза». По данным РКРС НКГБ СССР, разведки противника (Германия, Финляндия, Румыния, Венгрия, Япония и другие) перебрали в тыл Красной армии 1078 агентов с радиостанциями, из которых задержан 631 агент. Лишь 28 агентов вернулись после выполнения задания на сторону противника. Отсутствовали сведения о задержании 419 радиостанций.

В 1942 году было переброшено 222 радиостанции, из которых задержано 175 (отсутствовали сведения о 47 радиостанциях), в 1943 году – 305 радиостанций, из которых задержано 225 и 5 вернулись на сторону противника (отсутствовали сведения о задержании 75 радиостанций). В 1944 году переброшено 412 радиостанций, из них задержано 176 и 23 вернулось на сторону противника (отсутствовали сведения о задержании 213 радиостанций).

ПАРТИЗАНКА-РАДИСТКА БУРОВА И ПАРТИЗАН-ШИФРОВАЛЬЩИК ПОЛИНЧАК ПЕРЕДАЮТ РАДИОГРАММУ НА «БОЛЬШУЮ ЗЕМЛЮ»

В 1945 году (до 8 мая) переброшено 140 радиостанций, из которых было задержано 56 радиостанций. Отсутствовали сведения о задержании 84 радиостанций.

Наибольшее число агентов с радиостанциями забрасывали в тыл Красной армии германские спецслужбы – 945 радиостанций, из которых 556 было задержано.

Радиоконтрразведка сыграла огромную роль в оказании помощи контрразведчикам НКВД-НКГБ и Смерша при проведении радиоигр со спецслужбами противника.

Итоги

За период Великой Отечественной войны органы советской контрразведки провели более 180 радиоигр с противником, в ходе которых было выявлено и обезврежено более 400 агентов и кадровых сотрудников немецкой разведки.

Тысячи обезвреженных немецких агентов-диверсантов, десятки тысяч единиц оружия, тонны боеприпасов, взрывчатки, которые не выстрелили и не взорвались в советском тылу, десятки уничтоженных самолетов противника, попавших в засады, – таковы результаты радиоигр, проведенных советскими контрразведчиками.

Благодаря радиоиграм был достигнут и «материальный» результат. Органы НКВД-НКГБ и Смерша изъяли у агентов противника 9 653 778 рублей, которые после соответствующей проверки были перечислены в Фонд обороны СССР. На деньги, перехваченные советскими контрразведчиками, по ценам 1943–1944 годов можно было построить 68 танков Т-34 и оснастить ими два полноценных танковых батальона.

Анализ радиоигр, проведенных контрразведкой «Смерш» в годы Великой Отечественной войны, показывает, что советские спецслужбы были на голову выше противника на фронтах тайной войны. Германским спецслужбам не удалось ни создать в советском тылу ни одной крупной повстанческой организации, ни дезорганизовать работу тыла, ни даже обеспечить командование вермахта надежной разведывательной информацией о планах советского командования и дислокации соединений и объединений Красной армии.

Талант и мужество советских контрразведчиков, парализовавших деятельность немецких спецслужб на фронтах и в тылу, внесли неоценимый вклад в достижение Победы над врагом.

СТАРШИЙ РАДИСТ 229-го ОТДЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА СВЯЗИ 134-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СТАРШИНА ИВАН ШКАБЕРИН (СПРАВА) С СОСЛУЖИВЦАМИ ВО ВРЕМЯ РАДИОСЕАНСА

Партизанский фронт

В СВОЕМ ТЫЛУ ВРАГ ВСТРЕТИЛСЯ С НАРОДНОЙ ВОЙНОЙ

НАЦИСТСКИМ ОККУПАНТАМ НЕ УДАЛОСЬ ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ПОЛНОЦЕННЫМИ ХОЗЯЕВАМИ НА ЗАНЯТЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКИХ ЗЕМЛЯХ. ГИТЛЕРОВЦЫ СТОЛКНУЛИСЬ С МАССОВЫМ И ЭФФЕКТИВНО ОРГАНИЗОВАННЫМ ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ. СОВЕТСКИЕ ПАТРИОТЫ, СРАЖАВШИЕСЯ В ТЫЛУ ВРАГА, ПОКАЗАЛИ ПРИМЕРЫ ЛИЧНОГО МУЖЕСТВА И ОБРАЗЦЫ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ВОЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА. ВИДНАЯ РОЛЬ В ПАРТИЗАНСКИХ ПОБЕДАХ ПРИНАДЛЕЖИТ БОЙЦАМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ.

ТЕКСТ Яков СЕРОВ

Организация партизанского движения

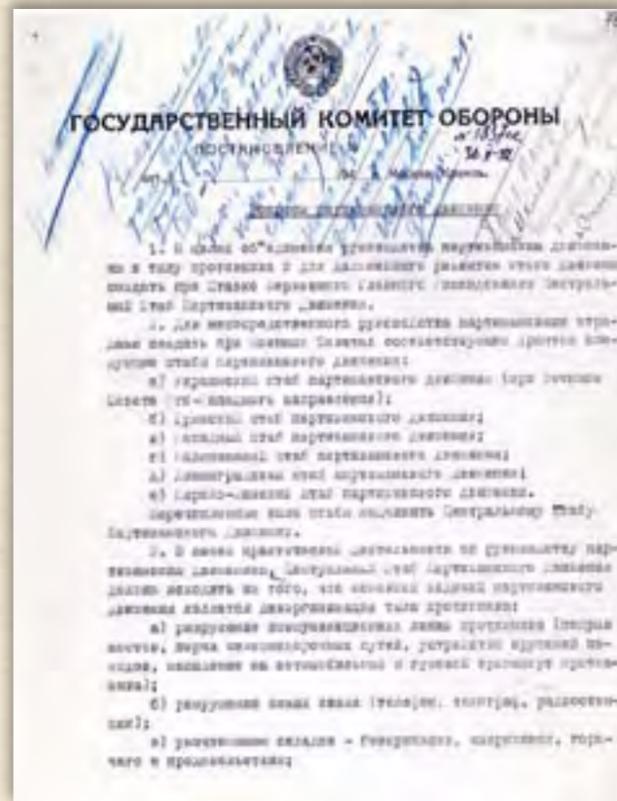
Вопрос организации партизанского движения на временно оккупированной неприятелем территории нашел отражение в правительственных документах уже в июне 1941 года. В директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» от 29 июня 1941 года указывалось: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

18 июля было принято постановление ЦК партии «Об организации борьбы в тылу германо-фашистских войск».

В нем более детально, чем в директиве от 29 июня, освещался вопрос широкой организации партизанского движения. Постановление предписывало направлять для руководства партизанским движением и диверсионной борьбой в районы, занятые нацистами, наиболее стойких руководящих партийных, советских и комсомольских работников, а также знакомых с условиями района беспартийных товарищей, чья преданность советской власти не вызывает сомнения. Указывалось, что отправка людей в эти районы должна быть тщательно подготовлена и хорошо законспирирована. С этой целью надлежало каждую засылаемую группу численностью от двух до пяти человек связывать только с одним лицом. Группы не должны быть связаны между собой. Во 2-м пункте постановления говорилось о том, что в районах, находящихся под угрозой захвата противником, следовало немедленно организовывать подпольные ячейки. Часть коммунистов и комсомольцев в этих районах должна была заранее перейти на нелегальное положение. В формируемые боевые дружины и диверсионные группы

надлежало включать участников Гражданской войны и работников НКВД и НКГБ. Создаваемые партизанские отряды следовало обеспечить оружием, боеприпасами, деньгами и ценностями. Для этого в надежных местах надо прятать необходимые запасы. В постановлении указывалось на особую важность организации связи подпольных ячеек и партизанских отрядов с советскими районами, для обеспечения которой предполагалось снабдить партизан радиоаппаратами. Партийным организациям под личным руководством первых секретарей приказывалось «выделить для формирования и руководства партизанским движением опытных боевых и до конца преданных нашей партии, лично известных руководителям парторганизаций и проверенных на деле товарищей», фамилии которых следовало по специальному адресу сообщать ЦК ВКП(б).

Наряду с центральной властью вопросами формирования партизанского движения в начальный период войны занимались и республиканские руководители. Так, занимавший с 1938 года пост первого секретаря ЦК КП(б) Бе-

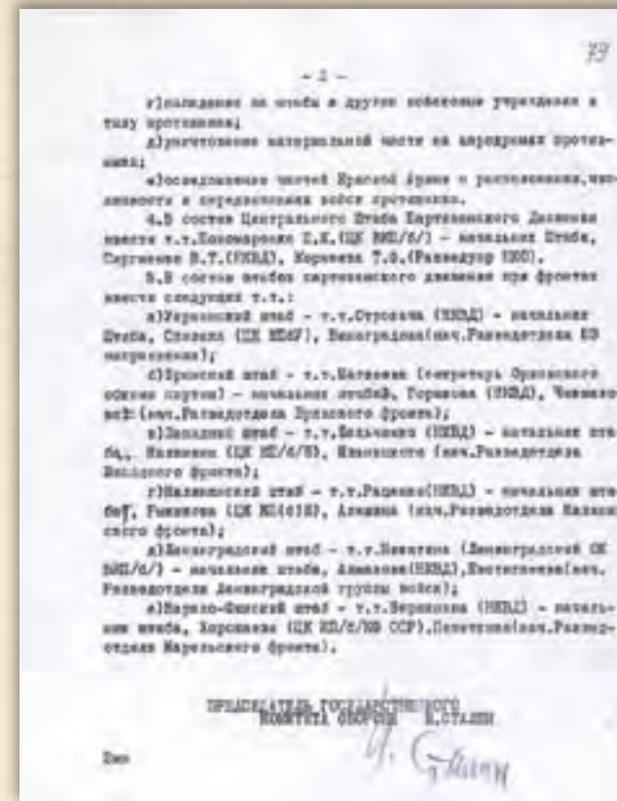

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

лорусской ССР Пантелеймон Пономаренко свидетельствует в своих воспоминаниях: «С первого дня войны ЦК КП(б)Б занимался вопросами организации партизанской и подпольной борьбы в тылу вражеских войск. Уже днем 22 июня, когда стало ясно, что фашистские полчища прорвали фронт и продвигаются по территории Белоруссии, всем обкомам партии, кроме Брестского и Белостокского, с которыми была прервана связь, было дано указание о подготовке партизанских отрядов, организаторских и диверсионных групп, а также подпольных ячеек для организации народной борьбы на занятой врагом территории. Чем дальше продвигался враг на восток, тем актуальнее и неотложнее становилась эта задача, а ко времени переезда ЦК КП(б)Б и правительства Белоруссии в Могилев работу по организации партизанского движения и подпольной борьбы вели

все райкомы и обкомы партии неоккупированных областей и районов. Центральный Комитет уделял огромное внимание организации всенародной борьбы в тылу врага». В Могилеве белорусское руководство приняло ряд решений об организации партизанской и подпольной борьбы, в частности, принятые 30 июня директива №1 ЦК КП(б)Б «О переходе на подпольную работу парторганизаций районов, занятых врагом» и 1 июля директива №2 партийным, советским и комсомольским организациям «По разворачиванию партизанской борьбы в тылу врага». Эти документы были разработаны еще до получения известной директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года.

Выдающаяся роль в становлении партизанского движения принадлежит советским органам госбезопасности.

Руководитель Особой группы при наркомате внутренних дел Павел Судоплатов был в числе участников совещания в ЦК партии, на котором обсуждалась подготовка постановления ЦК партии «Об организации борьбы в тылу германо-фашистских войск». В своих воспоминаниях он отмечал, что люди, бывшие на том историческом собрании, ясно осознавали значение спецслужб в развитии формирующегося массового движения Сопротивления на оккупированных территориях.

Успехи партизанских отрядов стали заметными в первые месяцы войны. Так, замечательно зарекомендовал себя в тот период партизанский отряд под командованием заместителя начальника 1-го отдела секретно-политического управления НКГБ Белоруссии Морозкина, приступивший к активным действиям в Белоруссии в июле 1941 года. В его составе находились

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ВАСИЛИЙ КОРЖ НАБЛЮДАЕТ ЗА ОТПРАВКОЙ НА БОЕВУЮ ОПЕРАЦИЮ ПОЛЬСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА, ВХОДИВШЕГО В СОСТАВ ПИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО СОЕДИНЕНИЯ. БЕЛОРУССИЯ, АВГУСТ 1943 ГОДА

сотрудники НКГБ и НКВД. Отряд длительное время дислоцировался вблизи Бобруйска. Результатом его деятельности стало добывание точной информации о передвижении частей противника. Отряд успешно проводил и диверсионные операции. Взрывы мостов и железнодорожных путей затрудняли продвижение гитлеровских войск и позволяли выиграть время. К 8 июля было организовано 15 партизанских отрядов в Пинской области. Одним из их командиров стал будущий Герой Советского Союза Василий Корж. На его назначение на ответственный командный пост, конечно же, повлиял солидный партизанский опыт. В начале 1920-х Корж воевал в партизанском отряде, действовавшем в Западной Белоруссии. Работая в первой половине 1930-х годов в органах ГПУ-НКВД Белорусской ССР, он отвечал за подготовку к партизанской войне в случае возможного военного конфликта. Корж находился в Испании во время гражданской войны. Он возглавил там сражающийся против франкистов интернациональный партизанский отряд.

В 1941 году Корж вновь вернулся к столь хорошо знакомой ему фор-

ме борьбы с врагом. Его отряд возник на основе истребительного батальона. Партизанское формирование Коржа разделили на три стрелковых отделения. Первый бой врагу партизаны Коржа дали 28 июня 1941 года в районе деревни Посеничи. В партизанскую засаду попали два танка вермахта. Бойцы Сопrotивления действовали молни-

носно и подбили одну из машин. Так прошел первый бой партизанского отряда в истории Великой Отечественной. 4 июля партизаны Коржа с честью выдержали новый бой. На этот раз им противостояли кавалерийские эскадроны. Потери противника исчислялись десятками человек.

В августе 1941 года белорусский руководитель подготовил для Сталина записку о роли партизанских формирований в войне. В частности, он останавливается в записке на значении спецопераций на коммуникациях противника, когда нескольким партизанам удавалось в результате диверсий на железных дорогах вывести из строя перевозимые в них столь опасные германские танки. Пономаренко предложил в записке организовать 12–15 диверсионных школ с десятидневным курсом практического обучения 500 человек. При школах предполагалось создать мастерские по изготовлению взрывной техники.

Идеи, высказанные Пономаренко, нашли поддержку со стороны высшего руководства страны. Судоплатов в мемуарах пишет: «В сентябре – октябре 1941 года стало очевидным, что нахождение в тылу противника партизанских

БЕЛОРУССКИЕ ПАРТИЗАНЫ СЛУШАЮТ СВОДКУ СОВИНФОРМБЮРО. ОКТЯБРЬ 1942 ГОДА

соединений чрезвычайно эффективно, поскольку они и диверсионные группы отвлекают на себя крупные воинские соединения. Поэтому в Генштабе и в НКВД склонялись к тому, что складывающееся движение Сопrotивления в тылу противника по состоянию к осени 1941 года следует рассматривать как особый фронт борьбы на коммуникациях немецко-фашистских войск. Этот очень важный вывод сделал заместитель начальника оперативного управления Генштаба в то время генерал-майор А. Василевский. Тогда Пономаренко и Берия поставили вопрос перед Сталиным о взаимодействии операций партизанских отрядов с обороняющейся и контратакующей Красной Армией».

В 1941 году развертываемое партизанское движение во многом сыграло роль второго фронта, действующего в тылу вермахта. Партизанам удалось внести существенный вклад в крах идеи фюрера о блицкриге.

Идет война народная...

30 мая 1942 года появилось постановление Государственного Комитета Оборony об образовании Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД). Этот политический орган был создан в целях объединения руководства партизанским движением в тылу противника и для его дальнейшего развития. Для непосредственного руководства партизанскими формированиями, согласно постановлению, учреждались штабы партизанского движения при военных советах фронтов. Возникли Украинский, Брянский, Западный, Калининский, Ленинградский и Карело-Финский штабы, подчиненные ЦШПД. Основной задачей партизанской борьбы в документе обозначена дезорганизация тыла противника, включавшая: а) разрушение коммуникационных линий противника (подрыв мостов, порча железнодорожных путей, устройство крушений поездов, нападение на автомобильный и гужевого транспорт противника); б) разрушение линий

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КП БЕЛОРУССИИ ПАНТЕЛЕЙМОН ПОНОМАРЕНКО (1-й РЯД СЛЕВА) В ПРЕЗИДИУМЕ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ, НА КОТОРОМ БЫЛИ ПРИНЯТЫ ДЕКЛАРАЦИИ О НАРОДНОЙ ВЛАСТИ И О ВХОЖДЕНИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В СОСТАВ СССР. БЕЛОСТОК, 28 ОКТЯБРЯ 1939 ГОДА

связи (телефон, телеграф, радиостанции); в) уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия; г) нападение на штабы и другие войсковые учреждения в тылу противника; д) уничтожение материальной части на аэродромах противника; е) осведомление частей Красной армии о расположении, численности и передвижениях войск противника.

Начальником ЦШПД назначили Пантелеймона Пономаренко. 6 сентября 1942 года была учреждена должность главнокомандующего партизанским движением. Этот пост занял член Политбюро Маршал Советского Союза Климент Ворошилов. Но уже 19 ноября вышло постановление Государственного Комитета Оборony «Об упразднении должности Главнокомандующего партизанским движением». Эта мера объяснялась необходимостью избежать излишней централизации в руководстве партизанским движением. Первоначально ЦШПД состоял из следующих отделов: оперативного, информационно-разведывательного, связи, подготовки партизанских кадров (отдела партизанских кадров), материально-технического обеспечения (МТО) и общего. Струк-

тура также включала центральный радиоузел, пункт сбора резерва, школы подготовки кадров. В ходе войны были также образованы политический, шифровальный, секретный и финансовый отделы. Исходя из соображений целесообразности, в работе ЦШПД имели место прецеденты передачи функций одного отдела другому. К примеру, вопросами медико-санитарного обеспечения партизанского движения первоначально ведал отдел МТО, но позднее была создана медико-санитарная служба с медбазой. ЦШПД занимался вопросами снабжения партизанских групп оружием, боеприпасами и прочими материальными средствами, обеспечением их взаимодействия с Красной армией, организацией подготовки командных кадров и специалистов. Было подготовлено свыше 1420 командиров, начальников штабов и организаторов партизанских отрядов, 370 заместителей командира по разведке, 3480 инструкторов минно-подрывного дела и подрывников, 1224 радиста.

После поражения вермахта под Москвой масштабное расширение партизанского движения приобрело новую силу. Создаваемые отряды

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КЛИМЕНТ ВОРОШИЛОВ (2-й СЛЕВА) С ГРУППОЙ ОФИЦЕРОВ. НОЯБРЬ 1943 ГОДА

первоначально обычно состояли из нескольких десятков человек, а в дальнейшем количество входящих в них бойцов часто исчислялось уже сотнями. Многие отряды объединялись в бригады, размер которых достигал нескольких тысяч человек. Вооружение ряда партизанских формирований состояло не только из винтовок, автоматов, ручных пулеметов и гранат, но и из минометов и артиллерии.

Партизанское движение охватило все республики Советского Союза, затронутые оккупацией. На занятых врагом землях РСФСР возникали целые так называемые партизанские края – территории в немецком тылу, которые длительное время удерживались под партизанским контролем. Одним из таких районов стал Дятковский партизанский край на героической Брянщине. 14 февраля 1942 года в результате четко организованной партизанской

операции был занят город Дятьково. В городе и расположенных вблизи него селах и поселках была восстановлена советская власть. Партизанам в крае удалось установить контроль над железной дорогой Брянск – Вязьма, шоссейными дорогами Брянск – Людиново, Брянск – Жиздра, Людиново – Жиздра. Спецкор «Правды», побывавший в Дятькове, писал: «Мы ходим по улицам города, который расположен далеко за линией фронта в тылу врага. В городе живет несколько тысяч советских людей и нет ни одного немца. Фашисты хозяйничали тут 4 месяца. Потом пришли партизаны и с треском вышибли их из города». 6 июня 1942 года нацисты предприняли крупную карательную операцию против партизанского края. Силы оказались очевидно неравными. После яростных боев партизанское командование приняло решение оставить Дятьково и отойти на

заранее подготовленные позиции на лесной территории. Фашистам не пришлось особо долго торжествовать в связи с уничтожением «острова советской власти в своем тылу». Сопrotивление в районе продолжилось. Во время наступления вермахта на южном фронте здесь развернулась активная диверсионная деятельность на коммуникациях немцев. Под угрозой оказался германский подвоз на фронт резервов, техники и грузов. Командованию вермахта пришлось оттягивать войска для охраны своих коммуникаций. Память о славном боевом прошлом партизанского края чтят и в наши дни. В 2011 году городу Дятьково Брянской области присвоено звание «Город партизанской славы».

Обширнейшая историческая литература, включающая в себя и работы историков, и воспоминания участников партизанской борьбы, освещает партизанскую борьбу в союзных республиках: Украине, Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии и Молдавии. Одним из центров партизанского движения стала и образованная в 1940 году Карело-Финская ССР. Большая часть республики, включая ее столицу Петрозаводск, оказалась оккупирована. Видную роль в организации здесь движения Сопrotивления сыграл тогдашний комсомольский лидер республики, а в будущем Председатель КГБ и руководитель СССР Юрий Андропов. Он неоднократно посещал партизанские лагеря. В радиogramмах Андропов фигурировал под именем Могиқан. Андропов успешно курировал партизанскую разведку. По его плану была сформирована группа молодежи, в составе которой было много девушек. Поскольку в республике приходилось противостоять союзной Германии финской армии, от участниц группы требовалось знание финского языка. Звания Героя Советского Союза были удостоены мужественные партизанки Мария Мелентьева и Анна Лисицына, организовавшие явки для подпольных комитетов и собравшие необходимые сведе-

ния об оборонительных сооружениях и огневых точках противника. В сентябре 1942 года прошел пятый пленум комсомола республики. На нем была выдвинута идея о создании полностью комсомольско-молодежной партизанской группы. Андропов внес предложение в ЦК компартии республики об организации отряда «Комсомолец Карелии». Идея была поддержана сверху. В годы войны «Комсомолец Карелии» совершил 17 боевых проникновений в тыл противника. Одной из наиболее успешных его операций стал разгром в 1943 году финских гарнизонов Пахкомиенваара и Каменное озеро.

Широчайшая народная война, с которой довелось столкнуться «адептам нового порядка», стала для них проблемой, разрешить которую они, несмотря на все проводимые жесточайшие карательные акции, так и не смогли. Красноречивыми свидетельствами этого являются не только советские исторические материалы, но и непосредственно немецкие документы.

Начальник штаба главного командования вооруженных сил Германии Вильгельм Кейтель в приказе от 16 декабря 1942 года заявлял: «Если в этой борьбе с бандами партизан как на Востоке, так и на Балканах не будут применены самые жесточайшие меры, то в недалеком будущем нам не хватит имеющихся сил, чтобы справиться с этой чумой. Поэтому войска правомочны и обязаны без всяких ограничений использовать в этой борьбе любые средства, в том числе против женщин и детей, лишь бы это привело к успеху. Снисхождение, безразлично какого рода, является преступлением по отношению к немецкому народу и солдатам, сражающимся на фронте, которые вынуждены испытывать на себе все последствия партизанских ударов и поэтому не могут простить какого бы то ни было сочувствия к бандам партизан и их сообщникам». 27 апреля 1943 года появился приказ германской ставки о войне против партизан, подписанный лично фюрером. В нем явственно

звучит нарастание тревоги нацистов по поводу невозможности справиться с мощью народной партизанской войны. Гитлер заявлял в этом приказе: «Русские все интенсивнее развертывают борьбу посредством бандитизма. Они назначают командирами банд генералов, организовали систематическую связь и снабжение с помощью курьеров, радио и авиации; члены банд даже вывозятся самолетами в отпуск. В составе банд, функционирующих в

районах боевых действий, насчитывается, по имеющимся данным, около 80 тысяч человек, исключая многочисленные отряды на Западной Украине, в Белоруссии и в Прибалтике. В последнее время банды причинили серьезный вред железнодорожному транспорту и сельскому хозяйству, нарушили сплав леса по рекам и т. д. Исходя из этого, мы должны вести борьбу против бандитизма еще более интенсивно и продуманно...» Глава «третьего рейха»

В ПАРТИЗАНЫ УХОДИЛИ И СТАР, И МЛАД: 13-ЛЕТНИЙ ЛЕНЯ ФЕДОРОВ И БЫВШИЙ КОЛХОЗНИК И.В. ГРИШИН В ДОЗОРЕ. СОШИХИНСКИЙ РАЙОН ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, ИЮНЬ 1943 ГОДА

ПАРТИЗАНЫ СЖИГАЮТ ПОДБИТЫЙ ФАШИСТСКИЙ САМОЛЕТ, СОВЕРШИВШИЙ ВЫНУЖДЕННУЮ ПОСАДКУ. ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ, ИЮЛЬ 1942 ГОДА

ЗАКЛАДКА ВЗРЫВЧАТКИ ПОД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ ПОЛОТНО. КРЫМ, МАРТ 1942 ГОДА

приказывал считать борьбу с партизанским движением равнозначной боевым действиям на фронтах.

Противник был вынужден признать выдающийся уровень организации партизанской борьбы. Германский генерал Лотар Рендулич откровенно высказался об этом: «Централизация руководства партизанскими отрядами была очевидна, ибо при подготовке и проведении какого-либо значительного наступления немецких или русских войск партизаны в этом районе немедленно активизировали свои действия в целях дезорганизации снабжения и срыва связи между частями немецкой армии, захвата и ликвидации складов с боеприпасами и нападения на места расквартирования войск. Эти действия стали тяжелым бременем для армии и представляли собой немалую опасность. Ни на одном другом театре военных действий не было такого тесного взаимодействия между партизанами и регулярной армией, как на русском».

В годы войны во вражеском тылу вели борьбу свыше 6 тысяч партизанских отрядов и 300 соединений. В них сражались свыше 1,1 миллиона партизан. Результатом партизанских операций стало выведение из строя около 1 миллиона человек в рядах противника, свыше 4 тысяч танков и бронемашин и 58 бронепоездов противника. Было подорвано около 12 тысяч мостов, организовано 20 тысяч крушений вражеских эшелонов, уничтожено около 65 тысяч автомашин. Партизаны отвлекли на себя свыше 10% сухопутных войск противника, действовавших на советско-германском фронте.

Разведка и контрразведка

Важнейшим направлением деятельности партизан на протяжении всей войны была разведка. Уже в начальный период стал ясен ряд требующих решения проблем. К ним относилась слабая радиосвязь с партизанскими отрядами. Прибытие курьеров из партизанского отряда с разведывательными

донесениями порой было запоздалым, доставленные ими сведения теряли актуальность. Первые месяцы войны выявили и слабую связь с крупными центрами, в которых находились важные учреждения противника и через которые доставлялись материальные ресурсы. Необходимо было совершенствовать практику внедрения партизанских агентов в ключевые структуры врага на оккупированной территории. В органах госбезопасности детально анализировали все уязвимые места в формирующемся партизанском движении. В отряды и бригады были направлены опытные чекисты. Прибытие крепких профессионалов, как правило, довольно быстро помогало реорганизовать разведывательную работу. Специальным приказом были назначены заместители командиров по разведке во всех партизанских формированиях. Они непосредственно курировали получение разведывательных данных, выполняли их первичную обработку, проводили, если того требовали обстоятельства, дополнительную проверку и отправляли полученную информацию по назначению.

Партизанская разведка устанавливала численность, род войск и нумерацию частей, количество и характер боевой техники, направление движения и время следования. Разведчики сообщали об охране воинских эшелонов и транспортов. Примером высокой результативности работы партизанской разведки может служить ее деятельность в период подготовки Красной армии к полному освобождению территории Белоруссии. Тогда только за первое полугодие 1944 года было обнаружено более 220 скоплений немецких войск численностью от 1000 до 36 000 человек. Речь шла в общей сложности о 550 000 человек, которые в ближайшее время должны были принять участие в боях против Красной армии. Разведка в тот период сообщила о переброске с Могилевского и Бобруйского направлений на Витебское направление трех немецких пехотных дивизий (167, 263 и

ПАРТИЗАНЫ ИЗУЧАЮТ КАРТУ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. БЕЛОРУССКАЯ ССР, СЕНТЯБРЬ 1943 ГОДА

РАДИСТЫ ПАРТИЗАНСКОГО СОЕДИНЕНИЯ «СМЕРТЬ ФАШИЗМУ!» ВЯЧЕСЛАВ БОНДАРЬ (СПРАВА) И ЛЕОНИД КОЛИСНИЧЕНКО ПЕРЕДАЮТ РАДИОГРАММУ В ЦЕНТР. ПОЛЬША, ИЮНЬ 1944 ГОДА. (ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЕЛЕНА КОВАЛЕНКО)

131-я) и с правого фланга 4-й немецкой армии двух пехотных дивизий (52-я и 197-я) в районе западнее Витебска, а также с Витебского направления двух пехотных и одной танковой дивизии.

Партизаны в ходе войны собирали сведения об уже построенных или находящихся в процессе создания оборонительных рубежах, об их инженерном оборудовании и вооружении. В частности, в апреле и мае 1944 года разведчи-

ки партизанской бригады Кирпича составили план укреплений противника по реке Днепр на участке Орша – Трибухи общей протяженностью до 70 км с указанием всех огневых точек. Начальник разведотдела штаба 3-го Белорусского фронта генерал-майор Алешин отметил: «Схемы укреплений противника по правому и левому берегам р. Днепр на участке Орша – Трибухи выполнены партизанами, по состоянию

на 1 мая 1944 года представляют большую ценность. Благодаря добросовестному отношению к этой работе схемы выполнены с большой точностью и почти целиком совпадают с данными аэрофотоснимков». Выдающимся результатом работы партизанской разведки стало предоставление 1, 2 и 3-му Белорусским и 1-му Прибалтийскому фронтам полных данных об укреплениях противника на линии обороны протяженностью около 2700 км.

Разведка с успехом добывала данные о новых видах вооружений, поступавших в вермахт. Во второй половине июля 1943 года она предоставила информацию о новых танках «Тигр» и «Пантера», сумела получить их технические и тактические данные. Партизаны раздобыли и секретную инструкцию по пользованию новым немецким средством борьбы с танками – фаустпатроном-2. Захваченный вскоре немецкий пленный на допросе дал детальные показания об устройстве и действии этого вида оружия.

Партизанам предписывалось «разведывать аэродромы противника, устанавливать место их расположения, количество и типы самолетов, постоянно или временно базирующихся на данный аэродром, аэродромное оборудование, вспомогательные и специальные автомашины, запасы горючего и масел, а также охрану аэродромов на земле и в воздухе». Партизанские отряды успешно справлялись и с этим поручением, активно внедряя на немецкие аэродромы свою агентуру. В период Великой Отечественной войны партизанская разведка взяла под постоянное наблюдение 338 аэродромов и полевых посадочных площадок, из них 33 на Карело-Финском фронте, 83 в районах группы армий «Север», 198 в полосе группы армий «Центр», 74 – группы армий «Юг».

Огромная роль в столь успешных действиях советских партизан принадлежала контрразведывательному обеспечению формирований движения Сопротивления. С января 1942 года при партизанских объединениях

БОЕВОЕ ЗНАМЯ, ПОД КОТОРЫМ ВОЕВАЛИ ПАРТИЗАНЫ СИДОРА КОВПАКА. КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ, МАРТ 1943 ГОДА

РИА-НОВОСТИ

стали создаваться оперативно-чекистские группы. Работникам госбезопасности приходилось в те годы проводить огромную работу по защите отрядов от засланной фашистской агентуры. Чекисты подробно изучали истории попадания людей в партизанские группы. Подозрения возникали при выявленных противоречиях между рассказами о себе того или иного человека и имевшимися у него документами. Естественную настороженность вызвали объяснения человека о том, как он попал в партизанский лагерь, если их было трудно проверить. К такой информации относились истории с побегами из лагеря для военнопленных или из тюрьмы. В то же время сами по себе подозрения, конечно же, автоматически не означали вины находящегося под наблюдением человека и требовали всесторонних проверок.

Одним из ярких примеров блестящей работы контрразведчиков стало раскрытие фашистского агента в партизанском формировании под командованием Героя Советского Союза Симоненко. В нем в июне 1943 года объявился новый боец по фамилии Мухазанов. Он сообщил, что находился в плену, из которого бежал, чтобы пристать к партизанской группе. Его история не была уникальной и не вызвала сверхподозрений. Первый период пребывания в отряде новичок находился при партизанском штабе. Ему было поручено писать обращения к людям, служившим у оккупантов. Его тексты вызвали одобрение в отряде. Мухазанов на многих производил впечатление искреннего человека, намеренного до последних сил бороться с захватчиками. Он получил должность командира батальона. Тем временем в партизанский полк поступила информация по линии разведки, что в него на командный пост проник шпион. Было принято решение о разработке версии относительно нового командира батальона. За ним установили пристальное и в то же время максимально скрытное наблюдение. Ряд накопленных фактов все

НАГРАЖДЕНИЕ ПАРТИЗАН. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, ФЕВРАЛЬ 1943 ГОДА

РИА-НОВОСТИ

более заставлял сомневаться в искренности Мухазанова. Подозрения значительно усилились после невыполнения командиром батальона приказа об уничтожении противника в селе Плоском. Сам Мухазанов пытался объяснить невыполнение распоряжения слишком большими возможными потерями. Другим сигналом относительно Мухазанова стала неудача бойцов под его командованием в операции по взрыву двух вражеских эшелонов, которые немцы со станции Нежин перед налетом советской авиации вывезли на станцию Синяки. Шпион оказался разоблачен. Расследование, проводившееся по делу Мухазанова, установило, что он агент гестапо, а составляемые и передаваемые им ранее обращения содержали зашифрованную информацию о партизанах.

Для раскрытия вражеской агентуры чекисты изобретали весьма хитроумные операции. Они создавали искусственные ситуации, которые должны были бы спровоцировать скрытого шпиона на активные действия, которые приведут к его раскрытию, например, упрощали доступ к средствам связи в отряде. На Украине контрраз-

ведчики с успехом проводили спецоперации с участием перешедшего на советскую сторону германского солдата-сапера Швалленберга. Его неоднократно отправляли в села в сопровождении переодетых в гитлеровскую форму партизан. Швалленберг убедительно изображал перед сельчанами высокомерного германского офицера – носителя «нового порядка». Сочувствующие захватчикам коллаборационисты часто попадались в эту ловушку, стремясь продемонстрировать перед «господином офицером» свою полную лояльность. Они делились с ним всем известной им информацией о советских партизанах и о тех, кто им помогал. При помощи этой «игры» был обезврежен ряд нацистских осведомителей.

Выдающаяся роль сотрудников спецслужб в истории борьбы партизанского движения была общепризнанной. В документах ЦШПД отмечалось: «Созданные оперативно-чекистские отделения при партизанских отрядах полностью себя оправдали и оказали значительную помощь по ограждению и очищению партизанских отрядов от немецкой агентуры, предателей и изменников Родины».

От первого патрона до последнего

МАССОВЫЙ ГЕРОИЗМ И МУЖЕСТВО ПОГРАНИЧНИКОВ
В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

13-я ЗАСТАВА 90-го ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА ОТБИВАЛА АТАКИ ФАШИСТОВ 11 СУТОК

ИМЕННО ПОГРАНИЧНИКИ ПЕРВЫМИ ВСТРЕТИЛИ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА. НАТИСК ОТМЕННО ВООРУЖЕННЫХ ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ОТРАЖАЛИ 83 ТЫСЯЧИ ЗАЩИТНИКОВ ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ СССР. СОГЛАСНО ГИТЛЕРОВСКОМУ ПЛАНУ «БАРБАРОССА», НА ПРОРЫВ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ БЫЛО ОТВЕДЕНО ОТ 30 МИНУТ ДО ЧАСА, ОДНАКО ПОГРАНИЧНЫЕ ЗАСТАВЫ СДЕРЖИВАЛИ ВРАГА ДО ДВУХ МЕСЯЦЕВ. МУЖЕСТВЕННО СРАЖАЛИСЬ ПОГРАНИЧНИКИ И ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ 1418 ДНЕЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ДОШЛИ ДО ПОВЕРЖЕННОГО БЕРЛИНА И СО СЛОВАМИ «ЭТО ВАМ, СВОЛОЧИ, ЗА БРЕСТСКУЮ КРЕПОСТЬ!» ВОДРУЗИЛИ СВОЙ КРАСНЫЙ ФЛАГ НАД РЕЙХСТАГОМ.

ТЕКСТ Виктор СОКИРКО

Сцены из кинофильма «В июне 1941», где роль лейтенанта погранвойск Ивана Букова замечательно сыграл актер Сергей Безруков, лично меня не оставляют равнодушным даже после неоднократного просмотра. Особенно та, где оставшийся в живых один из всей заставы пограничник упорно устанавливает пограничный столб с гербом СССР, который свалили немцы. Уже и товарищи все погибли, и фашисты не только господствуют на этой территории Западной Белоруссии, но и продвинулись далеко на восток, а лейтенант решает вести собственную войну. В одиночку,

среди болот и лесов, без сна и отдыха, раненый пограничник становится серьезной угрозой для фашистов. «Приказа отступить не было», – говорит он и вновь устанавливает один из главных символов границы – пограничный столб.

О мужестве пограничников во время Великой Отечественной войны написаны повести и стихи, их доблести и стойкости посвящены монументы и памятники, сняты художественные и документальные фильмы. Но вот эта сцена с установленным пограничным столбом особенно западает в душу.

Спустя 33 месяца в ходе Уманско-Ботошанской операции войска 2-го Украинского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза Иван Конев, развивая наступление, с ходу форсировали реки Южный Буг и Днестр и устремились к пограничной реке Прут. 26 марта 1944 года соединения 27-й армии первыми вышли на Государственную границу СССР с Румынией. Пограничники установили на первом освобожденном участке протяженностью 85 километров пограничные знаки. Москва салатовала мужеству своих защитников 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий. Свершилось то, о чем мечтали советские люди: пограничники начали восстанавливать священные рубежи Родины. Примечательно, что на охрану освобожденного участка границы заступил 24-й пограничный полк под командованием подполковника Степана Капустина, пограничники которого здесь приняли первый бой 22 июня 1941 года.

Накануне Великой Отечественной войны на границе и в приграничье располагались 47 сухопутных, 6 морских погранотрядов, 9 отдельных погранкомендатур и 11 полков оперативных войск НКВД общей численностью около 100 тысяч человек. От Балтики до Черного моря на главных направлениях действий немецких войск пограничные заставы почти в полном составе погибли. Но ни одна из застав свой

участок без приказа не оставила. Пограничники сражались до последнего патрона, а когда кончались боеприпасы, переходили в рукопашную, но не сдавались. И даже в тех редких случаях, когда попадали в плен, вели себя спокойно и мужественно. На одной из фотографий, сделанной немецким военнопленным в июне 1941 года в Бресте, запечатлены два офицера-пограничника перед расстрелом (пограничники входили в структуру НКВД и попадали под «приказ о комиссарах», изданный верховным командованием вермахта, – фашисты сразу расстреливали «зеленые фуражки»). Стоят достойно, гордо, не склонив головы, один, как видно на фото, даже смеется над своими палачами.

Известный факт: из 666 советских пограничных застав на западных границах 12 противнику вообще не удалось захватить. Они входили в состав 82-го Рескитентского пограничного отряда Мурманского округа и сражались с финскими войсками, выступившими на стороне фашистской Германии. Бои здесь шли с 29 июня 1941 года, а 3 августа при поддержке регулярных частей Красной армии пограничники вытеснили врага с территории СССР и до конца войны захватчики так и не смогли сломить этот участок границы.

Одной из первых отличилась 3-я застава 86-го Августовского пограничного отряда на территории Белостокской области Белорусской ССР, прикрывавшего так называемый Сувалковский выступ, протяженностью 139 километров. 32 пограничника заставы противостояли батальону пехоты противника, наступавшему при поддержке танков и артиллерии. Пограничников атаковали на рассвете, но вопреки вражеским планам они продержались десять часов, отбив семь атак. Защитники отступили в глубь страны лишь после получения приказа об отходе. В ходе оборонительных боев погиб начальник заставы лейтенант Виктор Усов. Он был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, а заставу затем назва-

ли в его честь. С таким же мужеством и упорством отражали нападение немецких войск и все остальные погранзаставы этого отряда.

Из воспоминаний Маршала Советского Союза Сергея Бирюзова (в 1941 году командир 132-й стрелковой дивизии на Западном фронте) в книге «Суровые годы»: «Славные пограничные войска, приняв на себя удар гитлеровских полчищ, проявили изумительную стойкость, негибаемое мужество и массовый героизм и внесли достойный вклад в дело разгрома фашистских захватчиков. Подвиги пограничников бессмертны».

Высокую степень героизма проявила и 13-я застава 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда из состава Украинского пограничного округа, расположенного вблизи Западного Буга, которой командовали лейтенант Алексей Лопатин и политрук Павел Гласов. Пограничники отбивали атаки фашистов 11 суток: последние солдаты заставы погибли 2 июля. Заставу переименовали в честь Лопатина, а сам лейтенант получил звание Героя Советского Союза посмертно. Личный подвиг 22 июня 1941 года совершил и заместитель политрука 7-й заставы этого же 90-го Владимир-Волынского отряда Василий Петров. Вооруженный лишь станковым пулеметом, пограничник пять часов защищал переправу через реку Западный Буг. Когда у него кончились патроны, Петров подорвал себя гранатой в окружении врагов. Ему присвоили звание Героя Советского Союза спустя 20 лет после окончания войны, а застава была названа его именем. В Малоярославце, на родине героя, региональный союз «Пограничное братство Малоярославца» в 2017 году установил мемориальный комплекс «Воинам пограниникам всех поколений», который расположен в сквере пограничной славы на улице Василия Петрова.

Одним из самых знаменитых подвигов советских пограничников стала оборона Брестской крепости, которая

стояла на основном направлении движения фашистских захватчиков. Одним из самых знаменитых подвигов советских пограничников стала оборона Брестской крепости, которая стояла на основном направлении движения фашистских захватчиков. Ее защищали пограничники и военнослужащие Красной армии, которым противостояла 45-я пехотная дивизия вермахта. Советские бойцы и командиры вели бои до 20 июля. В этот день один из последних защитников оставил на стене крепости надпись: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина!» Командир 45-й дивизии генерал-лейтенант Фриц Шлипер докладывал в Генштаб, что потери очень тяжелые. За время боев – с 22 по 29 июня – дивизия потеряла 1121 человека убитыми и ранеными. Участком обороны в крепости у Тереспольских ворот руководили начальник 9-й заставы Брестского пограничного отряда лейтенант Андрей Кижеватов и старший лейтенант Потапов, возглавлявший группу бойцов 333-го полка. На шестой день обороны раненый Кижеватов собрал оставшихся в живых. Поблагодарил за мужество, предложил группами по два-три человека прорываться через вражеское окружение к своим. Пограничники остались вместе с ним. Кижеватов погиб 29 июня 1941 года. В 1965 году ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Пограничные войска активно участвовали и во многих других оборонительных боях – под Москвой, в Ленинграде, Сталинграде, на Курской дуге. В Сталинграде на защиту города встали 10-я стрелковая дивизия войск НКВД, 52-я гвардейская стрелковая дивизия, в составе которой было много пограничников, а также 91, 98, 79 и 2-й пограничные полки. За время боев части 10-й дивизии уничтожили до 15 тысяч солдат и офицеров противника, 113 танков, 8 бронемашин, 2 самолета, 138 ручных и станковых пулеметов, 2 склада с боеприпасами. На Курской дуге активно действовали подразделения 70-й армии, которая была укомплектована пограничниками Дальнего Востока, Средней Азии и Забайкалья. Только за семь дней лета 1943 года, с 6 по 12 июня, от ударов армии гитлеровцы потеряли более 20 тысяч солдат и офицеров, около 200 танков и множество другой военной техники.

Из воспоминаний Маршала Советского Союза Георгия Жукова: «Я лично видел и никогда не забуду, как храбро и стойко сражались пограничники под Москвой, под Ленинградом и Сталинградом, у Курска, на Украине, в Белоруссии. Я всегда был спокоен за те участки фронта, где стояли в обороне или шли в наступление пограничные войска».

В начале войны на войска НКВД было возложено формирование 15 стрелко-

вых дивизий, в которые влилось свыше 15 тысяч пограничников. В восьми дивизиях они заняли все командные должности – от командира отделения до командира дивизии. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 25 июня 1941 года на пограничные войска была возложена охрана тыла действующей армии. Они должны были бороться с неприятельскими парашютистами, диверсантами, охранять фронтовые коммуникации, поддерживать порядок в прифронтовой полосе, нести контрольно-пропускную службу.

Впрочем, пограничники проявили себя не только в защитных сражениях, но и в других операциях, в том числе партизанских. Представители этого рода войск вели за собой 50 отрядов партизан, участвовали в обороне Киева, Одессы, Ленинграда, Севастополя, Москвы и Сталинграда. На базе частей Пограничных войск НКВД велась подготовка диверсионных отрядов и инструкторов по военному делу для заброски в тыл врага в партизанские отряды. Для комплектования партизанских отрядов было выделено 1000 пограничников, в том числе 95 командиров. Можно вспомнить, что и легендарный пограничник Никита Карачупа, 110-летие которого пришлось на 25 апреля нынешнего года, участвовал в подготовке разведчиков и диверсантов в войсках Белорусского пограничного округа, лично участвовал в боях, а затем занимался восстановлением западной границы СССР.

Дошли пять полков пограничных войск и до Берлина, а 105-й (Рижский) Краснознаменный пограничный полк под командованием подполковника Алексева участвовал в штурме Рейхстага. Одним из батальонов при штурме здания командовал майор пограничных войск Филипп Чепурин, который был удостоен звания Героя Советского Союза. А одно из красных знамен на северной части Рейхстага установил пограничник Петр Кагыкин, который также был удостоен звания Героя. С самого начала штурма Берлина пограничники

проявили массовый героизм, все они прекрасно понимали, что ни один фашист не должен уйти от возмездия, что дошедшим до Берлина нужно было во что бы то ни стало отомстить за погибших товарищей в Брестской крепости и на других заставах в 1941 году.

В период проведения Берлинской операции пограничные войска по охране тыла 1-го Белорусского фронта 297 раз вступали в бой с противником и в результате уничтожили и захватили в плен более 20 тысяч немецких солдат и офицеров, задержали и разоружили более 80 тысяч гитлеровцев. Помогали переправлять войска Красной армии через реку Шпрее и моряки-пограничники. Например, только один полуглиссер 26-го Одесского морского погранотряда под командованием боцмана, старшины 1-й статьи Казакова, переправил на другой берег реки более 500 бойцов-танкистов вместе с их танками. И все это под шквальным огнем немцев. Пограничники задержали многих высокопоставленных гитлеровцев. В их числе были советник Гитлера, адмирал немецкого флота, начальник берлинской жандармерии, личная стенографистка Геббельса, офицер личной охраны Риббентропа, бургомистр города и главный редактор фашистской газеты «Берлинер Беобахтер». Кроме того, пограничники во время штурма Берлина обезвреживали диверсионные и террористические группы, захватывали склады с боеприпасами и продовольствием.

Еще один интересный факт из мая 1945 года: Акт о безоговорочной капитуляции Германии был подписан авторучкой... пограничника сержанта Бергина из 105-го полка, который входил в состав караула, охранявшего здание в пригороде Берлина, Карлсхорсте, где произошло это историческое событие. Немецкий фельдмаршал Кейтель, которому маршал Жуков предложил подписать акт, не захотел воспользоваться чернильным прибором, тогда свою авторучку вынул сержант Бергин, который был часовым у входа в зал. Ка-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА СССР, ОКТЯБРЬ 1944 ГОДА

залось, что он держал ее наготове еще со времен обороны Ленинграда, своего родного города. Кейтель ею и подписал пять экземпляров акта, вслед за ним этой же авторучкой поставили свои подписи генерал-полковник Штумпф и адмирал флота Фридебург. Символично, что пограничники первыми встретили врага на границе 22 июня 1941 года и именно авторучкой пограничника 9 мая 1945 года враг подписал признание о своем поражении. Так наступила Победа.

За мужество и героизм, проявленные в первых боях с превосходящим противником на государственной границе, 826 пограничников были на-

граждены орденами и медалями СССР. 11 пограничников были удостоены звания Героя Советского Союза, из них пятеро – посмертно. Именно благодаря ожесточенному сопротивлению пограничных частей произошла существенная задержка в продвижении противника, которая дала возможность перегруппировать советские армейские части. В общей сложности в ходе Великой Отечественной войны погибли более 60 тысяч пограничников. Около 200 из них стали Героями Советского Союза, 36 пограничных полков были награждены орденами, а 25 полкам присвоены почетные наименования.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ В ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ. 28 ИЮЛЯ 1944 ГОДА

Маршальская награда

КТО И ЗА ЧТО БЫЛ УДОСТОЕН ОРДЕНА «ПОБЕДА»

СРЕДИ НАГРАД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ УЧРЕЖДЕННЫЙ УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 8 НОЯБРЯ 1943 ГОДА ОРДЕН «ПОБЕДА» ЗАНИМАЕТ ОСОБОЕ МЕСТО. ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ИМ БЫЛИ НАГРАЖДЕНЫ ВСЕГО 17 ЧЕЛОВЕК. НАГРАДУ ВРУЧАЛИ И ГРАЖДАНАМ СССР, И ГРАЖДАНАМ ДРУГИХ СТРАН. КАВАЛЕРАМИ ОРДЕНА СТАНОВИЛИСЬ ЛЮДИ САМОГО ВЫСОКОГО СТАТУСА: ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВ, КОМАНДУЮЩИЕ ФРОНТАМИ И АРМИЯМИ. ВЫСШАЯ ВОЕННАЯ НАГРАДА СССР ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ТАКЖЕ УНИКАЛЬНОЕ ЮВЕЛИРНОЕ ИЗДЕЛИЕ.

ТЕКСТ Михаил РАЙСКИЙ

ФОТОВАНК ЛОРИ

Учреждение ордена

Курская битва 1943 года ознаменовала собой коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. В руководстве страны возникла идея о создании ордена, который прославит подвиг военачальников, сокрушивших «третий рейх». Одним из первых к разработке награды приступил сотрудник штаба тыла Красной армии полковник Николай Неелов. Он происходил из старинного дворянского рода и хорошо знал наградную систему Российской империи. Неелов вспоминал: «Разные, думаю, есть у нас уже ордена и медали – солдатские, офицерские, генеральские. Но должен же быть и какой-то высший военный орден?! – командующим фронтами, знаменитым военачальникам. Ведь дела многих из них яркими страницами вошли в историю полководческого искусства. Просмотрел альбомы старых русских наград, сделал несколько эскизов и, наконец, придумал, как мне казалось, приемлемый вариант такого ордена...» Неелов показал разработанный им эскиз начальнику Главного управления тыла Красной армии генералу Андрею Хрулеву, ставшему куратором работ по созданию нового знака отличия. О предложенном варианте доложили Сталину. Было решено продолжить работу, к которой следовало привлечь новых лиц.

К разработке вариантов ордена приступил художник Александр Кузнецов. Этот мастер был выпускником известного Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Его творческая деятельность на протяжении многих лет была связана с Советскими вооруженными силами. Кузнецов участвовал в разработке форм обмундирования и воинских знаков различия. Он стал автором проекта учрежденного 20 мая 1942 года ордена Отечественной войны. Художник также создал проекты нескольких военных медалей. Работая над созданием высшей военной награды, Кузнецов взял за основу эскиз Неелова, добавив в орденскую композицию драгоценные камни. «Рабочим»

вариантом названия ордена было «За верность Родине».

Над созданием ордена трудился и начальник цеха изделий из золота Московской ювелирно-часовой фабрики Иван Казеннов. Его профессиональная биография началась на всемирно известной фирме Фаберже, в которую он пришел подмастерьем. Казеннов добился в ней положения мастера-ювелира с личным клеймом качества. В послереволюционные годы, когда компания Фаберже закрылась, он вместе с другими работниками фирмы продолжил свою деятельность в возникшей артели «Красный металлист». К периоду работы над орденом «Победа» Казеннов уже имел опыт работы с военными знаками отличия. В 1940 году он участвовал в создании первых советских маршальских звезд.

Когда Сталину продемонстрировали очередной вариант ордена, он внес ряд поправок. Посчитал целесообразным поместить в центре награды не двойное изображение своего профиля и профиля Ленина, а герб СССР или Спасскую башню с фрагментом Кремлевской стены. Кроме этого, Сталин отметил, что ордену нужно дать более краткое и емкое название – «Победа». Когда руководителю страны принесли исправленный эскиз, он пригласил для обсуждения представителей высшего генералитета. Начальник охраны Сталина генерал Андрей Власик вспоминал: «Верховный главнокомандующий любил преподносить сюрпризы подчиненным. И теперь, прохаживаясь взад-вперед по кабинету, искоса с немалым удовольствием наблюдал за тем, какое впечатление производил готовый эскиз. Замысел полностью удался. Присутствующие собрались вокруг стола и вполголоса обсуждали проект. Сталин тем временем медленно прохаживался в отдалении. Наконец он остановился. Генералы принялись осторожно высказывать мнения. Сама идея создания такого ордена им, безусловно, понравилась. Каждый как бы мысленно уже примерял будущую награду. Сталин

выслушал всех. И насладившись произведенным эффектом, сделал свой окончательный вывод: с орденом он угадал...»

8 ноября 1943 года был издан указ «Об учреждении ордена „Победа“». В нем было отмечено: «Орденом „Победа“, как высшим военным орденом, награждаются лица высшего командного состава Красной Армии за успешное проведение таких боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии». Согласно статуту награды, ее надлежало носить на левой стороне груди на 12–14 см выше пояса. В указе было представлено описание нового ордена. Его знак должен представлять собой выпуклую пятиконечную рубиновую звезду, окаймленную бриллиантами. В середине звезды находится круг, покрытый голубой эмалью. Он окаймлен лаврово-дубовым венком. В центре круга расположено платиновое изображение Кремлевской стены с Мавзолеем Ленина и Спасской башней в центре. Над изображением надпись: «СССР». Знак ордена должен быть изготовлен из платины, а общий вес бриллиантов равен 16 каратам. На оборотной стороне – нарезной штифт с гайкой для прикрепления ордена к одежде. Элементы ордена имели символическое значение. Основа орденского знака – красная пятиконечная звезда – была общеизвестной эмблемой Красной армии. Обрамлявшая звезду кайма из драгоценных камней символизировала талисманы полководцев, дарующие мужество и победу. Голубой цвет медальона олицетворял собой мир и спокойствие. Ветви лавров еще с античных времен обозначали славу и воинский триумф. Дубовые же листья символизировали силу. Изображение части Кремля, разумеется, представляло и столицу державы, и всю страну.

18 августа 1944 года был издан новый указ Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении образца и

описания ленты ордена „Победа“ для ношения на планке без ордена». В нем дано описание орденской ленты: «Лента к ордену „Победа“ шелковая муаровая. Посередине ленты красная полоса шириной 15 мм. По бокам, ближе к краям, полосы зеленого, синего, бордового и светло-голубого цветов. Лента окаймлена оранжевыми и черными полосками. Общая ширина ленты – 46 мм. Высота – 8 мм. Лента ордена „Победа“ носится на левой стороне груди, на отдельной планке, на 1 см выше других орденских лент».

Над созданием каждого из орденов «Победа» работала целая бригада мастеров под началом Ивана Казеннова. Каждый из входящих в нее людей специализировался на своем персональном направлении. Эмальеры клали эмаль, граверы занимались рельефом, монтировщики собирали уже готовый орден. Завершал же весь творческий процесс уже непосредственно сам Казеннов. Он скрупулезно осматривал почти готовую работу, вносил дополнительные изменения в отделку.

Научный сотрудник Оружейной палаты Московского Кремля Мария Сарычева в интервью об орденах «Победа» на вопрос о различиях в изготовленных наградах ответила: «Все ордена идентичны по размеру, но, как любые ювелирные произведения, разнятся по весу. Но эта разница весьма небольшая. Это было хоть и ювелирное, но серийное производство, так что мастера, делавшие ордена, стремились сделать их максимально одинаковыми и по размеру, и по ювелирным данным. Единственное отличие: орденский знак № 1, который впоследствии был вручен Жукову, был первым, по сути, пробным экземпляром, созданным в драгметалле. Существовала некоторая возможность, что знак не будет утвержден. И действительно, хотя знак утвердили в производство, его решили модифицировать. На последнем этапе было принято решение золотить платиновые рельефные детали в центральном медальоне. Поэтому знак № 1 был возвращен на

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **ГЕОРГИЙ ЖУКОВ** (СИДИТ СЛЕВА), ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ПАВЕЛ БАТОВ И МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **КОНСТАНТИН РОКОССОВСКИЙ** (СПРАВА) НА КОМАНДНОМ ПУНКТЕ В РАЙОНЕ ПОЛЬСКОЙ ДЕРЕВНИ МОДЛИН ПОД ВАРШАВОЙ. НОЯБРЬ 1944 ГОДА

ювелирную фабрику, его размонтировали, изображение Красной площади и лаврово-дубовый венчик позолотили. Также по каким-то причинам было решено изменить число бриллиантов. Визуально это абсолютно незаметно, но на орденском знаке № 1 бриллиантов на пять меньше. В определенных углах, там, где у него стоит по одному бриллианту, в остальной серии было решено ставить по два». Эксперт отметила еще некоторые отличия, но они не визуальные, а ювелирные и заметны только специалисту. Так, начиная с орденов № 12 и 13, каратность бриллиантов была выше.

Награждения полководцев

Обладателем орденского знака за № 1 стал маршал Георгий Жуков. Указ о его награждении был подписан 10 апреля 1944 года. Полководца удостоили высочайшей награды «За освобождение правобережной Украины». Маршал с марта по май руководил 1-м Украинским фронтом, сменив на этом посту генерала Николая Ватутина, смертельно раненного в результате обстрела его машины диверсионной группой украин-

ских националистов. В ходе советской военной операции войска фронта освободили 57 городов, 11 железнодорожных узлов, многие сотни населенных пунктов, областные центры – Винницу, Проскуров, Каменец-Подольск, Тернополь, Черновицы, вышли к предгорьям Карпат. Красной армии удалось разрезать на две части весь стратегический фронт южной группировки войск противника. У этой группировки не стало иных коммуникаций, кроме как через Румынию. Сам Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» пишет: «Победы наших войск были достигнуты не только благодаря превосходству в организации и технической оснащенности, но и высокому патриотическому духу, массовому героизму. За особо выдающиеся заслуги перед Родиной многие тысячи солдат, сержантов, офицеров и генералов были удостоены высочайших правительственных наград. Я был награжден орденом Победы № 1». Полководец в своих мемуарах вспоминает, что, когда он был на приеме у Верховного главнокомандующего, тот спросил его о посещении заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Николая Шверника. Маршал отве-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР МИХАИЛ КАЛИНИН ВРУЧАЕТ ОРДЕН «ПОБЕДА» МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **ИОСИФУ СТАЛИНУ**. 5 НОЯБРЯ 1944 ГОДА

КОМАНДУЮЩИЙ 2-М УКРАИНСКИМ ФРОНТОМ МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **ИВАН КОНЕВ** (СПРАВА) И НАЧАЛЬНИК ШТАБА ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК МАТВЕЙ ЗАХАРОВ ИЗУЧАЮТ КАРТУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ. УКРАИНА, СЕНТЯБРЬ 1944 ГОДА

тил, что еще не успел побывать у него. Сталин же заметил: «Надо зайти и получить орден Победы».

10 апреля 1944 года было объявлено и о награждении орденом «Победа» маршала Александра Василевского, занимавшего с 1942 года пост начальника Генерального штаба. В своей книге «Дело всей жизни» этот крупнейший отечественный военачальник оставил описание знаменательного события: «День 10 апреля, когда Одесса праздновала изгнание немецко-румынских фашистов, памятен мне вдвойне. В этот день мне стало известно, что я награжден высшим военным орденом „Победа“. Я получил этот орден за № 2, а № 1 стоял на врученном Георгию Константиновичу Жукову. Наградная формулировка гласила: „За умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков“. Первым меня поздравил по телефону, еще до опубликования указа Президиума Верховного Совета СССР, Верховный главнокомандующий. Он сказал, что я награждаюсь не только

за освобождение Донбасса и Украины, а и за предстоящее освобождение Крыма, на который мне следует переключить теперь свое внимание, не забывая одновременно о 3-м Украинском фронте». 29 июля 1944 года кавалером ордена № 3 стал Иосиф Сталин. В изданной при его жизни «Краткой биографии» отмечено, что награда была присвоена «...за исключительные заслуги в организации и проведении наступательных операций Красной Армии, приведших к крупнейшему поражению германской армии и к коренному изменению положения на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в пользу Красной Армии...»

Награжденные в 1944 году Жуков, Василевский и Сталин в последующем стали дважды удостоенными ордена «Победа». 30 марта 1945 года второй орден получил Жуков. 19 апреля 1945 года вновь был удостоен награды Василевский. Он, таким образом, оказался во время войны отмечен и за свои выдающиеся заслуги в качестве штабного руководителя, и за свои победы в качестве командующего 3-м Белорусским фронтом, который он возглавил после гибели генерала Ивана Черняхов-

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **АЛЕКСАНДР ВАСИЛЕВСКИЙ**, ЯНВАРЬ 1946 ГОДА

ского. Именно Василевский командовал знаменитым штурмом Кенигсберга. Через два дня после Парада Победы на Красной площади вышел указ о присвоении второго ордена «Победа» Сталину.

В 1945 году состоялось награждение и других крупнейших военных деятелей СССР. 30 марта было объявлено о присуждении ордена «Победа»

КОМАНДУЮЩИЙ ЛЕНИНГРАДСКИМ ФРОНТОМ **ЛЕОНИД ГОВОРОВ**

командующему 1-м Украинским фронтом маршалу Ивану Коневу и командующему 2-м Белорусским фронтом маршалу Константину Рокоссовскому. Так были отмечены государством их огромные заслуги в освобождении Польши. С награждением Рокоссовского связана примечательная история, о которой в интервью рассказал его внук Константин Рокоссовский: «Был такой курьезный случай: в марте 45-го деда

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **ФЕДОР ТОЛБУХИН**

наградили орденом Победы. Наградили дважды. Дело в том, что, когда он ехал домой, замок расстегнулся и орден упал на пол в машине. Дед этого даже не заметил. На следующий день приехал шофер и торжественно вручил ему этот орден во второй раз».

26 апреля награды были удостоены руководители военных операций, которые привели к освобождению территорий Венгрии и Австрии. Кавале-

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **СЕМЕН ТИМОШЕНКО**. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, ФЕВРАЛЬ 1943 ГОДА

рами ордена стали командующий 2-м Украинским фронтом маршал Родион Малиновский и командующий 3-м Украинским фронтом маршал Федор Толбухин. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года орденом «Победа» был награжден командующий Ленинградским фронтом Леонид Говоров. Вручение ордена стало признанием его выдающихся заслуг в разгроме немецких войск под Ленинградом и в Прибалтике. «За успешное выполнение заданий Верховного Главнокомандования по координации действий 2-го и 3-го Украинского фронтов в операциях большого масштаба» орден «Победа» 4 июня был присужден маршалу Семену Тимошенко.

В один день с Тимошенко было объявлено и о награждении орденом генерала Алексея Антонова. Этого талантливого военачальника авторы публикаций об ордене «Победа» часто выделяют особо. Ведь Антонов был единственным среди советских кавалеров ордена, кто не был маршалом. Он также наряду с маршалом Толбухиным не был удостоен звания Героя Советского Союза. Правда, Толбухину звание Героя было присуждено посмертно. В годы Великой Отечественной

ГЕНЕРАЛ АРМИИ (МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – С 10 СЕНТЯБРЯ 1944 ГОДА) **РОДИОН МАЛИНОВСКИЙ** (ВТОРОЙ СПРАВА) И МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **АЛЕКСАНДР ВАСИЛЕВСКИЙ** (ВТОРОЙ СЛЕВА) В РАЙОНЕ ДНЕПРОПЕТРОВСКА. ДЕКАБРЬ 1943 ГОДА

МАРШАЛЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **РОДИОН МАЛИНОВСКИЙ**, **АЛЕКСАНДР ВАСИЛЕВСКИЙ** И **КИРИЛЛ МЕРЕЦКОВ** (СПРАВА НАЛЕВО) НА АЭРОДРОМЕ. МАЙ 1945 ГОДА

Антонов проявил себя выдающимся штабным работником, занимая должности начальников штаба фронтов, а с мая 1943 года став первым заместителем начальника Генерального штаба. С февраля 1945 по март 1946 года Антонов непосредственно руководил Генеральным штабом. Он выделялся блестящими аналитическими способностями, позволявшими ему просчитывать замыслы противника. В воспоминаниях общавшихся с Антоновым людей отмечается и интеллигентность военачальника, его прекрасное знание литературы и искусства, свободное владение французским языком. Супругой Антонова была прославленная балерина Ольга Лепешинская. Орден «Победа» был присужден генералу «за планирование боевых операций и координацию действий фронтов».

Последним из советских полководцев Великой Отечественной удостоили высшей военной награды маршала Кирилла Мерецкова. Судьба военачальника отмечена многими драматическими поворотами. В ней были и политические репрессии, и военные триумфы. В предвоенный период Мерецков занимал ответственный пост начальника Генерального штаба. В годы войны

ГЕНЕРАЛ АРМИИ **АЛЕКСЕЙ АНТОНОВ**, ЕДИНСТВЕННЫЙ СРЕДИ СОВЕТСКИХ КАВАЛЕРОВ ОРДЕНА «ПОБЕДА», КТО НЕ БЫЛ МАРШАЛОМ. АПРЕЛЬ 1943 ГОДА

он руководил Волховским, а затем Карельским фронтом. Но причиной награждения его орденом «Победа» стали не заслуги в борьбе с фашистской Германией, а его военные достижения в противостоянии с милитаристской Японией. В период Советско-японской войны Мерецков возглавил 1-й Дальневосточный фронт, который совместно с частями 2-го Дальневосточного и За-

байкальского фронтов победоносно сокрушили группировку японской Квантунской армии в Маньчжурии и Корее. Военные исследователи характеризуют участие Мерецкова в Советско-японской войне как вершину его военного искусства. В результате этой военной кампании страна вернула себе утраченные ранее Курильские острова и южную часть острова Сахалин. «За успешное руководство войсками в войне против Японии» орден «Победа» был присужден Мерецкову уже после официального завершения Второй мировой войны.

Иностранцы кавалеры ордена

5 июня 1945 года появился указ о награждении орденом «Победа» командующих войсками союзников из стран антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны. Кавалерами ордена стали американский генерал Дуайт Эйзенхауэр и британский фельдмаршал Бернанд Монтгомери. Оба западных полководца были удостоены награды «за выдающиеся успехи в проведении боевых операций большого масштаба, в результате которых достигнута победа Объединенных Наций над гитлеровской Германией». На решение о награждении Эйзенхауэра и Монтгомери, конечно же, повлияли и нормы политического протокола. Маршал Жуков также был удостоен высоких наград США и Великобритании.

Об истории награждения союзников свидетельствуют воспоминания непосредственных участников событий. Эйзенхауэр рассказал в своей книге, что приезжал в штаб Жукова для вручения ему высшей воинской награды – ордена «Легион почета». Между двумя командующими в тот период установились взаимоуважительные и конструктивные отношения. Эйзенхауэр пишет об их первой встрече: «Жуков произвел на меня впечатление приветливого человека с отличной военной выправкой». Советский же маршал в свою очередь отмечает: «Встретились мы по-солдатски, можно сказать, дружески.

Д. Эйзенхауэр, взяв меня за руки, долго разглядывал, а затем сказал: «Так вот вы какой!». Он же констатирует в воспоминаниях: «Мне понравились его простота, непринужденность и чувство юмора». Кстати, некоторые иностранные журналисты в то время, сопоставляя этих двух полководцев, предсказывали обоим им в будущем политическое лидерство в своих странах. Как показала дальнейшая история, в отношении Эйзенхауэра прогноз оказался верным: он стал президентом США.

После награждения американским орденом Жуков позвонил Сталину и доложил об этом. Выслушав сообщение маршала, Сталин сказал: «Нам, в свою очередь, нужно наградить Эйзенхауэра и Монтгомери орденами „Победа“». 10 июня Жуков прибыл с ответным визитом в Ставку к Эйзенхауэру. Маршал отметил в своей книге, что на него произвел «хорошее впечатление своей внешней выправкой» большой почетный караул, встретивший их во Франкфурте-на-Майне. Но описание встречи было сдержанным: «Состоялась церемония награждения советскими орденами Эйзенхауэра и Монтгомери, американских и английских генералов и офицеров. После вручения орденов

был проведен воздушный парад американской и английской авиации, в котором участвовало несколько сот самолетов. Затем все мы были приглашены на завтрак». Эйзенхауэр несколько более детально описал ту историческую встречу: «В соответствии с русским обычаем, насколько мы его знали, во время завтрака провозглашались тосты. Маршал Жуков был мастером провозглашения тостов, или, по крайней мере, таким он нам тогда показался, и его высказывания через переводчика делали честь союзникам и рождали надежду на успех нашего сотрудничества в будущем. Все по очереди провозглашали свои тосты – англичане, американцы, русские и французы. Мы, должно быть, не меньше десяти раз вставали при провозглашении тостов. Награды, врученные мне и Монтгомери, относились к числу тех немногих, какие я видел и какие имеют больше истинную, чем символическую ценность. Орден представляет собой пятиконечную звезду, инкрустированную примерно 80–90 бриллиантами вокруг рубинов, а в центре звезды находится покрытое эмалью изображение Кремля».

По-разному сложились личные контакты Жукова с Эйзенхауэром и Монт-

гомери. Отчасти этому способствовала известная внешняя открытость американского генерала, родившегося в небогатой семье механика на маслобойне. Эйзенхауэр любил повторять о себе: «Я из простых людей». Монтгомери был более сдержан и чопорен. Но, вероятно, нельзя все сводить к психологическим особенностям военачальников. На поведение Монтгомери могли серьезно влиять позиции руководства его страны, в частности премьера Черчилля, далекие от проявлений каких-либо симпатий к восточному союзнику. Примечательно, что Монтгомери не досидел до конца банкета Эйзенхауэра в честь Жукова и не стал провожать советскую делегацию на аэродром. Конечно, дипломатический этикет требовал награждения Жукова английским орденом. Монтгомери предложил: «Советские войска произвели свой завершающий удар в районе Бранденбургских ворот, где они водрузили над рейхстагом Красное знамя. Я полагаю, что именно в этом месте и следует вручить вам ордена Великобритании». В этом историческом месте и состоялось награждение Жукова орденом «Бани» 1-й степени и Большим рыцарским крестом. Советский маршал

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **ГЕОРГИЙ ЖУКОВ** (слева) и генерал **ДУАЙТ ЭЙЗЕНХАУЭР** во время исполнения гимнов СССР и США на церемонии встречи Эйзенхауэра в Москве. Август 1945 года

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **ВАСИЛИЙ СОКОЛОВСКИЙ** (слева) и английский фельдмаршал **БЕРНАРД МОНТГОМЕРИ**. Берлин, май 1945 года

МАРШАЛ ПОЛЬШИ **МИХАЛ РОЛЯ-ЖИМЕРСКИЙ**

в мемуарах не дал никакого описания приема англичан в честь него. Отношения Жукова и Монтгомери так и остались прохладными.

Политические соображения сыграли весомую роль в издании указа 9 августа 1945 года о присвоении советского ордена польскому маршалу Михалу Роля-Жимерскому. В жизни этого военного деятеля Польши было немало драматических событий. Офицер не поддержал военный переворот Пилсудского в 1926 году, за что оказался разжалованным в рядовые и заключен в тюрьму. После освобождения он примкнул к коммунистическому движению, а затем эмигрировал из Польши. Во время германской оккупации Роля-Жимерский вернулся на родину и участвовал в движении Сопротивления. В 1944 году он стал главнокомандующим Армии Людовой – военной организации Польской рабочей партии, пользовавшейся поддержкой Советского Союза. В дружественном Советскому Союзу польском временном правительстве – Люблинском комитете – Роля-Жимерский возглавил военное ведомство. Награждая польского военачальника столь высокой советской наградой, в Москве давали понять, что считают законным именно то поль-

МАРШАЛ **ИОСИП БРОЗ ТИТО** во время выступления на I конгрессе Объединенного Союза Антифашистской Молодежи Сербии. Сентябрь 1944 года

ское руководство, которое представляет он, а не эмигрантское правительство, прошедшее годы войны в Лондоне. В послевоенный период Роля-Жимерский до 1949 года был министром обороны Польши. В 1949 этот пост занял советский маршал Рокоссовский. Роля-Жимерский прожил очень долгую жизнь. Он умер в 1989 году в возрасте 99 лет.

9 сентября 1945 года кавалером ордена стал лидер Югославии Иосип Броз Тито. Авторитет руководителя югославских коммунистических партизан в годы войны был огромен. Его армия сковывала на Балканах крупные военные германо-итальянские силы. «Третий рейх» держал в Югославии три армейских корпуса. Тито также приходилось вести войну с военными формированиями хорватских фашистов – усташей. В Советском Союзе в 1940-е годы с восхищением писали о борьбе югославских партизан. Их подвигам посвящались и советские художественные фильмы, в которых представал и героический образ их вождя Тито. Увы, в послевоенный период отношения руководства Советского Союза и Югославии серьезно осложнились. В 1949 году был разорван Договор о дружбе. Но в се-

редине 1950-х отношения между странами нормализовались. В 1956 году Тито прибыл с дружественным визитом в советскую столицу. После смерти в 1980 году президента Югославии и кавалера советского ордена «Победа» именем маршала Тито была названа площадь в Москве.

Несколько необычно выглядит в числе кавалеров ордена король Румынии Михай I. Получив высшую военную награду в 24 года, он стал самым молодым среди награжденных ею. Молодой монарх, хотя и формально, на протяжении войны был главой государства – союзника гитлеровской Германии. Он занял трон в 1940 году после вынужденного отречения своего отца короля Кароля II. Реальная же власть с этого времени сосредоточилась в руках диктатора Иона Антонеску, цинично заявившего юному венценосцу: «Вы мне абсолютно не нужны. Но, если наши глупые крестьяне считают, что им нужен король, я им его дам». Михай, вспоминая о своем марионеточном «правлении» в годы диктатуры, говорил: «Я научился улыбаться тем, кого должен был ненавидеть». Румынская армия в годы войны оккупировала часть советской территории. Она захватила Молдавию, под ее контролем

КОРОЛЬ РУМЫНИИ МИХАЙ I НА ПАЛУБЕ КОРАБЛЯ

оказалась Одесса. Начавшаяся 20 августа 1944 года советская Яско-Кишиневская военная операция по разгрому вражеских войск, прикрывавших балканское направление, стала мощнейшим свидетельством приближающегося краха диктаторского режима в Бухаресте. В этих условиях король возглавил заговор против Антонеску. 23 августа во время их встречи во дворце он потребовал немедленного перемирия с Советским Союзом. Антонеску ответил отказом. Тогда в помещение вошли военные, заявившие диктатору: «Именем короля вы арестованы!» Вскоре Румыния объявила войну Германии. В течение нескольких месяцев ее войска вели вооруженную борьбу против недавних немецких союзников.

Сталин принял решение отметить роль короля Михая. Он отправил ему в подарок самолет. 6 июля вышел указ о присуждении монарху ордена «Победа» «за мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией и союза с Объединенными Нациями в момент, когда еще не определилось ясно поражение Германии». Король вспоминал в одном из интервью: «Во дворец приехал маршал Толбухин со своими адъютантами и вручил мне этот орден. Для меня это было полной неожиданностью». Михай оставался главой го-

сударства до конца 1947 года. Этот период даже с долей иронией называли «социалистической монархией» с «королем-комсомольцем». Но, конечно, противоречие между построением новой общественной формации и наличием в стране института монархии становилось все более непримиримым. 30 декабря 1947 года Михая пригласил для беседы глава правительства Петру Гроза. Монарх предполагал, что речь пойдет о его предстоящем браке, но Гроза желчно заметил, что будет обсуждаться развод. Михай был вынужден отречься, а затем покинуть страну. В эмиграции он поселился в Швейцарии. В 2000-е годы в качестве кавалера ордена «Победа» Михай I приезжал на Парад Победы в Россию. Он умер в 2017 году в возрасте 96 лет.

После войны

В 1966 году планировался приезд в Советский Союз президента Франции генерала Шарля де Голля. В советском руководстве готовились к этому событию. Роль крупнейшего французского политика во Второй мировой войне была общепризнана. В Советском Союзе также позитивно оценивали самостоятельный внешнеполитический курс, который проводил де Голль, вернувшийся в результате внутривнутриполитического кризиса к власти в 1958 году. Генерал вывел Францию из военной организации НАТО и удалил из Парижа ее штаб-квартиру. Он не раз критиковал позицию США, например, в отношении ее политики во Вьетнаме. В Министерстве иностранных дел Советского Союза возникла идея о присуждении легендарному политику ордена «Победа» и вручении награды в Москве. Дипломаты подготовили ходатайство в ЦК КПСС о целесообразности награждения де Голля. Был подготовлен и проект постановления ЦК КПСС о вручении генералу ордена в случае его согласия принять эту награду. В указе планировалась следующая формулировка: «За выдающийся вклад в укрепление сил антигитлеровской коалиции и в дело

ПРЕЗИДЕНТ ФРАНЦИИ ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ ВЫСТУПАЕТ ПЕРЕД ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ И СТУДЕНТАМИ МГУ ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В МОСКВУ. ИЮНЬ 1966 ГОДА

победы над фашистской Германией в годы Второй мировой войны». Визит де Голля в Москву прошел весьма торжественно. Генерал обратился с речью о дружбе двух стран к жителям и гостям столицы с балкона здания Моссовета в центре города. Но планы о награждении его орденом «Победа» так и не были реализованы. Это, разумеется, несколько не повлияло на уважение в России к лидеру французского антифашистского движения. В 2005 году президент России Владимир Путин и президент Франции Жак Ширак открыли в Москве 8-метровый памятник генералу де Голлю рядом с гостиницей «Космос».

К идее возобновления награждения орденом в мирное время вновь вернулись в 1970-е годы. На этот раз встал вопрос о вручении награды руководителю страны Леониду Брежневу. В годы войны он был начальником политотдела 18-й армии 4-го Украинского фронта. История его военной биографии широко освещалась в советской прессе. В годы своего руководства страной Генеральный секретарь ЦК КПСС четыре раза был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1976 году он стал маршалом. Наконец, 20 февраля 1978 года вышел указ о присвоении Брежневу ордена «Победа». Документ был подписан не самим Брежневым, который был

НАГРАЖДЕНИЕ ЛЕОНИДА БРЕЖНЕВА ОРДЕНОМ «ПОБЕДА». МОСКВА, КРЕМЛЬ, 20 ФЕВРАЛЯ 1978 ГОДА. ЧЕРЕЗ 12 ЛЕТ НАГРАЖДЕНИЕ БЫЛО ОТМЕНЕНО

Председателем Президиума Верховного Совета СССР, а его первым заместителем Василием Кузнецовым. Награду Брежневу вручил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Михаил Сулов, выступивший с речью о заслугах награждаемого. В группе советских военных, присутствовавших при вручении ордена, не было ни одного из прежних его кавалеров. Последним из них ушел из жизни в 1977 году маршал Василевский.

Особенностью ордена для Брежнева стало то, что он был с булавочным креплением. Ордена же военного времени изготавливались с винтовым креплением. Их нельзя было быстро прикрепить к одежде. Во время войны награды вручали в коробке. Правда, Монтгомери переделал крепление на булавку, но это было уже инициативой самого владельца награды. В 1970-е годы по протоколу орден прикрепляли к одежде уже во время самой церемонии. Поэтому и была изготовлена специальная булавка.

Награждение Брежнева вызвало неоднозначную реакцию, разумеется, в кулуарах. В частности, обращали внимание на то, что награждение противоречит статуту ордена, согласно которому он вручался за успешное проведение боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате

которых в корне менялась обстановка в пользу Красной армии. Брежнев же в силу занимаемого им в годы войны поста просто был не в состоянии столь коренным образом повлиять на изменение стратегической ситуации. В связи с этим возник даже анекдот о том, как Сталин на совещании в Ставке выслушал мнения маршалов Жукова, Василевского и Рокоссовского, а затем сказал: «Ну ладно, поговорили и будет. Что думает полковник Брежнев?»

В период перестройки спор о правомочности награждения перешел и в средства массовой информации. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1989 года награждение Брежнева орденом было отменено как «противоречащее статуту ордена». Уникальность награждения Брежнева орденом «Победа» в том, что он оказался единственным в истории человеком, получившим его в мирное время, и единственным, кто затем его лишился.

Судьбы орденов «Победа» сложились по-разному. По советским законам награда после смерти владельца передавалась государству. В настоящее время пять орденов хранятся в Музее Вооруженных Сил. Они находятся в запасах, а в экспозиции представлены копии без бриллиантов и платины. Ордена также есть в коллекции Эрми-

тажа и в собрании Музеев Московского Кремля. Оригинальный орден можно увидеть в экспозиции Алмазного фонда. Орден Эйзенхауэра хранится в мемориальном музее генерала в его родном городе Абилин в штате Канзас. Орден Монтгомери передан в Имперский военный музей в Лондоне. Орден Тито представлен в посвященной югославскому президенту экспозиции Музея 25 мая, расположенного вблизи Белграда. Об орденах маршала Роля-Жимерского и короля Михая информация противоречивая. Так, например, высказывались версии о продаже румынской королевской семьей награды монарха. Но представители августейшего дома категорически опровергают данное предположение, являющееся, по их характеристике, не более чем плодом фантазии охотящихся за сенсацией нечистоплотных журналистов.

9 мая 2000 года на территории Кремля была торжественно открыта бронзовая мемориальная доска, посвященная ордену «Победа». На ней золотыми буквами выбиты имена всех, за исключением Брежнева, советских и иностранных кавалеров, которым была вручена эта высшая военная награда Советского Союза. Кремлевский мемориал напоминает об одной из самых значимых исторических эпох и для России, и для всего мира. 🇷🇺

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА НА ТЕРРИТОРИИ КРЕМЛЯ

ИМЕНА

Абакумов Виктор	44, 50, 51	Корчиц Владислав	11	Утехин Георгий	48	Линахамари	50
Абраменко	25	Котельников Владимир	24	Фадеев Владимир	11	Лондон	77
Агапкин Василий	13	Круглов Сергей	23	Федоров Ляня	61	Луганск	20
Александр Невский	2, 30	Кругляков	37	Федотов Павел	47	Львов	53
Андропов Юрий	60	Кудрявцев	53	Флегонтов Алексей	35	Люберцы	49
Антонеску Ион	77, 78	Кузнецов Александр	71	Фридебург	69	Махачкала	21, 49
Антонов Алексей	50, 74, 75	Кузнецов Василий	79	Фролов	25	Минск	3, 48
Арабаджиев	39	Кузнецов Федор	50	Флоров Владимир	48	Могилев	57
Артемьев Павел	10, 12	Куликов Виктор	15	Харитонов Владимир	15	Молотов	48
Бабич Исая	44	Лазнюк Кирилл	37	Хмельницкий Богдан	30	Москва	9, 10, 14, 15, 22, 23, 44, 46, 49, 67, 78, 77-79
Баграмян Иван	11, 13, 35	Лапшин Евгений	31	Хрулев Андрей	71	Мурманск	3, 15, 50
Бажанов Михаил	37	Лебедев Иван	48	Чепурин Филипп	68	Новосибирск	3
Барышников Владимир	56	Левитан Юрий	9	Чернецкий Семен	12, 13	Овруч	41
Безруков Сергей	66	Левитанский Юрий	34	Черняховский Иван	73	Одесса	9, 14, 68, 78
Берия Лаврентий	47, 48, 59	Легкошкур Федор	12	Черчилль Уинстон	22, 76	Орел	3
Бергин	69	Ленин	71	Чинченко Павел	18-23	Орша	65
Бирюзов Сергей	67	Лепешинская Ольга	75	Шатов Николай	33	Осиповичи	41
Боголюбов Александр	50	Лещенко Лев	15	Швалленберг	65	Париж	78
Болдин Павел	48, 50	Лобачев Алексей	38	Шилов Александр	3	Шипкин Сергей	48, 49
Большаков Иван	13	Лопатин Алексей	67	Ширак Жак	78	Пишеворск	53
Бондарь Вячеслав	63	Лушев Петр	15	Шихов Александр	40, 41	Полтава	48
Брежнев Леонид	14, 15, 78, 79	Магомаев Муслим	15	Шишмарева Анна	38	Прага	53
Броз Тито Иосип	77, 79	Мазуров Георгий	33	Шкаберин Иван	54	Прейсш-Эйлау	36
Буров Иван	66	Малеваный Василий	21	Штеменко Сергей	9, 45, 50	Проскуров	72
Бурова	54	Малиновский Родион	11, 74, 75	Штумпф	69	Псков	3, 48
Василевский Александр	11, 31, 59, 73, 75, 79	Маресьев Алексей	15	Эйтингон Наум	33	Пугачев	49
Васин Николай	37	Матвеев Николай	40, 41	Эйзенхауэр Дуайт	75, 76, 79	Пудож	50
Ватутин Николай	72	Медведев Дмитрий	35	Юрков М.	30	Ратибор	28
Венжер Ирина	13	Мерецков Кирилл	11, 75			Рига	13
Висска Хосе	33	Мешик Павел	44, 50	ГОРОДА		Роминтен	53
Владимиров	47	Мирковский Евгений	38, 41	Абилин	79	Роттердам	33
Вовк Дмитрий	12	Михай I	77-79	Александров	48	Рязань	49
Волков	53	Меркулов Всеволод	43, 58	Алма-Ата	22	Саратов	20, 49
Воробьев Михаил	50	Монтгомери Бернанд	75-77, 89	Архангельск	3, 49	Свердловск	49
Ворошилов Климент	20, 59, 60	Морозкин	57	Астрахань	21	Севастополь	3, 9, 14, 68
Гавкин Хаук М.А.	47	Муратиков	36	Баку	49	Секешфехервар	25, 53
Гавриленко	25	Мухазанов	65	Белгород	3, 39	Симферополь	47
Гейбельс Йозеф	69	Неелов Николай	71	Белград	79	Смоленск	3, 15, 38, 48
Геривенко Иван	37	Одинцов	25	Белосток	53	Солигаличе	49
Гильперт	30	Орлов Михаил	35, 36	Берлин	10, 14, 26-29, 68	София	53
Гитлер Адольф	12, 20, 38, 61, 68	Панфилов	48	Бесков	29	Ставрополь	49
Гласов Павел	67	Паперник Лазарь	38	Бобруйск	58	Сталинград	9, 14, 21, 47, 48, 68
Глинка Михаил	13	Петров Василий	67	Брест	67	Тамбов	48, 49
Говоров Владимир	15	Пик Вильгельм	33	Будапешт	25-27, 53	Тернополь	72
Говоров Леонид	11, 30, 31, 74	Пираг К.Г.	47	Бургас	53	Тбилиси	49
Горбачев Никита	45	Плотнов Андрей	38	Бухарест	53	Тверь	3
Гришин И.В.	61	Покрышкин Александр	11	Бреслау	28	Тихвин	50
Гудзенко Семен	34, 38	Полинчак	54	Брянск	3, 40, 60	Тромсе	50
Готвальд Клемент	33	Пономаренко Пантейлемон	41, 58, 59	Варшава	53	Тула	3
Григоренко Григорий	48	Попов Маркиан	30, 31	Великий Новгород	3	Уфа	49
Гроза Петру	78	Посельский Иосиф	13	Винница	72	Уральск	49
Де Голль Шарль	78	Посельский Михаил	13	Витебск	64	Фленсбург	30
Демьянов Александр	47	Потапов	68	Волгоград	3	Франкфурт-на-Майне	76
Димитров Георгий	33	Путин Владимир	3, 7, 17, 78	Вологда	48-50	Хамарштейн	28
Дмитрий Донской	2	Путин Владимир С.	17	Волоколамск	49	Харьков	48
Дроздов Виктор	47	Рабцевич Александр	41	Волхов	50	Цеце	53
Егоров Михаил	14	Рендулич Лотар	62	Воронеж	3, 49	Ченстохов	29
Егорцев Михаил	37	Риббентроп	69	Вязьма	37, 60	Чернигов	41
Елин Сергей	48	Рокоссовский Константин	10, 11, 14, 40, 72, 74, 77, 79	Глейвица	53	Черновицы	72
Ендаков Николай	47	Роля-Жимерский Михал	77, 89	Гомель	48	Шлауляй	23
Еременко Александр	11, 13	Самсонов Константин	14	Горький	48, 49	Шверник Николай	72
Жуков Георгий	10, 11, 14, 16, 31, 68, 69, 72, 73, 75-77, 79	Сарычева Мария	72	Гродно	53	Швибус	53
Захаров Матвей	73	Селивановский Николай	44	Грозный	21, 49	Штейнау	53
Знаменский Георгий	33, 34	Симоненко Николай	65	Гростенс	30	Штеттин	28
Знаменский Серафим	33, 34	Скобелев Михаил	18	Дно	48	Шторков	29
Зуенко	35	Сладкевич Моисей	22	Дорогобуж	37	Ялта	7
Ибаррури Долорес	33	Соколов Сергей	15	Дрезден	28	Ярославль	3, 48-50
Иванов Владимир	50	Соколов-Скала Павел	38	Елец	3		
Ивашутин Петр	44	Соколовский Василий	11, 76	Житомир	53		
Кагыкин Петр	68	Соловьянов Александр	30	Зальцбург	30		
Казичий Александр	34	Сталин Иосиф	9, 10, 13, 22, 29, 43, 45, 48, 58, 59, 71, 73, 76	Зеленоград	14		
Какучая Варлам	47	Суворов Александр	11	Иваново	48		
Калинин Михаил	28, 73	Судоплатов Павел	32-35, 47, 57, 58	Казань	48		
Каминский Станислав	40, 41	Сулсов Михаил	79	Калинин	49		
Кантария Мелитон	14	Тарасов Дмитрий	48	Калининград	28		
Карацупа Никита	68	Телегин	47	Каменец-Подольск	72		
Кароль II	77	Тимофеев Петр	47	Кандалакша	50		
Кейтель	69	Тимошенко Семен	74	Катовице	53		
Кижеватов Андрей	68	Титов Василий	2	Кенигсберг	28, 73		
Кириченко Николай	12	Толбухин Федор	11, 12, 74, 78	Киев	68		
Кобзон Иосиф	15	Тольятти Пальмиро	33	Киркинес	50		
Колисниченко Леонид	63	Толстой Лев	7	Ковров	3		
Конов Иван	11, 73, 74	Томский Николай	15	Краков	13, 53		
Коновалец Евгений	33	Торез Морис	33	Краснодар	49		
Корж Василий	58	Трубников Кузьма	11	Куйбышев	20, 44, 48, 49		
Королев Николай	33	Тухманов Давид	15	Курск	3, 68		
		Усов Виктор	67	Лейпциг	28		
				Ленинград	9, 14, 49, 68		

«НЕПОБЕДИМЫЙ» (АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 2011 ГОД)

В портрете Александра Семеновича Сунгурова народный художник СССР, академик РАХ Александр Шилов воплотил все лучшие черты русского воина: мужество, героизм и бесконечную любовь к Родине.

На фронт Александр Семенович ушел добровольцем. Его 213-й пушечный полк в составе 7-й Запорожской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова артиллерийской дивизии прорыва прошел с боями от Сталинграда до австрийского города Грац. Сунгуров служил топографическим вычислителем-корректировщиком. Газета «Огневой вал» писала: «Отлично овладел сложным делом топографических вычислений ефрейтор Александр Сунгуров... Ни сложнейшая боевая обстановка, ни тяжелая местность, ни бешеный вражеский обстрел – ничто не мешает ефрейтору Сунгурову своевременно выполнять приказ командира».

Александр Семенович был награжден двумя медалями «За отвагу», столь дорогими для солдата.